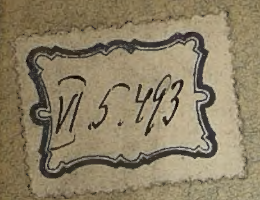
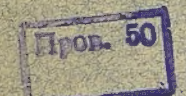


ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 6-й.



Съ 5 таблицами и 88 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1904.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 6-й.

Съ 5 таблицами и 88 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Поправки.

1) Въ отчетѣ Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича въ ссылкахъ на таблицы, приложенныя къ настоящему выпуску, вмѣсто „табл. I“ слѣдуетъ читать „табл. II“, въ статьѣ А. А. Спицына о раскопкахъ близъ дер. Дуденевой вмѣсто „табл. XII“—„табл. I“, а въ отчетахъ гг. Рѣпникова, Макаренка и Гатцука вмѣсто „табл. II“—„табл. I“.
2) Въ отчетѣ Н. Е. Макаренка на стр. 21—31 **всѣ** костяки должны быть показаны лежащими головою **на западъ**.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

6-ème livraison.

Table des matières.

Извлеченіе изъ отчета проф. Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича объ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, произведенныхъ въ 1901 г. въ Витебской губерніи.

Осмотрѣно городище близъ дер. *Марченки* Городокскаго у., расположенное на перешейкѣ между озерами Чернымъ и Жежулицей, на небольшомъ возвышеніи. Площадь городка имѣетъ размѣры 14 × 14 саж., окружена превосходнымъ рвомъ и валомъ; на ней обнаруженъ культурный слой около 1 арш. толщины.

У дер. *Дубровки*, рядомъ съ современнымъ кладбищемъ, оказалось старое съ каменными крестами примитивной формы, а къ нему примыкала группа изъ 11 курганныхъ насыпей. Раскопаны 4 кургана круглой формы, съ углубленіями въ верхней части, вокругъ рва съ отлогими боками.

№ 1. Насыпь вышиною 5 арш., въ окружности 13 саж. На глубинѣ 2 арш. костякъ, головою на З., истлѣвшій.

№ 2. Насыпь вышиною 6 арш. (?), въ діаметрѣ 2 саж. На глубинѣ 2 арш. костякъ, головою на З., длиною 2 арш. 7 вершковъ. Съ лѣвой стороны желѣзный ножъ и желѣзное кольцо типа Ивановск. [1]) табл. XV, 6 [2]).

№ 3. На мѣстѣ погребенія найденъ перегной и угли. Можетъ быть трупосожженіе.

№ 4. Такая же насыпь, какъ предыдущія, обрядъ погребенія тотъ же. Черепъ и конечности сохранились.

№ 5. Каменная могила, размѣровъ 3×1 3/4 арш. На глубинѣ 3/4 арш. два черепка отъ горшка, грубой работы; на глубинѣ 2 арш. костякъ, почти совершенно истлѣвшій.

Въ *Мѣстечкѣ* на оз. Озерищѣ, гдѣ въ XVI в. существовалъ извѣстный замокъ (*Сементовскій*, Бѣлорусскія древности), пріобрѣтено нѣсколько предметовъ древности: чугунное ядро, 6 чугунныхъ пуль, желѣзный топоръ.

---

[1]) Курганы С.-Петербургской губерніи въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. А. Спицынъ. Спб. 1896 (*Мат. по арх. Россіи*, изд. Арх. Комм., № 20).

[1]) Лазаревичъ-Шепелевичъ, Извлеченіе изъ отчета объ экскурсіяхъ и раскопкахъ, производившихся въ Витебской губ. Вит. 1901. На стр. 6 указывается, что костякъ лежалъ къ Ю.-В., т. е. головою на С.-З.

Произведены раскопки городища при д. *Юпинъ*, Березовской вол., расположеннаго между двумя озерами. Проведена въ глубину культурнаго слоя ($1^1/_2$—2 арш.) одна продольная канава и 3 поперечныя. Почти въ центрѣ обнаружены 3 симметрично расположенные камня. Въ просѣянной землѣ найдены въ значительномъ количествѣ кости различныхъ животныхъ, черепки сосудовъ, кусокъ желѣза и нѣкоторые другіе предметы, напр. каменная точилка, костяное остріе; орнаментъ черепковъ преимущественно сѣтчатый. Разрыта еще средняя часть западнаго склона городища, также на глубину культурнаго слоя ($^3/_4$ арш.); находки получились тѣ же, но въ меньшемъ количествѣ. Судя по находкамъ, Юпинское городище приближается ко времени извѣстнаго городища Дьякова.

Въ $^3/_4$ версты отъ городища расположена група кургановъ въ 4 насыпи (№№ 6—9), изъ которыхъ 3 подвергнуты раскопкѣ. Высота ихъ 2 арш., діаметръ 3 саж. На материкѣ найдены перегной и угли.

Обслѣдовано теченіе р. Ловати отъ пог. Колина до д. Борисоглѣбска, Городокскаго у. Въ этой мѣстности оказались: близъ с. *Галюзина* жальникъ изъ 30 каменныхъ могилъ, прекрасной сохранности городище близъ д. *Дашки* (Ташки) Серутской вол. (размѣры 23 × 23 саж., два вала высотою 2 и $2^1/_2$ саж.), городище при д. *Васьково* той же волости (размѣры 25×15 саж.), два кургана въ *Красноборежскомъ лѣсу* (до 1 саж. вышины, 4 саж. въ діаметрѣ).

Близъ д. *Борисоглѣбъ* Стайковской вол. раскопано 15 [1]) курганныхъ насыпей (№№ 10—24), изъ которыхъ наибольшія имѣли въ вышину около 2 саж., въ діаметрѣ 5 саж.; другія насыпи имѣли $^1/_2$—$^3/_4$ саж. вышины, 4—5 саж. въ діаметрѣ. Въ большихъ курганахъ на глубинѣ $1^1/_2$ саж. обнаруженъ уголь и перегной. Тотъ же обрядъ погребенія обнаруженъ и въ другихъ курганахъ; въ нѣкоторыхъ были находимы пережженныя кости, въ одномъ оказались слѣды перегорѣвшаго желѣза.

Произведены раскопки въ курганной группѣ, расположенной у д. *Ровнущиной*, вблизи Туричинскаго лѣса и недалеко отъ озера того же наименованія. Нѣкоторыя насыпи оказались уже распаханными; лучше сохранились тѣ, которыя защищены лѣсомъ. Изъ 20 кургановъ раскопано было семь.

№ 25. Вышиною $2^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На глубинѣ $1^1/_2$—$1^2/_3$ арш. обнаруженъ мужской костякъ большого роста, головою на З. На поясѣ мѣдная пряжка съ завитками на концахъ (табл. I, 2) и поясной наборъ изъ 21 экз. орнаментированныхъ бляшекъ (табл. I, 13 и 15), слѣва желѣзный ножъ, съ правой

[1]) По печатному отчету раскопано 9 кургановъ (стр. 9).

стороны желѣзный наконечникъ копья, типа Ивановск. табл. XVIII, 22, остріемъ внизъ. Конецъ XI в.?

№ 26. Насыпь такой же величины. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. женскій костякъ. На шеѣ небольшое ожерелье изъ синихъ бусъ съ бѣлыми ромбиками (табл. I, 3), мелкихъ синихъ бусокъ и двухъ мѣдныхъ лунницъ (табл. I, 8 и 9); тутъ же найдены мѣдная пластинка, обложенная серебрянымъ листкомъ, и мѣдная пряжка типа табл. I, 2; у пояса 6 мѣдныхъ бубенчиковъ типа Глаз. [1]) табл. XXIII, 8; справа желѣзный ножъ. XI в.

№ 27—28. Курганы оказались разрытыми.

№ 29. Насыпь вышиною 1 саж., въ діаметрѣ 5 саж. На глубинѣ 2 арш. хорошей сохранности крупный мужской костякъ, головою на З. На поясѣ мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. VII, 7, справа ножъ и у ногъ справа же желѣзный топоръ типа Ивановск. табл. XIX, 6, съ отверстіемъ на остріѣ. XI в.

№№ 30—31. Насыпи оказались пустыми.

Остальные курганы казались тронутыми.

Близъ *Царева* имѣются слѣды полоцкой дороги Баторія. Въ *Мостищѣ* замѣтны громадныя колоды деревьевъ.

Въ казенной дачѣ близъ д. *Литвиновой* осмотрѣно довольно много кургановъ. Были сдѣланы раскопки близъ оз. Донского и Савина, но всѣ насыпи заключали лишь слѣды золы и угля. Тѣ же результаты получились отъ раскопки насыпей близъ пос. *Реутка.* При пос. *Бѣлохвостово* разрытъ большой курганъ (№ 32) вышиною $1^3/_4$ саж., въ діаметрѣ 5 саж.; въ немъ найдены лишь слѣды угля. На заброшенномъ кладбищѣ близъ кургана раскопана могила, въ которой найденъ костякъ со скрещенными руками. Раскопка трехъ кургановъ на полѣ (№ 33—35) не дала никакихъ результатовъ.

Произведены были разслѣдованія и раскопки въ Себежскомъ уѣздѣ.

На землѣ д. *Грицьковой*, гдѣ находится большая группа кургановъ, извѣстная изъ раскопокъ въ 1892 г. Е. Р. Романова [2]), вскрыто было 5 насыпей (№№ 36—40), въ которыхъ, кромѣ слѣдовъ жженыхъ костей и тонкой мѣдной проволочки, ничего не найдено.

Въ имѣніи А. П. Нащокина, близъ с. *Старицы*, въ двухъ группахъ раскопано было по 5 кургановъ, но въ нихъ ничего не оказалось (№№ 41—51).

Въ лѣсу близъ д. *Рубежной* между рр. Неведрицей и Великой раскопаны

---

[1]) Курганы Гдовскаго уѣзда въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. Спб. 1903 (*Мат. по арх. Россіи*, изд. И. Арх. Комм., № 29).

[2]) Отчетъ Императ. Археологич. Коммиссіи 1892 г., стр. 62.

2 кургана, оказавшіеся давно разрытыми. Осмотрѣно небольшое городище близъ д. *Холки*, Непоротовской волости.

Произведены раскопки въ значительной курганной группѣ (до 30 насыпей), расположенной близъ с. *Овсиновки* на р. Великой. Работы дали интересные результаты. Всего раскопано 11 насыпей.

№ 52. Насыпь вышиною 3 арш., въ діаметрѣ до 5 саж., вокругъ слѣды выемки. На глубинѣ 1³/₄ арш. мужской костякъ плохой сохранности. При немъ большая мѣдная пряжка типа табл. I, 2, съ лѣвой стороны ножъ и желѣзное оружіе, совершенно истлѣвшее, въ ногахъ 2 горшка. XI в.

№№ 53—54. Насыпи пустыя.

№ 55. Насыпь тѣхъ же размѣровъ, какъ у № 52. На глубинѣ 1³/₄ арш. мужской костякъ, головою на З. На поясѣ мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. IX, 8, слѣва у бедра ножъ, у ногъ желѣзный топоръ, справа 2 горшка. XI в.

№ 56. Насыпь вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 3 саж. Женскій костякъ, средней сохранности, на головѣ 2 мѣдныя височныя кольца типа табл. I, 10, но съ худшимъ замкомъ, сломанныя, и съ лѣвой стороны мѣдная серьга типа табл. II, 4, съ шарикомъ; на шеѣ мелкія свѣтлыя бусы и 3 коричневыхъ, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. II, 10 и мѣдный перстень (типа Глаз. XXII, 30?); у ногъ горшокъ. XII в.?

№ 57. Насыпь тѣхъ же размѣровъ. На глубинѣ 1³/₄ арш. женскій костякъ, головою на З. На черепѣ два или три височныя кольца типа табл. I, 10 (одно большое, другое средняго размѣра), на шеѣ мелкія цвѣтныя бусы и мѣдная гривна типа Глаз. табл. XXIII, 7, на рукахъ по мѣдному браслету (табл. I, 1 и 11), на правой, сверхъ того, перстень типа Глаз. табл. XXII, 34, въ ногахъ горшочекъ. XI в.

№ 58. Насыпь тѣхъ же размѣровъ, какъ у № 57. На костякѣ серебряныя височныя кольца типа табл. I, 10, мѣдная шейная гривна типа Глаз. табл. XXIII, 7, съ перевитью типа табл. XXIII, 18, съ правой стороны ножъ и мѣдное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6; у ногъ горшочекъ.

№ 59. Поврежденная насыпь. При женскомъ костякѣ найдены мелкія цвѣтныя бусы, плетеный изъ мѣдной проволоки браслетъ съ завязанными концами (табл. I, 12), кольцо и ножъ.

№ 60. Насыпь вышиною 1 саж., въ діаметрѣ 5 саж. На глубинѣ 2³/₄ арш. мужской костякъ большихъ размѣровъ, головою на З. У бедра большая пряжка изъ плохого серебра (табл. I, 14), справа ножъ; кромѣ того, найденъ желѣзный наконечникъ копья типа Ивановск. табл. XVIII, 20.

№ 61. Насыпь поврежденная. Костякъ, у котораго найдена часть мѣдной пряжки типа Ивановск. табл. IX, 10.

№ 62. Насыпь вышиною $2^1/_4$ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На глубинѣ 2 арш. женскій костякъ, въ обычномъ положеніи. На головѣ 2 височныя серебряныя кольца типа табл. I, 10, на шеѣ мѣдная гривна типа Глаз. табл. XXIII, 7, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. II, 10 и 2 мѣдные перстня. XI в.

Кромѣ перечисленныхъ вещей, въ коллекціи, собранной раскопками проф. Л. Ю. Шепелевича, находятся: поломанный мѣдный браслетъ, связка золоченыхъ, посеребреныхъ, желтыхъ и мелкихъ цвѣтныхъ бусъ (между прочимъ желтыя табл. I, 5 *a* и 6 *a* и *b*, посеребреныя табл. I, 5 *b*, синія табл. I, 5 *c*, золоченыя табл. I, 6 *c* и *d*), мѣдная лунница типа табл. I, 8, большая мѣдная поясная бляшка табл. I, 4 и пр.

Раскопки близъ дер. Дуденевой Тверского уѣзда.

Большая группа кургановъ, расположенная на возвышенной площадкѣ между берегомъ р. Волги и долиною р. Тьмы, отчасти на землѣ крестьянъ д. Дуденевой, отчасти въ казенномъ лѣсу. Курганы имѣютъ значительную высоту, тѣсно примыкаютъ другъ къ другу, хорошей сохранности и въ общемъ представляютъ картину рѣдкой красоты и величавости. Въ верхней части группы насыпи расположены тѣснѣе, въ нижней рѣже. На мысу, на землѣ д. Дуденевой, насчитывается до 40 курганныхъ насыпей, изъ которыхъ до 7 обрѣзаны проходящею здѣсь дорогою, 4 уже почти совершенно свалились въ Волгу, 12 раскопано въ прежнее время. Изъ оставшейся половины кургановъ мною въ 1902 г. раскопано 13 насыпей. Курганы поставлены очень тѣсно другъ къ другу, и дѣлалось это, безъ сомнѣнія, съ разсчетомъ, такъ какъ образовавшіяся между насыпями выемки весьма увеличиваютъ ихъ дѣйствительную высоту. Раскопанная часть группы расположена на остаткахъ городища Дьякова типа, отъ котораго сохранился небольшой конецъ земляного вала и зольный пластъ, наиболѣе интенсивный у вала и постепенно выклинивающійся за дорогою и у границы казеннаго лѣса. Разрѣзъ этого слоя отчетливо выступаетъ въ береговомъ обрывѣ. Цвѣтъ его сѣрый отъ преобладанія золы; въ немъ вкраплены угольки въ видѣ очень мелкихъ зернышекъ. Въ этомъ культурномъ слоѣ при раскопкѣ кургановъ найдены неправильной формы куски кремня, со слѣдами обработки, нуклеусъ, ножичекъ, значительное количество грубо обколотыхъ камней изъ краснаго песчаника, каменная точилка, глиняное пряслице и желѣзное огниво въ видѣ пластинки, типовъ обычныхъ для культуры Дьякова городища. Въ осыпи берега найдено нѣсколько скребковъ съ полукруглымъ и прямымъ лезвіемъ, выбитыхъ изъ отличнаго розоватаго кремня, кривой ножичекъ и различные осколки менѣе опредѣленнаго характера. Оставшаяся незначительная часть вала имѣетъ позади небольшой ровъ, со дна котораго насыпь поднимается на высоту 4-хъ арш.; она сложена изъ остатковъ культурной земли, лежащихъ слоями различной длины и разной окраски, отъ сѣрой до совершенно черной. Въ общемъ составъ вала тотъ же, что и культурнаго слоя.

№ 1. Насыпь вышиною $1^3/_4$ арш., въ діаметрѣ 6 арш. На материкѣ мужской костякъ, головою на З., на правомъ вискѣ; сохранились конечности, часть таза, реберъ и черепа. Снизу, подъ тазомъ и нѣсколько далѣе къ головѣ, слѣды поперечной деревянной доски. На поясѣ, начиная справа: мѣдная бляшка съ 3 проймами (лицевою стороною, табл. XII, 15), мѣдная поясная пряжка типа Ивановск. табл. VII, 4 (обратною стороною), круглое мѣдное поясное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6 (ребромъ), мѣдная бляшка съ проймами (табл. XII, 14, ребромъ, лицевою частью вправо); выше двухъ послѣднихъ предметовъ желѣзный ножъ съ ручкою въ деревянной оправѣ, очевидно, подвѣшенный къ поясу, но измѣнившій свое нормальное мѣсто при положеніи трупа на землю. У лѣвой ступни сломанный горшочекъ. XI—XII в.

№ 2. Насыпь вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 2 саж.; сѣверный бокъ круче. По сторонамъ три выемки, изъ которыхъ одна общая съ курганомъ № 1. На материкѣ дѣтскій костячокъ, отъ котораго сохранились лишь черепъ и кости одной изъ ногъ; надъ скелетомъ легкая черная прослойка изъ земли городища. Въ насыпи черепокъ отъ горшка, ребромъ; горшокъ былъ украшенъ линейнымъ и волнистымъ орнаментомъ.

№ 3. Насыпь вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 8 арш.; съ западной стороны слѣды канавки. На материкѣ женскій костякъ отроческаго возраста, прикрытый толстою темною прослойкой, очень плохой сохранности, голова на СЗ., на правомъ вискѣ. По сторонамъ черепа по 2 серебряныхъ височныхъ кольца, типа Ивановск. табл. I, 14, на шеѣ связка разнообразныхъ бусъ. Въ насыпи встрѣчены кремневые осколки разной величины. XI—XII в.

№ 4. Насыпь вышиною около 2-хъ арш., въ діаметрѣ 8 арш.; съ западной стороны двѣ выемки, видимо, глубокія, но уже сильно затянутыя землею. На черномъ материковомъ слоѣ женскій костякъ. На мѣстѣ лишь черепъ (на правомъ вискѣ); изъ остальныхъ костей сохранились лишь немногія и лежали въ безпорядкѣ, хотя и въ должномъ направленіи, ногами на В. По-видимому, скелетъ былъ поврежденъ звѣрями. На правомъ вискѣ 3 серебряныя кольца съ заходящими другъ за друга концами, типа Ивановск. табл. I, 14, на лѣвомъ два такія же, нѣсколько выше головы и въ сторонѣ отъ нея небольшой желѣзный ножъ, въ сторонѣ ногъ, на разныхъ горизонтахъ, 2 серебряные диргема-брактеата конца X в. съ ушками, бубенчикъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, 4 бусы типовъ Глаз. табл. XXII, 58, 82 и небольшой грубо вылѣпленный горшокъ, орнаментированный косыми крестами. Въ верхней части насыпи большой обработанный кремневый осколокъ. XI—XII в.

№ 5. Насыпь вышиною около 2 арш., въ діаметрѣ 9 арш., съ С. примыкаетъ къ другой курганной насыпи той же вышины, по сторонамъ три выемки. Въ материкъ впущено (?) гробовище изъ колотыхъ плахъ (толщиною приблизительно $1^1/_2$ вершка и шириною 3 вершка). Длина продольныхъ плахъ 2 арш. 12 вершк., длина поперечныхъ 1 арш.; концы первыхъ выступаютъ за вторыя на 2 вершка. Гробовище расположено въ направленіи СВ—ЮЗ. По лѣвую сторону его лежалъ мужской костякъ, головою въ уголъ, вся правая сторона сильно отодвинута вбокъ, вѣроятно, движеніемъ земли. Скелетъ средней сохранности. У таза слѣва желѣзный ножъ, въ нижней части таза мѣдный бубенчикъ типа Глаз. табл. XXIII, 8. Въ насыпи три примыкающія другъ къ другу черныя прослойки изъ земли городища, расположенныя куполовидно; въ одной изъ нихъ собраны: глиняное пряслице, желѣзная пластинка съ ушкомъ. Въ разныхъ мѣстахъ насыпи подняты: кремневый нуклеусъ, 2 кремневые осколка, каменная точилка. XI—XII в.

№ 6. Насыпь въ діаметрѣ 9 арш., материкъ на глубинѣ 1 арш. На материкѣ женскій костякъ, головой на З., длиною 2 арш. 7 вершк., средней сохранности, конечности протянуты. На правомъ вискѣ 2 серебряныя височныя кольца съ завязанными концами (табл. XII, 17) и 10 небольшихъ бубенчиковъ обычнаго типа, на лѣвомъ вискѣ 4 такія же кольца, маленькое колечко типа Ивановск. табл. I, 5 (діаметръ 2, 3 сант.) и 12 такихъ же бубенчиковъ, расположенныхъ, повидимому, въ формѣ круга; и кольца, и бубенчики лежали среди тонкихъ отдѣльныхъ прядей волосъ. На шеѣ желѣзная гривна неясной формы, связка крупныхъ сердоликовыхъ, хрустальныхъ, фарфоровыхъ и стеклянныхъ бусъ (желтыхъ, золоченыхъ, синихъ, коричневыхъ), неопредѣленный мѣдный крючокъ (табл. XII, 9), быть можетъ, застежка для ожерелья или для ворота, брактеатъ саманидскаго диргема X в. и 8 серебряныхъ большихъ брактеатовъ типа Глаз. табл. XXII, 14, но много, болѣе мелкаго штампа; вправо отъ шеи обрывки желѣзной цѣпочки. На груди у праваго локтя другой обрывокъ желѣзной цѣпочки, на которомъ виситъ амулетъ-косточка на мѣдномъ колечкѣ, а выше этого обрывка небольшой желѣзный ножъ, остріемъ вверхъ. На лѣвой рукѣ поломанный серебряный перстень типа Глаз. табл. XXII, 55, безъ орнамента, ниже таза 4 мѣдные крупные бубенчика обычнаго типа (двухъ величинъ), у лѣвой ступни горшочекъ съ волнистымъ и линейнымъ орнаментомъ. Подъ головой найдены слѣды деревянной доски. XII в.?

№ 7. Насыпь вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 9 арш.; на С. и В. бокахъ въ землѣ выемки, не очень большія (въ 2 и 3 арш. длиною). На глубинѣ 1 арш.

черная прослойка, въ которой найдены 2 кремневые осколка; въ сѣверной и южной полахъ найдены слѣды двухъ дѣтскихъ костяковъ, расположенныхъ не на одномъ горизонтѣ; при нихъ по горшечку въ ногахъ. Повидимому, въ курганѣ имѣлось еще женское погребеніе, но отъ него не найдено костей, а только мѣдный перстень типа табл. Глаз. табл. XXII, 33, двѣ стеклянныя бусы и горшочекъ. Горшки грубой работы. XI—XII в.

№ 8. Насыпь вышиною 1 арш. 14 вершк., въ діаметрѣ 13 арш.; по сторонамъ 3 большія выемки, благодаря которымъ курганъ казался болѣе сажени высоты. Черной прослойки нѣтъ. На материкѣ остатки перегнившаго костяка, головою на З., на лѣвомъ вискѣ, конечности протянуты. Въ ногахъ остатки грубаго горшечка или иного сосуда грубой ручной лѣпки, безъ орнамента. Съ правой стороны его, въ нѣкоторомъ отдаленіи, остатки другого костяка, именно нижнія конечности.

№ 9. Насыпь вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 13 арш. На материкѣ, покрытомъ здѣсь очень тонкою зольною прослойкою съ угольными крапинками, мужской костякъ плохой сохранности, головою на З., на лѣвомъ вискѣ, конечности протянуты, длиною 2 арш. 4 вершка. На правомъ вискѣ серебряное колечко съ завязанными концами, повидимому, не височное (табл. XII, 18), у праваго локтя часть серебряной бляшки съ филиграннымъ орнаментомъ табл. XII, 20, на груди у лѣваго локтя 3 половинки отъ мѣдныхъ подвѣсокъ или пуговицъ обычнаго типа, на поясѣ почти посрединѣ мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. VII, 5, а по сторонамъ таза по мѣдному поясному колечку типа Ивановск. табл. XV, 6. Съ колечка лѣвой стороны свѣшивался неизвѣстный предметъ въ видѣ толстаго гвоздя съ кольцомъ типа Ивановск. табл. XVII, 24; въ кольцо продѣто другое, къ которому, быть можетъ, прикрѣпленъ былъ ножъ, оказавшійся тамъ же и висѣвшій нѣсколько ниже. Въ насыпи найдено нѣсколько осколковъ кремня, подвергавшихся обработкѣ. XI—XII в.

№ 10. Насыпь вышиною 1 арш. 5 вершк., въ діаметрѣ 9 арш.; на материкѣ женскій костякъ, средней сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка, головою на З., конечности протянуты. На правой сторонѣ у черепа мѣдная серьга съ 3 шариками (табл. XII, 16), а ниже треугольная привѣска съ подвѣсками изъ раковинки-каури, зуба и треугольничка (табл. XII, 3), тутъ же втрое сложенная цѣпочка изъ витыхъ звеньевъ, съ подвѣсками въ видѣ ложечки, когтя и продолговатой пластинки, повидимому, не цѣлой (табл. XII, 20), и тутъ же части истлѣвшей мѣдной оковки отъ чехла для ножа, котораго однако не оказалось, и шиферная ложечка табл. XII, 2; выше серьги 10 мѣдныхъ бубенчи-

ковъ обычнаго типа. Съ лѣвой стороны мѣдное височное колечко табл. XII, 4, а выше его 11 мѣдныхъ бубенчиковъ обычнаго типа. На шеѣ небольшое количество крупныхъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ бусъ, полоска или жгутъ изъ голубого, краснаго и раковиннаго бисера, мѣдная витая шейная гривна съ гранчатыми колбочками на концахъ (табл. XII, 19; колбочки приходились на сторонахъ шеи), остатки поломавшейся полой гривны, круглой въ разрѣзѣ (толщиною до 1, 2 сант., на концахъ крючокъ и петля), на правой рукѣ по мѣдному перстню типовъ Глаз. табл. XXII, 33 и 34 (послѣдній безъ орнамента), на лѣвой мѣдный пластинчатый браслетъ съ головками на концахъ (табл. XII, 10) и 4 мѣдные перстня типовъ Ивановск. табл. IV, 7, Глаз. XXII, 33; одинъ свернутъ изъ обломка пластинчатаго браслета. Ниже таза 5 крупныхъ мѣдныхъ бубенчиковъ обычнаго типа, въ ногахъ развалившійся горшокъ съ линейнымъ орнаментомъ. Подъ головою замѣчены остатки деревянной доски. Насыпь съ западной и восточной сторонъ имѣла выемки длиною 6 и 9 арш. XII в.?

№ 11. Насыпь вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 9 арш.; кругомъ 3 выемки, такъ что курганъ казался много выше. На материкѣ два костяка: женскій (слѣва) и мужской, головами на С.-З., довольно плохой сохранности. Конечности мужского протянуты, женскій на правомъ боку, ноги слегка согнуты, руки протянуты. Вещи женскаго костяка: на правомъ вискѣ 2 мѣдныхъ колечка, тонкое и толстое (табл. XII, 7 и 8), на лѣвомъ 2 мѣдныя височныя кольца съ завитками типа Глаз. табл. XX, 4, въ діаметрѣ 3 сант., съ слѣдами какихъ-то подвѣсокъ; на шеѣ богатое ожерелье изъ крупныхъ и среднихъ сердоликовыхъ, хрустальныхъ, фарфоровыхъ и стеклянныхъ бусъ (послѣднія преимущественно синія и желтыя) и изъ мелкихъ известковыхъ бусъ; подвѣсками служили: оловянная лунница, серебряный брактеатъ саманидской монеты и 8 мѣдныхъ половинчатыхъ пуговокъ, нанизанныхъ на ожерелье изъ известковыхъ бусъ; приблизительно у локтя лѣвой руки 5 подвѣсокъ въ видѣ зубовъ животныхъ (табл. XII, 1, 2, 5, 6), мѣдная поясная пряжка табл. XII, 12 и неопредѣленные обломки желѣзныхъ подѣлокъ; на правой рукѣ тонкій мѣдный витой браслетъ табл. XII, 13, на лѣвой мѣдный перстень типа Глаз. табл. XXII, 35, (безъ орнамента) и проволочное колечко типа Глаз. табл. XXII, 30; у таза 4 крупные и 12 малыхъ бубенчиковъ обычнаго типа и остатки тесьмы. Въ ожерельѣ подмѣчено между прочимъ чередованіе такихъ бусъ: желтая круглая, синяя ребромъ, круглая хрустальная и длинная сердоликовая гранчатая; бубенчики подвѣшены были чрезъ двѣ бусы каждый. XII в.?

№ 12. Насыпь вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 7 арш. Черной прослойки почти не замѣтно; небольшое количество кремешковъ. Съ С.-В. стороны большая выемка. На материкѣ женскій костякъ, сравнительно хорошей сохранности, головою на З. (съ отклоненіемъ на Ю.), конечности протянуты вдоль туловища. На правой сторонѣ черепа 2 височныя кольца изъ плохого серебра типа табл. XII, 17, на лѣвой сторонѣ такое же кольцо и внутри его, одно ниже другого, еще 2 кольца того же типа, но малаго діаметра; на шеѣ ожерелье изъ позолоченыхъ стеклянныхъ бусъ и одной поливной фарфоровой; на лѣвой рукѣ височное кольцо табл. XII, 17, въ видѣ браслета; вдоль лѣвой руки, отъ локтя до кисти, 3 мѣдные бубенчика обычнаго типа; на подолѣ, между нижними конечностями, 2 такіе же бубенчика. Подъ головою найдены остатки браслета. XII в.?

№ 13. Насыпь вышиною $1^1/_4$ арш., въ діаметрѣ $7^1/_2$ арш. На материкѣ иструпѣвшій костякъ, вѣроятно, дѣтскій, отъ котораго сохранились только осколокъ черепа и одна ножная кость, головою на С.-З.; при немъ 3 стеклянныя пронизки. Въ с.-в. полѣ, почти подъ дерномъ, круглый плоскій камень, $^1/_2$ арш. въ діаметрѣ и 1 верш. толщиною, искусно отколотый отъ крупнаго булыжника; почти подъ нимъ черепки двухъ сосудовъ. Естественнѣе думать, что камень сползъ съ верху насыпи, но положительно утверждать этого нельзя. XI—XII в.

А. Спицынъ.

Отчетъ о раскопкахъ Н. И. Рѣпникова въ Бѣжецкомъ, Весьегонскомъ и Демянскомъ уѣздахъ въ 1902 году.

I. Пог. *Бѣжецы* (Бѣжецкаго уѣзда).

Погостъ Бѣжецы расположенъ верстахъ въ 10 къ З. отъ г. Бѣжецка, на южномъ берегу озера Верестова, въ этой мѣстности мелкаго, затянутаго камышомъ и совершенно пересыхающаго въ жаркіе годы. Окрестности погоста совершенно ровныя, слегка разнообразящіяся лишь въ восточной сторонѣ, гдѣ пробѣгаетъ ручей Голодушинскій. Курганы расположены въ 5 отдѣльныхъ группахъ (рис. 1). Первая группа находится на З. отъ погоста и состоитъ изъ 6 большихъ кургановъ, имѣющихъ до 3 саж. вышины и идущихъ цѣпью; изъ нихъ три, ближайшіе къ погосту, копаны. Насыпи кажутся особенно высокими потому, что сооружены на возвышеніи, хотя и незначительномъ. Вторая группа расположена на восточной сторонѣ отъ погоста и состоитъ изъ 5 насыпей такой же вышины и такъ же слѣдующихъ другъ за другомъ въ одной линіи (см. рисунокъ въ атласѣ г. Аспелина, вып. III, стр. 201). Вокругъ крайняго изъ этихъ кургановъ разбросано болѣе 30 небольшихъ курганныхъ насыпей, между которыми уже не оказалось ни одной нетронутой. Третья группа состоитъ изъ 22 кургановъ, среди которыхъ найдены 3 уцѣ-

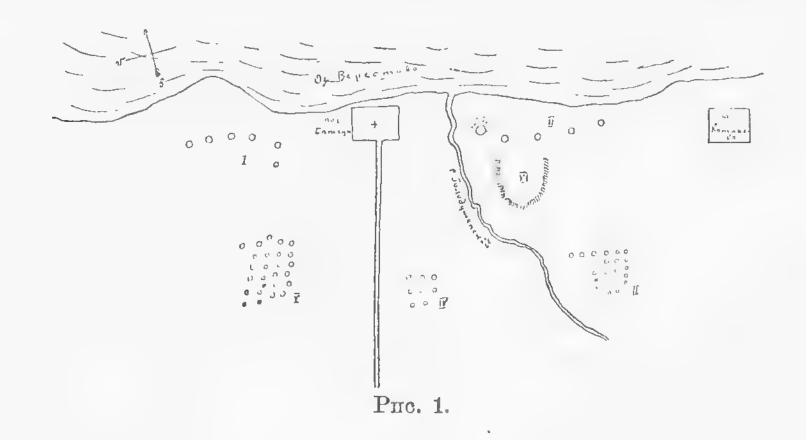


Рис. 1.

лѣвшія отъ раскопокъ насыпи, расположенныя вдали отъ берега озера, надъ верховьями ручья. Четвертая—на западъ отъ этой группы, по правую сторону дороги, въ столь низкой мѣстности, что вся группа затопляется водой, какъ это было и въ нынѣшнее дождливое лѣто. Въ этой группѣ всего 8 насыпей, изъ которыхъ лишь двѣ оказались цѣлыми. Пятая группа, состоящая изъ 27 невысокихъ насыпей, расположена еще далѣе на западъ, по другую сторону дороги; въ ней найдены лишь 4 нетронутые кургана. Вторая, третья и четвертая группы распахиваются. Были раскопаны всѣ сохранившіеся курганы, кромѣ высокихъ. Всѣ они насыпаны изъ суглинка.

Въ третьей группѣ:

Курганъ № 1, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 9 арш., почти конической формы. Наверху, подъ дерномъ, 7 зубовъ лошади. Въ насыпи на глубинѣ $^3/_4$ арш. два костяка, лежащіе рядомъ, на одной плоскости и въ одномъ положеніи—головами на В., руки на тазу; сохранность костей средняя. У одного изъ костяковъ на правой сторонѣ таза желѣзный ножъ.

№ 2. Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 12 арш. Въ насыпи на глубинѣ 11 верш. 2 костяка, также головами на В.; у одного руки протянуты вдоль туловища, у другого сложены на тазу. Насыпь обычной формы съ выпуклыми боками.

№ 3. Курганъ, вышиною 1 арш. 10 вершк., въ діаметрѣ $7^1/_2$ арш. Въ насыпи на глубинѣ 10 вершковъ 2 костяка плохой сохранности; руки на тазу.

Въ четвертой группѣ:

№ 4. Курганъ, вышиною 1 арш. 14 вершк., въ діаметрѣ 12 арш. Подъ дерномъ кучка перегорѣлыхъ костей, на глубинѣ 10 вершк. черепокъ отъ горшка чернаго цвѣта, безъ орнамента.

№ 5. Курганъ, вышиною 2 арш. 4 вершк., въ діаметрѣ 13 арш. Находокъ никакихъ.

Въ пятой группѣ:

№№ 6—9. Курганы, вышиною $1^3/_4$, $1^1/_3$, $1^3/_4$ и 2 арш., въ діаметрѣ 12, 10, 12 и 13 арш. Находокъ никакихъ. Насыпи состоятъ изъ очень жесткаго суглинистаго грунта, съ трудомъ поддающагося лопатѣ.

II. Пог. *Узменъ* (Бѣжецкаго у.).

Погостъ находится на восточномъ берегу того же озера Верестова. Близъ него, въ одной большой группѣ, расположены 9 большихъ нетронутыхъ сопокъ, вышиною до 4-хъ саж., и 13 маленькихъ кургановъ, раскопанныхъ въ 1872 г.

Евронсусомъ. При выемкѣ песку въ одномъ курганѣ найдена была мѣдная цѣпочка съ подвѣсками изъ зубовъ животныхъ, отосланная въ Тверской музей. Мѣстность здѣсь болѣе возвышенная, чѣмъ въ Бѣжецахъ. Отсюда начинается легкій подъемъ по направленію къ Весьегонску.

Изъ Узмени нѣтъ прямой дороги на бѣжецко-краснохолмскій трактъ, вслѣдствіе значительныхъ болотъ, такъ что ѣдутъ окружной дорогой чрезъ Дуброву и Морозовку. По этой дорогѣ имѣется 13 огромныхъ крутобокихъ сопокъ, совершенно волховскаго типа, между Рашинымъ и Нивами.

III. Д. *Сулецкій Борокъ* (Бѣжецкаго у.).

Въ разстояніи 1 в. отъ деревни расположена такъ называемая Евлева гора, въ которой при выемкѣ песку для устройства дороги найденъ былъ каменный шлифованный топоръ, вмѣстѣ съ человѣческимъ черепомъ. Холмъ песчаный, по верхъ его покрытъ слоемъ гравія. При осмотрѣ горы оказалось, что наверху его произведена огромная выемка песку. Такъ какъ не удалось разыскать лицо, нашедшее топорикъ, то мѣсто этой находки нельзя было опредѣлить, и для раскопокъ пришлось проводить наудачу траншеи по всѣмъ сторонамъ выемки. Траншеи, числомъ 13, были проведены перпендикулярно линіи карьера, глубиною до 2-хъ арш., разной длины. Ни костяковъ, ни вещей найдено не было.

Верстахъ въ двухъ отъ Евлевой горы, на пахотномъ полѣ, расположена небольшая группа кургановъ, всего изъ 4-хъ насыпей, которыя и были всѣ раскопаны. Грунтъ всѣхъ насыпей суглинистый.

№ 10. Курганъ, вышиною 1 арш. 4 вершка, въ діаметрѣ 9 арш., наверху ямы. Подъ дерномъ черепки слабо обожженнаго черепка.

№ 11. Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 6 арш. Подъ дерномъ черепки и крупные угли.

№ 12. Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 7 арш. Находокъ никакихъ.

№ 13. Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 10 арш., наверху яма. Находокъ никакихъ.

IV. С. *Лошицы* (Весьегонскаго у.).

На плоскомъ возвышеніи, поднимающемся съ восточной стороны с. Лошицъ, расположены среди пахотныхъ полей три небольшія группы кургановъ, поросшія березами и кустами. Насыпи невысокія, въ основаніи обложены круп-

ными валунами, въ количествѣ отъ 4 до 8. Въ одной группѣ оказалось жальничное погребеніе. Мѣстность, занятая курганами, носитъ названіе *Иванъ-Погостъ*. На пашняхъ были находимы мѣдные кресты. Количество насыпей, по всей вѣроятности, было болѣе значительно, но сильно уменьшено распашкою. Грунтъ песчаный. Раскопано 9 кургановъ.

№ 14 (1). Курганъ, вышиною $1^3/_4$ арш., въ діаметрѣ 6 арш. Отъ огражденія осталось 5 валуновъ, расположенныхъ несимметрично. Въ неглубокой грунтовой могилѣ, размѣрами 3×1 арш. 5 вершк.×9 вершк., костякъ средней сохранности, головою на З., правая рука на груди, лѣвая протянута.

№ 15 (2). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 3 арш. Въ основаніи насыпи симметрично расположенные 4 валуна. Въ неглубокой грунтовой могилѣ размѣровъ $1\times1\times{}^1/_2$ арш. остатки дѣтскаго костяка, головою на З. На груди стеклянная буса поздняго типа, сильно окислившаяся.

№ 16 (3). Курганъ, вышиною $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 5 арш. Въ основаніи 3 уцѣлѣвшіе валуна и 2 ямки отъ вынутыхъ камней; всѣхъ камней было 6. Въ грунтовой могилѣ размѣровъ 3 арш.×1 арш.×9 вершк. слабые слѣды костяка, лежавшаго головою на З.

№ 17 (4). Курганъ, вышиною 1 арш. 4 вершка, въ діаметрѣ 5 арш. Въ основаніи 11 валуновъ, половина которыхъ уже вынута. Въ грунтовой могилѣ, размѣровъ 3 арш.×1 арш.×9 вершк., костякъ средней сохранности; правая рука на груди, лѣвая на тазу, головою на З.

№ 18 (5). Курганъ, вышиною 1 арш. 4 вершка, въ діаметрѣ 5 арш. Въ основаніи 5 валуновъ и еще одинъ наверху. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ 3 арш.×1 арш. 2 вершка×10 вершк., костякъ средней сохранности, въ обычномъ положеніи, руки протянуты.

№ 19 (6). Курганъ, вышиною 1 арш., въ діаметрѣ 4 арш. Въ основаніи 3 сохранившіеся валуна изъ 6. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3\times1\times{}^1/_2$ арш. костякъ средней сохранности, въ обычномъ положеніи, руки протянуты.

№ 20 (7). Курганъ, вышиною 1 арш. 3 вершка, въ діаметрѣ 5 арш. Въ основаніи 5 валуновъ. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3\times1\times{}^1/_2$ арш. костякъ средней сохранности, въ обычномъ положеніи, конечности протянуты.

№ 21 (8). Курганъ, вышиною 1 арш. 14 вершк., въ діаметрѣ 4 арш. Въ основаніи 3 сохранившіеся валуна. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3\times1\times{}^1/_2$ арш. костякъ средней сохранности, въ обычномъ положеніи, руки протянуты.

№ 22 (3). Небольшой, но крутобокій курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 4 арш. Въ основаніи 4 валуна. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ 3 арш.

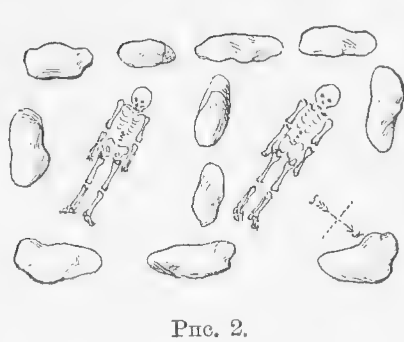


Рис. 2.

×1 арш.×9 вершк. костякъ плохой сохранности, въ обычномъ положеніи, руки протянуты.

№ 23 (10). Жальничное погребеніе. Огражденіе четыреугольной формы, размѣровъ 5×2¼ арш., изъ 9 крупныхъ, рѣдко разставленныхъ камней, по срединѣ перегороженное на два отдѣленія (рис. 2). На глубинѣ 1 арш. 6 вершк. два костяка, по одному въ каждомъ отдѣленіи, головами почти совершенно точно на З.; руки протянуты.

V. Пог. *Сарагожа* (Весьегонскаго у.).

Дорога отъ с. Лошицъ въ Сарагожу по Весьегонскому уѣзду идетъ чрезъ Любегощи, Карамышево, Тополки, Пороги, Свищево, мѣстностью сравнительно низкою и болотистою. Въ 2 в. отъ д. Свищева на правой сторонѣ отъ дороги въ Быстругино 3, на лѣвой 2 кургана, и еще одинъ тамъ же въ отдаленіи. Къ границѣ Весьегонскаго уѣзда съ Вышневолоцкимъ мѣстность возвышается.

Близъ пог. Сарагожи и лежащихъ противъ него деревень Быстругина и Мотылей расположены значительныя группы кургановъ, большихъ и малыхъ, большею частью уже раскопанныхъ и распахиваемыхъ. Раскопки были въ сороковыхъ годахъ производимы мѣстнымъ землевладѣльцемъ Ушаковымъ, а въ недавнее время—г. М. Анненскимъ. Можно было подвергнуть раскопкѣ 3 кургана близъ Сарагожи и 4 близъ д. Мотылей. Грунтъ насыпей—песокъ.

№ 24 (1). Курганъ 2 арш. вышины, въ діаметрѣ 9 арш. Въ насыпи, на глубинѣ ½ арш., женскій костякъ средней сохранности, головою на З., конечности протянуты. На правой сторонѣ головы мѣдное височное кольцо типа Глаз. табл. XX, 4, но меньшаго діаметра (точнѣе, типа табл. XX, 15), на лѣвой сторонѣ—височныя кольца типовъ Глаз. табл. XX, 6, но второе размѣровъ всего 3 сантим. На шеѣ связка бусъ сердоликовыхъ типа Ивановск. табл. XI, 1 и XV, 6, хрустальныхъ типа Ивановск. табл. XV, 6, синихъ типа Глаз. табл. XXII, 58 и желтыхъ типа Глаз. табл. XXII, 14; тутъ же привѣски: два диргема съ ушками (Мансура, одинъ чеканенный въ Бухарѣ въ 971 г., другой—въ Самаркандѣ 975 г.), янтарная привѣска въ видѣ язычка (табл. III, 14), мѣдная подвѣска въ видѣ ковшичка (табл. III, 9) и половина мѣдной привѣски-конька (табл. III, 10). По сторонамъ груди 2 мѣдные

бубенчика типа Глаз. табл. XXIII, 8, на правой рукѣ мѣдный перстень типа Ивановск. табл. V, 14 (нѣсколько у́же), на лѣвой рукѣ вмѣсто браслета височное кольцо типа Ивановск. табл. I, 14. XII—XIII в.

№ 25—28 (2—5). Курганы, вышиною 2 арш. (одинъ 2 арш. 10 вершк.), въ діаметрѣ 7—11 арш. Насыпи оказались разрытыми въ прежнее время.

№ 29 (6). При д. Мотыли курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 8 арш. Насыпь и погребеніе совершенно такого устройства, какъ въ курганѣ № 24; на глубинѣ 1/2 арш. отъ верху женскій костякъ, средней сохранности, головою на З., руки протянуты. На шеѣ ожерелье изъ нѣсколькихъ сердоликовыхъ и желтыхъ бусъ средней величины, изъ мелкихъ темныхъ бусъ и 3-хъ диргемовъ, именно Нассра (913—942 г.), Нуха бенъ Мансура 981 г. и саманидскій брактеатъ X в.; на верхней части груди 9 мѣдныхъ бубенчиковъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, въ одну линію чрезъ всю грудь, у черепа слѣва тонкое небольшое мѣдное височное кольцо.

№ 30 (7). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 7 арш. Былъ уже раскопанъ въ прежнее время.

Пріобрѣтены покупкою 3 мѣдные креста, изъ которыхъ 2—курганныхъ типовъ (табл. III, 3), и большой желѣзный наконечникъ стрѣлы или дротика, найденные въ поляхъ д. Мотыли.

Въ коллекціи г. Анненскаго, любезно предоставленной намъ для изданія, находятся слѣдующія вещи:

1) 10 экз. малыхъ височныхъ колецъ типа табл. II, 4, пять экземпляровъ колецъ типа Глаз. табл. XXIV, 5, но тоньше, болѣе дюжины колецъ средней величины типа Ивановск. табл. I, 4, нѣкоторыя съ завязанными концами типа табл. II, 12.

2) Мѣдная серьга типа табл. II, 16.

3) Бусы: позолоченыя, сердоликовыя (небольшія круглыя и длинныя гранчатыя), палевая, желтая съ глазками.

4) Подвѣски къ ожерелью: мѣдный небольшой энколпіонъ съ серебряной инкрустаціей (табл. III, 4), мѣдная подвѣска изъ двухъ спиралей съ копьевиднымъ отросткомъ (табл. III, 7), крупная янтарная подвѣска въ видѣ язычка (табл. III, 14).

5) Шейная цѣпочка, длиною 65 сант., съ разнообразными подвѣсками: ложечкой, конькомъ, зубомъ животнаго, бубенчикомъ, костяною копоушкой, чудскимъ бубенчикомъ на колечкѣ, крестомъ (№ 18, слѣдовъ эмали не замѣтно),

обломкомъ янтарной подвѣски, костяною двулопастною подвѣской и съ гранчатымъ кольцомъ (табл. III, 2, 5, 6, 8, 11, 15, 18, 21, 22 и 23). Другая цѣпочка того же типа, двойная, не менѣе 75 сант. длины, также съ кольцомъ; на ней подвѣска собачкой типа Глаз. табл. XXIII, 5, съ орнаментомъ, 3 обычные мѣдные бубенчика типа табл. XXIII, 8, мѣдная поломанная пластинка типа табл. II, 11 и ложечка. Подвѣски къ цѣпочкѣ: круглое широкое кольцо изъ свѣтло-розоваго шифера (табл. III, 20).

6) Мѣдныя нагрудныя пряжки: пряжка съ 3 колечками для подвѣсокъ (табл. III, 16, безъ орнамента), типа табл. I, 2 и Ивановск. табл. VIII, 4 (XIV в.).

7) Двѣ чудскія нагрудныя подвѣски пермскаго типа XIII — XIV в. (табл. III, 13 и 19).

8) Мѣдный браслетъ типа Глаз. табл. XXV, 4.

9) Мѣдные перстни типа табл. I, 7 и Глаз. табл. XXII, 33.

10) Два каменные оселка (типовъ культуры Дьякова городища), старые.

11) Подѣлки изъ желѣза: обломокъ коробчатаго замка X в. (Гнѣздовскій могильникъ), желѣзные наконечники стрѣлъ, между прочимъ одинъ съ длинною конической втулкой и малымъ остріемъ, обломокъ удилъ X в., желѣзный топорикъ, ножи и проч.

VI. Д. *Пески* (Демянскаго уѣзда).

По дорогѣ отмѣчены сопки: 2 у д. Бѣляевщины, 4 въ 5 в. отъ Лужна, 1 въ 7 в. отъ Лужна, 1 у столба 9/10 версты, 1 у Подсосенья, 1 у Глѣбовщины, двѣ у Боровичъ. Вышина сопокъ—до 3 аршинъ.

Д. Пески расположена на кладбищѣ, въ которомъ при земляныхъ работахъ постоянно попадаются человѣческія кости; на одномъ изъ костяковъ однажды былъ найденъ какой-то начельникъ. Болѣе всего костей находятъ въ урочищахъ Таборы, Кувшиновщина и Цыганская сопка (рис. 3). Въ урочищѣ Таборы произведены были раскопки на площадкѣ-мысѣ, длиною 14, шириною 8 арш., при чемъ было обнаружено 12 костяковъ. Всѣ они лежали на глубинѣ не болѣе 1—

Рис. 3.

$1^1/_2$ арш., головами на З. (лишь одинъ головою на Ю.), сохранность костей хорошая; правыя руки на груди, лѣвыя на тазу. Въ погребеніяхъ вещей не оказалось, а на самой площадкѣ найдена желѣзная подкова и желѣзная же подковка отъ обуви; послѣдняя найдена въ ногахъ одного изъ костяковъ, именно у лежавшаго головою на Ю.

Съ лѣвой стороны деревни на мысу 6 большихъ сопокъ, въ лѣсу у Липицъ 15 сопокъ; тѣ и другія покрыты порослями. Въ пустоши Высокая Новь жальникъ съ могилами, имѣющими огражденія квадратной формы, также подъ зарослями.

№ 31. Въ лѣсу у д. Пески раскопанъ курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 12 арш., грунтъ—песокъ. На вершинѣ насыпи черепки.

Противъ деревни на отдѣльномъ возвышеніи, имѣющемъ въ окружности до 200 шаговъ и носящемъ названіе «Княжа Гора», остатки русскаго поселенія. Городище занято огородами, на которыхъ нерѣдко находятъ разныя вещи. Въ культурномъ пласту на глубинѣ $^1/_2$ арш. попадаются также деревянные брусья, горѣлое зерно, кости человѣческія и лошадиныя. Изъ находокъ были пріобрѣтены 4 мѣдные креста XIV—XV в., между которыми 2 типа складней (табл. III, 1 и 17). Въ восточной части горы попадаются цѣлые человѣческіе скелеты. Въ окрестностяхъ д. Пески въ поляхъ иногда попадаются «громовыя стрѣлки».

Близъ д. *Мамаевки* имѣется жальникъ, съ могилами, огражденными квадратами изъ камней, расположенный на отдѣльномъ возвышеніи. Около д. *Подгорья* (на правомъ и лѣвомъ берегахъ р. Мошенки) 5 сопокъ, у д. *Шульгина Гора* 7 огромныхъ сопокъ.

VII. Д. *Хозютино* (Демянскаго уѣзда).

Близь д. Хозютина расположена группа кургановъ, идущихъ цѣпью, въ количествѣ 33 насыпей. Раскопано 9 насыпей; грунтъ песчаный. Въ основаніи почти всѣхъ остатки кострищъ въ видѣ слоя угля и золы, перемѣшаннаго съ перегорѣлою землею.

№ 32 (1). Курганъ, вышиною $2^1/_3$ арш., въ діаметрѣ 8 арш. На подошвѣ остатки кострища въ видѣ углей и горѣлой земли.

№ 33 (2). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 8 арш. На глубинѣ 14 вершк. черепки, сожженныя косточки и перегорѣвшій желѣзный обломокъ въ видѣ кривого ножа; на подошвѣ остатки кострища.

№ 34 (3). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 5 арш. Въ насыпи черепки и угли, въ основаніи остатки кострища.

№ 35 (4). Курганъ, вышиною 2 арш. 6 верш., въ діаметрѣ 9 арш. Никакихъ находокъ.

№ 36 (5). Курганъ, вышиною $1^3/_4$ арш., въ діаметрѣ 6 арш. На подошвѣ остатки кострища.

№ 37 (6). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 8 арш. При подошвѣ остатки кострища.

№ 38 (7). Курганъ, вышиною $2^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 10 арш. При подошвѣ остатки кострища.

№ 39 (8). Курганъ, вышиною $2^1/_3$ арш., въ діаметрѣ 10 арш. При подошвѣ остатки кострища.

№ 40 (9). Курганъ, вышиною 2 арш., въ діаметрѣ 8 арш. По всей насыпи угли и черепки.

Близъ г. Демянска на Болдорскихъ горахъ масса костей, захороненныхъ на глубинѣ не болѣе 1 арш. По дорогѣ отмѣчены: 1 сопка близъ д. Заходецъ, 3 сопки и городище (занятое огородами) близъ д. Молвотицы, 1 сопка при пог. Егорьевскомъ, 1 сопка при д. Сопки, 5 сопокъ близъ д. Заселья (изъ нихъ 3 раскопаны); много сопокъ въ имѣніи г. Дирина.

Отчетъ Н. Е. Макаренка о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 г. въ Ярославской и Тверской губерніяхъ.

Угличскій уѣздъ.

Произведены разысканія отъ Углича на Мышкинъ, отъ Мышкина до с. Новаго, до д. Юрьевецъ и до Углича, отъ Углича на монастырь Дивногорскій и с. Климентово, до границы Ярославскаго уѣзда, отъ Углича по дорогѣ въ Ростовъ до границъ Ростовскаго уѣзда и отъ Углича на г. Калязинъ до границъ Калязинскаго уѣзда.

Во всѣхъ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ кургановъ оказалось незначительное количество. Почти всѣ они расположены близъ Углича. Въ 10 в. отъ Углича на правомъ берегу Волги у сел. Нестерова, Челганова (Баскачи) и Василькова расположены 5 группъ кургановъ. Первая группа находится въ 1/2 в. отъ д. Василькова, на обрывистомъ и высокомъ берегу р. Волги «на урѣзѣ», въ урочищѣ «Гора Богоявленка», и состоитъ изъ 10 насыпей, полусмытыхъ рѣкою. Среди нихъ не оказалось ни одного цѣлаго по внѣшнему виду кургана. По разсказамъ стариковъ, здѣсь было много кургановъ еще въ недавнее время. Вторая группа, состоящая изъ 29 насыпей, расположена въ 1 в. отъ д. Нестерова, на такомъ же возвышенномъ берегу. Раскопано 19 кургановъ. Третья группа находится еще выше по Волгѣ, въ густомъ сосновомъ и березовомъ кустарникѣ. Раскопаны 2 насыпи. Четвертая группа расположена ближе къ д. Баскачи по лѣвую сторону мышкинской дороги. Состоитъ изъ 15 кургановъ, покрытыхъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ, изъ которыхъ раскопаны три. Пятая группа находится у самаго с. Баскачи; раскопаны 4 кургана. Вся мѣстность, на которой расположены отмѣченныя курганныя группы, представляетъ собою площадь, покрытую густымъ лѣсомъ съ просѣками, наклонную къ Волгѣ, имѣющей здѣсь довольно высокій и обрывистый берегъ.

Во второмъ пунктѣ разысканій осмотрѣна д. Юрьевецъ, посѣщенная въ предположеніи, что здѣсь найдены вещи типа Лядинскаго могильника, храня-

щіяся въ Историческомъ музеѣ и добытыя въ 1871 г. Керцелли при деревнѣ этого наименованія [1]). Оказалось, что д. Юрьевецъ расположена на болотистомъ мѣстѣ и не имѣетъ никакихъ остатковъ древности. Въ третьемъ и четвертомъ пунктахъ памятниковъ древности не отыскано. Въ пятомъ осмотрѣна большая группа кургановъ въ 5 в. отъ Углича по Волгѣ въ урочищѣ «Грѣховъ ручей», покрытая густымъ кустарникомъ, въ которой произведены были раскопки Угличскимъ музеемъ.

I. Д. *Нестерово.*

Вся группа кургановъ растянута по берегу Волги въ рядъ по одному и по два кургана; насыпи поставлены очень близко одна къ другой и окружены канавками. Изъ 29 раскопано 19 кургановъ. Остальные или поросли деревьями (4), или раскопаны крестьянами въ давнее и недавнее время. Грунтъ—суглинокъ. Всѣ погребенія на материкѣ.

№ 1. Курганъ размѣровъ 1×5 арш. [2]). На материкѣ совершенно истлѣвшій женскій костякъ. У головы 4 или 5 височныхъ колецъ типа табл. II, 8, нѣкоторыя бо̀льшей величины, одно съ завязанными концами типа табл. I, 10, но меньшихъ размѣровъ, на правой рукѣ 2 мѣдные браслета типовъ Глаз. табл. XX, 13 и XXII, 25, но иного орнамента, на шеѣ небольшая связка бусъ синихъ желобчатыхъ и желтыхъ, типовъ Глаз. табл. XXII, 68, 55, 64. XI—XII в.

№ 2. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. На материкѣ женскій костякъ, головою на З., удовлетворительной сохранности; руки протянуты вдоль туловища. Съ лѣвой стороны головы около уха обломокъ согнутаго желѣзнаго гвоздя, со слѣдами дерева, на шеѣ рядъ позолоченныхъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 17, у локтя правой руки остатки желѣзнаго ножа, на той же рукѣ два мѣдные пластинчатые браслета типа Глаз. табл. XXII, 25 (изъ нихъ одинъ иного орнамента, другой того же, но съ расширенными концами), на лѣвой рукѣ браслетъ типа Глаз. табл. XXII, 25, но иного орнамента, на головѣ височное кольцо небольшое, съ завязанными концами. XI—XII в.

№ 3. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Костякъ плохой сохранности, головой на З., руки сложены на животѣ. У лѣваго виска два малыя мѣдныя кольца, въ обломкахъ, и одно типа табл. II, 4, съ позолоченной бусинкой, на шеѣ связка крупныхъ посеребреныхъ бусъ типовъ Глаз. табл. XXII, 67, 71, 73,

---

[1]) Указатель Историческаго Музея, стр. 251.

[2]) Подъ размѣрами кургана разумѣемъ высоту его и діаметръ.

и тутъ же обломки большихъ височныхъ колецъ, на плечевой кости правой руки витой браслетъ типа Глаз. табл. XX, 13, но болѣе массивный, на правой сторонѣ таза деревянная круглая рукоять отъ ножа, обитая мѣдною оковкой формы Глаз. табл. XXIII, 15 (нѣсколько большей величины), покрытой тонкимъ орнаментомъ. XII в.?

№ 4. Небольшой, разрытый курганъ. Отъ костяка почти ничего не осталось. Въ насыпи разбросаны желѣзные обломки отъ гвоздей, типа Ивановск. табл. XIX, 13. Въ юго-западной полѣ горшокъ. XI—XII в.

№ 5. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. Костякъ плохой сохранности, головою на З., руки сложены на животѣ. У головы 4 височныя мѣдныя кольца (2 маленькія типа табл. II, 4, одно средняго размѣра съ завиткомъ типа табл. IV, 2 и одно также средняго размѣра съ завязанными концами), на шеѣ связка бусъ мелкихъ бѣлыхъ и черныхъ типа Глаз. табл. XXV, 44, малыхъ посеребренныхъ типа Глаз. табл. XXII, 71 и нѣсколькихъ крупныхъ янтарнаго цвѣта типа Глаз. табл. XXII, 83 и 3 западно-европейскія монеты плохой сохранности, у локтя лѣвой руки мѣдный браслетъ типа табл. I, 11, но иного орнамента, на той же рукѣ гладкій перстень типа табл. V, 4, повидимому, стеклянный, у таза съ лѣвой стороны 2 мѣдные бубенчика типа Глаз. табл. XXIII, 8. Въ томъ же погребеніи найдены: мѣдный гладкій перстень типа Глаз. табл. XXII, 33, висѣвшій на шнуркѣ, помятый серебряный перстень типа Глаз. табл. XXII, 35, круглая желѣзная пряжка и желѣзный перстень типа Ивановск. табл. XIX, 13. XII в.?

№ 6. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 7$ арш. Костякъ головою на З., совершенно истлѣвшій, руки на животѣ. На мѣстѣ тазовой кости небольшое количество угля и крупная золоченая бусина, на шеѣ позолоченныя и посеребренныя бусы типовъ Глаз. табл. XXII, 71 и 77, на правой рукѣ мѣдный выпуклый браслетъ типа почти Глаз. табл. XXII, 28, но съ орнаментомъ изъ косыхъ крестовъ, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа Глаз. табл. XXII, 39, но болѣе узкій и иного орнамента. XI—XII в.

№ 7. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Костякъ хорошей сохранности, головою на З., съ уклоненіемъ на С., правая рука на тазу, лѣвая протянута. Съ правой стороны головы желѣзный гвоздь типа костылей, на правой рукѣ мѣдный перстень типа Глаз. табл. XXII, 33, на тазу мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. XV, 21, на правой сторонѣ таза желѣзный ножъ. XI в.

№ 8. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. Костякъ очень плохой сохранности, головою на З., правая рука на животѣ, лѣвая на тазу. У локтя правой

руки обломокъ арабскаго фельса или подражанія ему, на той же рукѣ мѣдный браслетъ типа табл. I, 1. XI в.

№ 9. Курганъ размѣровъ 1 арш. 6 вершк.×8 арш. Костякъ средней сохранности, головою на З., съ уклоненіемъ на С., руки сложены на груди у ключицъ. У лѣваго виска 5 маленькихъ височныхъ колецъ типа табл. II, 8 (одно съ завиткомъ), на правой рукѣ мѣдный перстень типа табл. V, 1, но гладкій и тоньше.

№ 10. Курганъ размѣровъ 1½×8 арш. Костякъ плохой сохранности, головою на В., правая рука на груди, лѣвая сохранилась не вся. У лѣваго виска 3 маленькія височныя кольца типа табл. II, 8. XII в.?

№ 11. Курганъ размѣровъ ¾×7 арш. Совершенно истлѣвшій костякъ. Двѣ позолоченныя бусы и мѣдное височное кольцо типа табл. II, 8.

№ 12. Курганъ размѣровъ 1¾×9 арш. Мужской костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 6 вершк., головою на В., съ отклоненіемъ на С., правая рука на груди, лѣвая протянута. Вещей нѣтъ.

№ 13. Курганъ размѣровъ 1¾×9 арш. Костякъ плохой сохранности, головою на В., лѣвая рука согнута къ ключицѣ, правая сохранилась лишь до локтя. Вещей нѣтъ.

№ 14. Курганъ размѣровъ 1¾×9 арш. Костякъ хорошей сохранности, головою на С.-В., правая рука согнута въ локтѣ, лѣвая на тазу.

№ 15. Курганъ размѣровъ 2×9 арш. Костякъ очень плохой сохранности, головою, повидимому, на В. У лѣваго виска 3 мѣдныя височныя колечка типовъ табл. II, 4 и 7 и одно серебряное большей величины съ завиткомъ.

№ 16. Курганъ размѣровъ 1½×8 арш. Костякъ чрезвычайно плохой сохранности, безъ вещей.

№ 17. Курганъ размѣровъ 1×7 арш. Костякъ почти весь истлѣлъ.

№ 18. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Костякъ плохой сохранности, головою на В., лѣвая рука на тазу, правая истлѣла. На лѣвой рукѣ у локтеваго состава мѣдный браслетъ типа Глаз. табл. XX, 4, но круглый.

№ 19. Курганъ размѣровъ 1½×7 арш. Костякъ плохой сохранности, головою на В. По сторонамъ головы по 2 височныя кольца средней величины, изъ которыхъ 2 съ завязанными концами типа табл. II, 17, на правой сторонѣ груди ножъ, рукоятью къ лѣвой рукѣ, у локтя правой руки мѣдный браслетъ типа Глаз. табл. XX, 13, но съ перевитью. XII в.?

II. Д. *Челганово* (*Баскачи*).

Курганы по внѣшнему виду отличаются отъ предыдущихъ формой и величиной. Бока ихъ круче, основаніе выступаетъ опредѣленнѣе, канавки (окружающія каждый курганъ) вполнѣ ясной формы, хотя и расплывчаты. Очевидно, что эта группа хорошо сохранилась. Всѣхъ насыпей насчитано 15.

№ 20. Курганъ размѣровъ 2×11 арш., окруженъ канавкой въ 1½ арш. глубины, съ одной перемычкой на Ю.-В. сторонѣ. Грунтовая яма размѣровъ 4×1⅜×1 арш.; края могилъ сильно сбиты, такъ что опредѣлить могилу удалось лишь на глубинѣ ½ арш. Надъ головой, съ обѣихъ ея сторонъ, приблизительно на 4 вершка выше, найдены 2 толстые гвоздя типа переходнаго отъ костыля къ позднему гвоздю, и такой же гвоздь оказался въ ногахъ. Костякъ очень плохой сохранности, головою на В., правая рука на груди. Вещей нѣтъ. Въ виду непрочности грунта, раскопъ пришлось вести расширенной ямою съ двумя уступами.

№ 21. Курганъ размѣровъ 1¼×11 арш. Совершенно истлѣвшій мужской костякъ въ ямѣ размѣровъ 4×1⅜×1½ арш. У тазовыхъ костей часть желѣзнаго ножа. Въ томъ же погребеніи 2 желѣзные гвоздя.

№ 22. Курганъ размѣровъ 1½×9 арш. Въ могильной ямѣ неопредѣленныхъ очертаній костякъ очень плохой сохранности, головою, повидимому, на В. Надъ головой, на разстояніи 4-хъ вершк., желѣзный гвоздь, на лѣвомъ вискѣ серьга кіевскаго типа, на шеѣ 2 бусы.

Вторая курганная группа расположена въ 100 саж. отъ деревни, въ сосновомъ лѣсу, по мышкинской дорогѣ. Всѣхъ насыпей до 25.

№ 23. Курганъ размѣровъ 1½×8 арш. Вокругъ канавка съ очень отлогими боками, безъ перемычекъ. На материкѣ остатки совершенно истлѣвшаго костяка, безъ вещей.

№ 24. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Костякъ на материкѣ, очень плохой сохранности, головою на В.

№ 25. Курганъ размѣровъ 1×9 арш. На материкѣ костякъ очень плохой сохранности. Въ западной полѣ нѣсколько черепковъ.

№ 26. Курганъ размѣровъ 1½×10 арш. Совершенно истлѣвшій костякъ.

Третья группа кургановъ расположена еще выше по теченію Волги. Въ ней раскопаны всего двѣ насыпи.

№ 27. Курганъ размѣровъ 1½ —8 арш. На материкѣ совершенно истлѣвшій костякъ, головою на В.

№ 28. Курганъ размѣровъ $^3/_4$×7 арш. Не найдено никакихъ слѣдовъ костяка ни на материкѣ, ни ниже.

Корчевской уѣздъ.

III. Д. *Воробьево.*

Изъ г. Корчевы совершена поѣздка въ с. Красное, расположенное въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Медвѣдицы. Къ С.-В. отъ села на покатой поверхности къ лугамъ среди полей расположена группа приблизительно въ 10 кургановъ. За с. Краснымъ расположены двѣ извѣстныя большія группы кургановъ между деревнями Глазачево, Воробьево и Поляны. Онѣ стоятъ на довольно возвышенной плоскости, съ которой открывается видъ на 20—30 верстъ вокругъ. На сѣверѣ долина р. Медвѣдицы, покрытая лѣсомъ, съ расположенными на лѣвомъ ея берегу селами. Къ востоку — покрытая мелкимъ лѣсомъ низменность, какъ большая часть Корчевскаго у., въ западную сторону—продолженіе той же возвышенности, тянущейся хребтомъ къ с. Сутокамъ и Горицамъ. Грунтъ мѣстности отчасти песчаный, отчасти глинистый съ обильнымъ содержаніемъ мелкихъ камешковъ, величиною въ орѣхъ. Первая группа, раскапываемая г. Чагинымъ, находится на С.-В. отъ Воробьева, вторая на Ю.-В. отъ деревни, по правую сторону дороги; послѣдняя еще никѣмъ не тронута. Всѣ курганы небольшихъ размѣровъ, съ довольно плоскими боками, поросли мелкимъ густымъ кустарникомъ. Во второй группѣ раскопано 7 насыпей.

№ 29. Курганъ размѣровъ 1×7 арш. Костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 7 вершк., кости рослыя и толстыя, съ сильно развитыми мышечными бугорками. Онъ лежалъ головою на В. (руки сложены на тазу) и помѣщенъ былъ очень интересно—въ естественной ложбинкѣ. У праваго виска неправильно витое изъ мѣдной проволоки кольцо, типа приблизительно Глаз. табл. XXIV, 9, но проволока болѣе толстая.

№ 30. Курганъ размѣровъ $1^1/_2$×9 арш. На материкѣ двойное погребеніе. Первый костякъ небольшой, очень плохой сохранности, руки сложены на груди, головою на В., съ отклоненіемъ на Ю. Второй рядомъ, на разстояніи 1 арш., также плохой сохранности. Выше перваго костяка на $^1/_4$ арш. слой золы и угля до 1 арш. 4 вершк. въ діаметрѣ и до 1—2 вершк. толщины.

№ 31. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Въ могильной ямѣ размѣровъ $3^1/_4$×$1^1/_2$×1 арш. костякъ старика средней сохранности, головою на В., руки на тазу; кости толстыя и рослыя, лунки зубовъ заросли и сгладились.

№ 32. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. На материкѣ костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., головою на В., правая рука протянута, лѣвая на тазу. Выше на $^1/_2$ арш., въ насыпи, другой костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка, правая рука на груди, лѣвая протянута, головою также на В. Впускное погребеніе, быть можетъ, одновременно основному.

№ 33. Курганъ размѣровъ 2×12 арш., съ очень крутыми боками и глубокими канавками вокругъ; въ основаніи выложенъ большими валунами. Въ могильной ямѣ размѣровъ $4 \times 1^1/_2 \times ^1/_2$ арш. костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк., головою на В., руки на тазу. Подъ нимъ какой-то черноватый прослоекъ, вѣроятно, отъ дерева. Въ челюстяхъ сохранились только передніе зубы; мѣста остальныхъ заросли.

№ 34. Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 10 \times ^3/_8$ арш., расплывчатой формы; кругомъ канавка, едва замѣтная. Въ могильной ямѣ размѣровъ $3^1/_4 \times 1^1/_4 \times ^5/_8$ арш. костякъ хорошей сохранности, руки на тазу, головою на В.

№ 35. Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 11$ арш., оригинальной формы въ видѣ четырехгранной пирамиды съ плоскою вершиной, какъ бы гранчатый. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $4 \times 1^1/_2 \times ^1/_2$ арш. костякъ удовлетворительной сохранности, длиною 2 арш. 6 вершк., руки протянуты, головою на В. Онъ лежалъ на черноватомъ прослойкѣ, края котораго подымались вершка на 2 и болѣе,— вѣроятно, древеснаго происхожденія.

Въ виду отсутствія вещей, работы перенесены въ первую группу, въ которой раскопано 9 кургановъ.

№ 36. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 7$ арш. Костякъ въ насыпи, выше материка, на особой подстилкѣ изъ земли, взятой на мѣстѣ, при чемъ ноги оказались лежащими значительно ниже, чѣмъ голова. Скелетъ средней сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка, головою на В., правая рука на тазу, лѣвая протянута внизъ.

№ 37. Курганъ размѣровъ 1×6 арш.; въ основаніи обложенъ валунами. Костякъ на материкѣ, средней сохранности, головою на В., руки на тазу; весь скелетъ изогнутъ отнесеніемъ ногъ влѣво. У праваго и лѣваго виска, а также на головѣ нѣсколько малыхъ височныхъ колецъ типа табл. II, 4; изъ нихъ одно съ бусинкой. XII в.?

№ 38. Курганъ размѣровъ $^1/_2 \times 6$ арш.; въ основаніи валуны въ видѣ небрежно сложеннаго круга неправильной формы. На материкѣ костякъ плохой сохранности, головою на В., руки протянуты. На лѣвой рукѣ два кольца, повидимому, изъ оловянной проволоки.

№ 39. Курганъ размѣровъ 1×6 арш.; вокругъ основанія валуны. Въ могилѣ размѣровъ 3×1½×½ арш. костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 3 вершка, головой на В., руки протянуты. Кости лежали на подсыпкѣ изъ мелкихъ камешковъ, отъ горошинки до орѣха. На лѣвой рукѣ неправильной формы проволочное колечко, приготовленное спеціально для погребенія, изъ обломковъ, плетеное.

№ 40. Курганъ размѣровъ ½×6 арш., расхищенный.

№ 41. Курганъ размѣровъ 1½×7 вершк.; въ основаніи кругъ валуновъ. Въ ямѣ размѣровъ 3×1½×¼ арш. костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк., головою на В., руки протянуты. Подъ костякомъ подстилка изъ мелкихъ камешковъ. У праваго виска маленькое колечко типа табл. II, 7, подъ лѣвой рукой ножъ, остріемъ внизъ.

№ 42. Курганъ размѣровъ ½×6 арш. На материкѣ дѣтскій костякъ плохой сохранности. По костямъ спиннаго хребта шелъ небольшой прослоекъ золы.

№ 43. Курганъ размѣровъ 1×6 арш. Въ могильной ямѣ размѣровъ 3½×1½×½ арш. (неаккуратной формы) костякъ хорошей сохранности, головою на В., руки протянуты.

№ 44. Курганъ размѣровъ 1×5 арш. Въ могильной ямѣ размѣровъ 2½×1⅓×1 арш., съ закругленными углами, обложенной по краю валунами, костякъ средней сохранности, головою на В., руки на животѣ. У лѣваго виска и вокругъ шеи 5 височныхъ колецъ (два типа Глаз. табл. XX, 4, но меньшей величины, и три типа табл. II, 8). Справа у таза ножъ, остріемъ внизъ. XII в.?

IV. С. *Сутоки.*

Село находится на противоположномъ концѣ той же возвышенной гряды. На С.-З. отъ Сутокъ долина р. Медвѣдицы, на Ю.-З. низменность, покрытая лѣсомъ, на Ю. и Ю.-З. болотистая низменность съ озеромъ Великимъ, отстоящимъ отъ Сутокъ на 8 в. Близъ села небольшія группы курганныхъ насыпей. Первая расположена на В. отъ села въ разстояніи 1 в. и состоитъ изъ 18 насыпей, вторая (изъ 12 кургановъ) на С.-З. отъ села въ разстояніи ½ в., въ лѣсу, третья и четвертая на Ю.-В. отъ села по дорогѣ на Горицы.

Въ первой группѣ раскопано 6 кургановъ.

№ 45. Курганъ съ попорченною насыпью, высотою до ½ арш. Черезъ всю насыпь шелъ широкій прослоекъ золы, толщиною до 5 вершк. и меньше, шириною 1½ арш.; примыкающій къ этому слою песокъ былъ красноватаго

цвѣта. На этомъ прослойкѣ лежалъ костякъ, очень плохой сохранности, головою на С.-В., лѣвая рука на тазу. На головѣ 3 или 4 большія височныя кольца типа Ивановск. табл. XX, 10 и I, 14, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа Ивановск. табл. III, 5. XII в.?

№ 46. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. Насыпь въ обиліи проникнута зольными вкрапленіями и прослойками. На материкѣ лежалъ слой земли, перемѣшанный съ золою, до 5 вершк. толщиной, на которомъ находился костякъ очень плохой сохранности, головою на С.-В. Найдены остатки серебряной круглой бляшки типа приблизительно Ивановск. табл. XII, 25. XI—XII в.

№ 47. Курганъ размѣровъ 1×8 арш. Вся насыпь перемѣшана съ угольными и зольными прослойками. Незначительные остатки костяка, лежавшаго на материкѣ.

№ 48. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 14$ арш., выложенный вокругъ огромными валунами до $1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ. Это скорѣе жальничное погребеніе. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ $4 \times 1 \times ^3/_4$ арш., костякъ въ остаткахъ колоды. Длина ея 2 арш. 6 вершк., ширина въ плечахъ 14 вершк., въ ногахъ 12 вершк., толщина $^1/_2$ вершк.; края загибаются вверхъ на 4 вершк., углы закруглены. Въ насыпи на высотѣ въ $^1/_2$ арш. и 1 арш. два костяка, отроческій и дѣтскій, оба плохой сохранности.

№ 49. Курганъ размѣровъ 1×10 арш.; въ основаніи выложенъ валунами. Тоже скорѣе жальничное погребеніе. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. костякъ очень плохой сохранности, головою на С.-В. На материкѣ дѣтскій костячокъ, головою на З.

№ 50. Курганъ размѣровъ $1 \times 9^1/_2$ арш. На материкѣ костякъ очень плохой сохранности, головою на С.-В.

Во второй группѣ разрыты 3 насыпи.

№ 51. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 12$ арш. На материкѣ два костяка, мужской и женскій, въ разстояніи 1 арш. другъ отъ друга. Мужской лежалъ головою на В., съ протянутыми руками; у него съ правой стороны головы ножъ, слѣва на тазу желѣзная пряжка четырехугольной формы. Женскій костякъ очень плохой сохранности. У него на головѣ 5 мѣдныхъ височныхъ колецъ (3 экз. типа Ивановск. табл. II, 8 и два—Глаз. табл. XX, 4, на одномъ буса), на шеѣ связка позолоченныхъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 71, 77 и сердоликовыхъ типа Ивановск. табл. XV, 7 и 8, на груди ножъ. XI—XII в.

№ 52. Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 10$ арш. Въ грунтовой ямѣ, глубиною до 8 вершк., два костяка, головами на В. Первый лучшей сохранности, правая

рука на тазу, лѣвая протянута; у него на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа Ивановск. табл. III, 5. Второй костякъ, вѣроятно, меньшихъ размѣровъ, почти совершенно истлѣлъ. XII в.?

№ 53. Курганъ размѣровъ 1×7 арш. На материкѣ костякъ плохой сохранности, головою на В., руки протянуты. У лѣваго виска 3 мѣдныя кольца типа Глаз. табл. XXIV, 3, на груди круглая серебряная буса, въ обломкахъ.

№ 54. Курганъ размѣровъ $1^1/_4$×7 арш. Костякъ плохой сохранности въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3^1/_2$×$1^1/_2$×$^1/_2$ арш., головою на С.-В., руки протянуты. Подъ головою замѣтна темная прослойка отъ сгнившаго дерева. У головы 4 мѣдныя височныя кольца типа Глаз. табл. XX, 4, на груди обломки серебряной бусы. XII в.?

№ 55. Курганъ размѣровъ 1×10 арш., т. е. собственно жальничное погребеніе. Въ ямѣ глубиною 12 вершк., два костяка средней сохранности, головою на С.-В., руки протянуты. У перваго костяка 2 небольшія серебряныя височныя кольца типа табл. II, 7 и мѣдный рубчатый перстень типа Ивановск. табл. III, 5. У второго цѣлый наборъ изъ 8 височныхъ малыхъ колецъ различныхъ діаметровъ (2 съ завитками) у лѣваго плеча. Серебряная круглая дутая буса, на правой рукѣ мѣдный гладкій перстень того же типа Ивановск. табл. III, 5. XII в.?

№ 56. Курганъ размѣровъ $1^1/_2$×10 арш., попорченный.

№ 57. Курганъ размѣровъ $1^1/_2$×10 арш. (вѣрнѣе, жальничное погребеніе). Въ грунтовой ямѣ, глубиной $^3/_4$ арш., костякъ хорошей сохранности, головою на С.-В., руки на тазу. У лѣваго уха маленькое мѣдное височное кольцо типа табл. II, 4.

№ 58. Распаханный курганчикъ съ дѣтскимъ потревоженнымъ костякомъ, лежавшимъ на материкѣ.

№ 59. Распаханный и перерытый курганъ. Костякъ лежалъ въ грунтовой ямѣ.

Въ третьей группѣ вскрыта всего одна насыпь.

№ 60. Курганъ размѣровъ 1×6 арш. На материкѣ костякъ средней сохранности, готовою на В., руки протянуты. У праваго и лѣваго виска по 3 малыя височныя кольца, нѣкоторыя съ завитками. Въ насыпи попадались вкраплины золы. XII в.?

Въ четвертой группѣ вскрыта также одна насыпь.

№ 61. Курганъ размѣровъ 1×7 арш. Въ грунтовой ямѣ, глубиною 1 арш., костякъ очень плохой сохранности, головою на В., руки протянуты; лунки

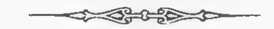
зубовъ сохранившейся челюсти совершенно заросли. Въ лѣвой рукѣ желѣзный ножъ.

V. Д. *Ременница.*

По свѣдѣніямъ г. Плетнева, здѣсь имѣлась группа въ 10 кургановъ. Въ настоящее время она такъ распахана, что въ ней найдены лишь 3 едва примѣтныя насыпи (№№ 62—64), да и тѣ при раскопкѣ оказались уже совершенно попорченными.

Калязинскій уѣздъ.

Калязинскій уѣздъ поражаетъ полнымъ отсутствіемъ въ немъ кургановъ. Н. Е. Макаренко тщательно обслѣдовалъ всю сѣверную часть уѣзда, но не встрѣтилъ тамъ ни кургановъ, ни жальниковъ. Замѣчательно обиліе въ калязинскихъ поляхъ валуннаго камня, чѣмъ, по всей вѣроятности, и должно быть объяснено сравнительно позднее заселеніе края и отсутствіе въ немъ курганныхъ древностей.



Отчетъ С. А. Гатцука о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 г. въ Тверской губерніи.

Старицкій уѣздъ.

I. Д. *Могилицы.*

Курганы расположены въ двухъ группахъ на землѣ г. Редигера, въ разстояніи отъ деревни до 1 в. Въ первой группѣ, находящейся на берегу р. Руссы и р. Небѣжки, на лугу и частью по опушкѣ сосноваго лѣса, насчитывается 51 насыпь, во второй, лежащей въ густомъ орѣшникѣ, на возвышенномъ полѣ,—33 кургана. Большинство насыпей попорчено кладоискателями.

У многихъ кургановъ вокругъ основанія отдѣльныя канавки, въ количествѣ 3—5, отъ 2 до 8 аршинъ въ длину, $^{3}/_{4}$—$1^{1}/_{2}$ арш. въ ширину и отъ едва замѣтныхъ до $^{3}/_{4}$ арш. глубиной. Высота насыпей $^{3}/_{4}$—3 арш., діаметръ 7 — 14 арш., разстояніе между ними отъ 1 до 30 арш. Составъ насыпей: сверху на $^{1}/_{4}$—$^{3}/_{4}$ арш. слой чернозема, дальше сѣроватая земля, въ которой почти всегда попадаются кусочки угля, еще ниже сѣрожелтый песокъ, гдѣ часто встрѣчается тонкій ($^{1}/_{4}$—$^{1}/_{2}$ вершка) прослоекъ бѣлаго песку, на которомъ въ большинствѣ случаевъ и покоится костякъ. Ниже этого подзольнаго слоя идетъ слой глины желтоватаго цвѣта, перемѣшанной съ кусочками камней, и уже затѣмъ слѣдуетъ материкъ. Всѣ костяки лежатъ на поверхности земли, головою на З.

Въ первой группѣ раскопано 18, во второй—5 кургановъ.

№ 1 (1). Испорченный курганъ до $^{3}/_{4}$ арш. вышиною. Остатки костяка головою на СВ.; въ ногахъ его горшокъ.

№ 2 (2). Курганъ высотою $1^{1}/_{2}$ арш., въ діаметрѣ 9 арш. На материкѣ мужской костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 6 вершковъ. Слѣва въ $^{3}/_{4}$ арш. отъ бедра отдѣльный черепъ очень плохой сохранности.

№ 3 (3). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 12 арш., съ выемкой на одной сторонѣ. На материкѣ костякъ средней сохранности, мужской, длиною

2 арш. $10^1/_2$ вершк. На поясѣ мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. IX, 10, лежащая слѣва вправо. XI в.

№ 4 (4). Курганъ высотою 1 арш., въ діаметрѣ $8^1/_2$ арш., попорченный сверху. На материкѣ костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 10 вершк. У ступни лѣвой ноги горшокъ.

№ 5 (5). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. На шеѣ 5 бусъ (2 позолоченыя, 2 посеребреныя и 1 сердоликовая, типовъ Ивановск. табл. XV, 8; XXII, 75), между ногами мѣдное височное кольцо типа *Зап. Русск. Отд. И. Русск. Арх. Общ.* т. V, табл. XXII, 9, у ступни лѣвой ноги горшокъ. XI—XII в.

№ 6 (6). Курганъ высотою 1 арш., въ діаметрѣ 8 арш., тронутый. На материкѣ мужской (?) костякъ, длиною 2 арш. 8 вершк., головою на С.-З., средней сохранности. На лѣвой рукѣ перстень типа Ивановск. табл. II, 17, литой, изъ свѣтлой бронзы, у лѣваго колѣна желѣзко, можетъ быть огниво. XII в.

№ 7 (7). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 10 арш. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 10 вершк., лѣвая рука на-отлетѣ. У лѣвой ступни сбоку горшокъ.

№ 8 (8). Перерытый курганъ, высотою до $1^1/_2$ арш. Кусокъ черепа и бусы типа *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XX, 8. XII в.

№ 9 (9). Середина кургана и костяка перерыты. Между ступнями сохранившихся ногъ горшокъ.

№ 10 (10) Перерытый и опаханный курганъ. Части костяка въ грудкѣ.

№ 11 (11). Перерытый курганъ. При незначительныхъ остаткахъ костяка 3 большія височныя кольца типа *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXII, 9. XI—XII в.

№ 12 (18). Перерытый курганъ съ ничтожными остатками костей.

№ 13 (19). Въ перерытомъ курганѣ остатки черепа и 3 мѣдные бубенчика типа Ивановск. табл. VIII, 21. XIII в.?

№ 14 (43) Низкій курганъ, высотою $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ мужской костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 8 вершк. Въ ногахъ черепки.

№ 15 (44). Курганъ высотою 1 арш. 13 вершк., въ діаметрѣ $9^1/_2$ арш. Остатковъ костяка не найдено.

№ 16 (45). Перерытый курганъ, высотою до 1 арш., въ которомъ не оказалось и костей.

№ 17 (46). Курганъ до $1^1/_2$ арш. высотою, въ діаметрѣ 8 арш. Найдены лишь черепки отъ горшка.

№ 18 (47). Курганъ высотою 2 арш. 3 вершк., въ діаметрѣ 10 арш.; западная пола повреждена. Никакихъ находокъ.

Вторая группа расположена въ 100—150 саж. отъ первой. Курганы густо заросли мелкою порослью. Высота ихъ болѣе значительная, канавки болѣе глубокія. Насыпь состоитъ изъ желтаго песку съ незначительною примѣсью глины, въ которомъ мѣстами попадаются разнаго вида и вѣса куски булыжника; на глубинѣ 1—1$^1/_2$ арш. сверху попадаются куски углей и очень незначительная примѣсь рѣчного бѣлаго песку. Всѣ костяки лежатъ на поверхности материка, головою на З.

№ 19 (1). Курганъ перекопанный, вышиною 1$^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ остатки костяка, при которомъ у лѣвой ступни черепки горшка.

№ 20 (2). Курганъ 3 арш. высотою, въ діаметрѣ 14 арш. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 8 вершк. У правой ступни горшокъ.

№ 21 (3). Перерытый курганъ, высотою 2$^3/_4$ арш. На материкѣ грудка отдѣльныхъ костей.

№ 22 (4). Перерытый курганъ, высотою 2$^1/_2$ арш. Никакихъ находокъ.

№ 23 (5). Низкій курганъ, высотою до 1 арш., перерытый. Ничего не найдено.

II. Д. *Сильменево.*

Курганная группа, состоящая изъ 18 насыпей, большею частью сохранившихся. Расположена полосою по краю оврага, при р. Руссѣ, на межѣ пахатнаго поля, поросла кустарникомъ. Въ 1—1$^1/_2$ в. остатки укрѣпленія въ видѣ земляныхъ валовъ. Высота насыпей 1—3 арш.; онѣ сложены изъ желтоватаго песку съ примѣсью камней и кусочковъ глины. На глубинѣ отъ $^3/_4$ до 2 арш. попадаются кусочки угля; въ лучше сохранившихся курганахъ на глубинѣ 2—2$^1/_4$ арш. попадались прослойки угля и бѣловатаго песку. Костяки лежали на поверхности материка, на сильно промятой глинѣ, головою на З.; только въ одномъ курганѣ погребеніе совершено въ мелкой могилѣ. Совершенно не найдено горшковъ.

№ 24 (1). Курганъ высотою 3 арш., въ діаметрѣ 14 арш. Въ могильной ямѣ, имѣвшей размѣры 3×1×$^3/_4$ арш., мужской костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 9 вершк.; правая рука на тазу, лѣвая протянута.

№ 25 (2). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 13 арш. На материкѣ на слоѣ бѣлаго (рѣчного?) песку, мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк.; лѣвая рука на лобкѣ, правая протянута.

№ 26 (3). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 13 арш. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк.; правая рука протянута, лѣвая на лобкѣ. У шеи слѣва 2 малыя мѣдныя височныя колечка типа табл. II, 4 и 8 и бусинка, на лѣвой рукѣ проволочный браслетъ типа табл. I, 12, безъ концовъ, и перстень типа Глаз. табл. XXV, 31, по массивнѣе и пропиленный, на тазу посрединѣ мѣдное кольцо (перстень?) съ тканью. XIII в.?

№ 27 (4). Курганъ высотою $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ остатки костяка отроческаго возраста.

№ 28 (5). Курганъ высотою $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 10 арш. На материкѣ костякъ средней сохранности. На лѣвой рукѣ проволочный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 6. XIII—XIV в.

№ 29 (6). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 4 саж. На материкѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк., средней сохранности; правая рука протянута, лѣвая на лобкѣ.

№ 30 (7). Курганъ высотою $2^1/_2$ арш., въ діаметрѣ 4 арш. На материкѣ женскій костякъ плохой сохранности. На правой рукѣ мѣдный браслетъ типа Глаз. табл. XXV, 6, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа Ивановск. табл. III, 5. XIII—XIV в.

№ 31 (8). Курганъ высотою 1 арш., въ діаметрѣ $9^1/_2$ арш. На материкѣ женскій костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 8 вершк.; правая рука протянута, лѣвая на лобкѣ. На шеѣ 9 бусинокъ зеленаго и желтаго цвѣта типа Глаз. табл. XXV, 45, слѣва у черепа мѣдное сломанное височное колечко съ ушкомъ и остатками бусъ, на лѣвой рукѣ мѣдный проволочный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 2 и мѣдный перстень типа Ивановск. табл. III, 5. XIII в.?

№ 32 (9). Курганъ высотою 1 арш. 7 вершк., въ діаметрѣ 3 саж., перерытый. На материкѣ остатки костяка, при которыхъ кусочки мѣдныхъ височныхъ колецъ и проволочный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 2.XIII в.?

№ 33 (10). Курганъ высотою 2 арш., въ діаметрѣ 11 арш., перерытый.

№ 34 (11). Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times 12$ арш., видимо цѣлый, но костяка не найдено. Такъ какъ въ нижнюю часть кургана просачивалась вода, то возможно, что костякъ сгнилъ.

№ 35 (12). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 12$ арш. Костякъ головою на Ю.-З., мужской, длиною 2 арш. 7 вершк., средней сохранности.

№ 36 (13). Курганъ размѣровъ 1×8 арш., плохой сохранности. Костякъ вѣроятно, сгнилъ, такъ какъ въ насыпь просачивалась вода.

№ *37* (14). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 13$ арш. Костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. 9 вершк., мужской, головою на Ю.-З.

№ *38* (15). Курганъ размѣровъ 2×12 арш., правильной формы. Отъ костяка осталась только нижняя конечность правой руки, на которой оказался мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 6, съ кусочками ткани. XIII—XIV в.

№ *39* (16). Курганъ размѣровъ 1×10 арш., низкій. Костякъ плохой сохранности, головою на З., длиной 2 арш. 8 вершк., женскій. Обломки большого височнаго кольца и части другого, 4 бусы круглыя хрустальныя и 3 сердоликовыя, гранчатыя, типовъ Ивановск. табл. XI, 2 и XIII, 7, на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 6 и два перстня типовъ табл. V, 4 и Ивановск. табл. III, 5. XII—XIII в.

№ *40* (17). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 13$ арш., плохой сохранности и на водянистой почвѣ. Находокъ никакихъ.

№ *41* (18). Курганъ размѣровъ 1×9 арш., перерытый.

III. Д. *Хилово.*

Большая курганная группа въ $^1/_2$ в. отъ деревни, въ большомъ сосновомъ лѣсу, въ имѣніи князя С. Б. Мещерскаго, на отлогомъ скатѣ. Всѣхъ кургановъ сосчитано 61. Насыпи расплывчатой формы съ канавками и перемычками, высотою отъ $^3/_4$ арш. до $2^1/_2$ арш. Перекопанныхъ кургановъ не менѣе 12. Раскопаны 24 насыпи, осталось не изслѣдованными 30, но изъ нихъ многія имѣютъ «волчьи» ямы или сверху, или сбоку. Кромѣ крестьянъ, въ прежнее время курганы были раскапываемы лѣсничимъ имѣнія. По словамъ крестьянъ, человѣческія кости, браслеты и ожерелья попадались на пашнѣ въ 100—115 саж. отъ группы; возможно, что и тамъ когда-то находились курганы.

Костяки лежали на поверхности материка, на слоѣ золы или рѣчного песку, головою на З., съ неизбѣжными отклоненіями на Ю. и С. Грунтъ насыпей — желтый песокъ, съ примѣсью камешковъ. Въ нѣкоторыхъ курганахъ на глубинѣ $1—1^1/_2$ арш. отъ вершины находились прослойки угля съ золой; почти во всѣхъ были находимы кусочки угля.

№ *42* (1). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 9$ арш. Перекопанъ.

№ *43* (2). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 8^1/_2$ арш. Перекопанъ и поросъ большими соснами.

№ *44* (3). Женскій костякъ плохой сохранности. Нѣсколько большихъ цѣлыхъ серебряныхъ височныхъ колецъ типа *Зап. Русск. Отд.*т. V, табл. XXII, 9 и Ивановск. табл. I, 10 и IV, 2, связка хорошихъ позолоченныхъ бусъ типа Глаз.

табл. XXII, 77 и большая хрустальная граненая, мѣдная пластинчатая орнаментированная подвѣска табл. V, 6 (подобная извѣстна изъ Allasch, Рижскаго у.), мѣдная литая ложечка табл. V, 12 и подвѣска-зубъ, 6 мѣдныхъ пластинчатыхъ подвѣсокъ и косточка сливы (табл. IV, 5), мѣдный ключъ табл. V, 10, связка изъ трехъ бубенчиковъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, трехъ пластинчатыхъ подвѣсокъи косточки сливы и мѣдный перстень типа табл. V, 1, но гладкій. Подвѣски шли вдоль лѣвой руки (у плеча локтя и таза) и казалось, что онѣ какъ бы прикрѣплены были къ косѣ. Начало XII в.?

№ 45 (4). Курганъ размѣровъ 1×9½ арш. Женскій костякъ очень плохой сохранности. Три большія серебряныя височныя кольца типа *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXII, 9 и два среднія поломанныя, ожерелье изъ 70 мелкихъ позолоченныхъ бусъ типа Глаз. Табл. XXII, 77, вблизи правой ноги горшокъ. XI—XII в.

№ 46 (5). Курганъ размѣровъ ¾×9 арш. Мужской костякъ хорошей сохранности. На поясѣ желѣзное поясное кольцо, въ ногахъ горшочекъ.

№ 47 (6). Курганъ размѣровъ 1×9 арш. Женскій костякъ очень плохой сохранности. У него 2 тонкія височныя кольца съ загнутыми концами, какая-то каменная пластинка, грубый точильный брусокъ, близъ правой ноги горшокъ.

№ 48 (7). Курганъ размѣровъ 2½×12 арш. Въ восточной полѣ 3 костяка. Два лежали вмѣстѣ; одинъ изъ нихъ оказался на лѣвомъ боку, другой рядомъ, съ отброшенными на него руками, лицомъ въ обратную сторону. Третій костякъ съ протянутыми руками, въ правильномъ положеніи, въ разстояніи отъ первыхъ въ 1¼ арш. Всѣ головами на З., средней сохранности.

№ 49 (8). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Мужской костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 6 вершк., головою на ЮЗ. Въ ногахъ горшокъ.

№ 50 (9). Курганъ размѣровъ 2¼×12 арш. Мужской костякъ хорошей сохранности, длиною 2 арш. 7 вершк. Въ центрѣ насыпи, на половинѣ высоты, два плитняковые камня, положенные рядомъ.

№ 51 (10). Курганъ размѣровъ 2×12 арш. Перекопанъ.

№ 52 (11). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Перекопанъ. Обнаружены только кусочки угля и слой бѣлаго песку.

№ 53 (12). Курганъ размѣровъ 1¾×14 арш. Костякъ очень хорошей сохранности, длиною 2 арш. 10 вершк. (?); близъ правой ступни сбоку горшочекъ.

№ 54 (13). Курганъ размѣровъ 1¾×14¼ арш. Женскій костякъ пло-

хой сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк., лежавшій на бѣломъ пескѣ съ примѣсью кусочковъ угля. На шеѣ ожерелье изъ 15 бусъ трехъ типовъ.

№ 55 (14). Курганъ размѣровъ $^3/_4 \times 9$ арш. Костякъ очень плохой сохранности. У лѣвой ступни горшокъ.

№ 56 (15). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 12$ арш., попорченный. Мужской костякъ средней сохранности. У локтя лѣвой руки ножичекъ.

№ 57 (16). Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times 13$ арш. Костякъ сохранности ниже средней, длиною 2 арш. 7 вершк. На лѣвой рукѣ мѣдный витой перстень типа табл. XII, 18.

№ 58 (17). Сравнительно большой курганъ размѣровъ 3×15 арш., съ канавками кругомъ. Костяка не обнаружено.

№ 59 (18). Курганъ размѣровъ 2×12 арш. Костякъ перекопанъ.

№ 60 (19). Курганъ размѣровъ 3×15 арш. Женскій костякъ очень плохой сохранности, длиною 2 арш. 6 вершк. Четыре височныя кольца (3 серебряныя большія, типа табл. I, 10, одно типа Ивановск. табл. I, 14, средняго размѣра), ожерелье изъ 80 позолоченныхъ бусъ, мѣдная подвѣска съ орнаментомъ на обѣихъ сторонахъ (табл. V, 7 и 9), на желѣзной цѣпочкѣ, ножичекъ. XI—XII в.

№ 61 (20). Курганъ размѣровъ $^3/_4 \times 9$ арш., низкій. Женскій костякъ, сохранности ниже средней, длиною 2 арш. 7 вершк. (?). На шеѣ 15 посеребренныхъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 71 и 72, три височныя кольца типа *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXII, 9 (близъ нихъ 2 бубенчика), у пальцевъ рукъ 12 бубенчиковъ типа Глаз. табл. XXIII, 8, расположенныхъ парами на колечкахъ, ножичекъ. XI—XII в.

№ 62 (21). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 10^3/_4$ арш. Женскій костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка. Пять височныхъ колецъ средней величины типа табл. II, 17 и 1 экз. типа Глаз. табл. XXIV, 5, нѣсколько бусъ позолоченныхъ и 2 гранчатыя хрустальныя и неопредѣленныя поломанныя подвѣски въ видѣ лунницы.

№ 63 (22). Курганъ вышиною $2^3/_4$ арш. Мужской костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. $6^1/_2$ вершковъ.

№ 64 (23). Курганъ размѣровъ 1×10 арш.. Тронутый женскій костякъ, сохранности ниже средней, длиною 2 арш. 8 вершк. (?). Три височныя кольца (2 экз. типа табл. IV, 3, но узлы разставлены еще шире, и 1 экз. типа Ивановск. табл. I, 14, средняго размѣра). XI—XII в.

№ 65 (24). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 13^1/_4$ арш. Мужской костякъ средней сохранности, длиною 2 арш. $7^1/_2$ вершковъ.

Вещи изъ Хиловскихъ кургановъ, полученныя отъ лѣсничаго: связка серебряныхъ височныхъколецъ типа табл. II, 17 и *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXII, 9, связка бусъ (позолоченныхъ, посеребренныхъ, сердоликовыхъ, типовъ Ивановск. табл. XIII, 7; XV, 8; XXII, 71, 72), мѣдная полая гривна (табл. IV, 4, скрѣпленная въ трехъ мѣстахъ, одно звено отмыкается, на концахъ петля и крючекъ), 7 бубенчиковъ типа Глаз. табл. XXIII, 8 (парами), браслеты типовъ Глаз. табл. XX, 13 и XXV, 4, перстни типовъ Глаз. табл. XXII, 33 и 39 (орнаментированъ зубцами), мѣдная пряжка типа Ивановск. табл. IX, 10, мѣдное поясное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6 и цѣпочка типа табл. II, 11. XI—XII в.

Зубцовскій уѣздъ.

IV. Д. *Волосово* (Степаново).

Група изъ 22 «сопокъ» на землѣ гг. Нарышкиныхъ и г-жи Козенъ, въ 1/2 в. отъ хутора Волосова и въ 1 в. отъ д. Кулатова, близь р. Шоши. Насыпи расположены на пахотныхъ полосахъ, примыкающихъ къ парку г-жи Нарышкиной. Наиболѣе сохранившіеся курганы имѣютъ правильную конусообразную форму съ острою вершиной, кругомъ канавки съ перемычками, высотою отъ 1$^1/_2$ до 6 арш. Повреждено прежними раскопками 9 насыпей, изслѣдовано г. Гатцукомъ 4.

Курганы сложены изъ разнообразныхъ слоевъ: сверху слой чернозема, затѣмъ на 3—4 вершка толщиною глина, перемѣшанная съ пескомъ, глина съ бѣлымъ пескомъ, слой красноватой глины, слой въ 1 верш. толщиною золы и угля, ниже—ноздреватая глина, дальше слой рыхлой сыроватой земли, въ которомъ обыкновенно помѣщается костякъ, и, наконецъ, поверхность материка. Почти во всѣхъ слояхъ попадаются камни отъ 5 до 20 фунтовъ вѣсомъ. Костяки лежатъ головою на З., иногда съ отклоненіями.

№ 66 (2). Курганъ размѣровъ 1$^1/_2$×8 арш., расплывчатой формы, перерытый.

№ 67 (3). Курганъ, размѣровъ 6×17$^1/_2$ арш. Высокая, хорошо сохранившаяся насыпь сопочнаго характера (съ острою вершиною). Женскій костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк., повидимому, въ неглубокой ямѣ, со слѣдами дерева по сторонамъ. Кости очень плохой сохранности; лѣвая рука на тазу. На головѣ 6 большихъ серебряныхъ височныхъ колецъ типа табл. II, 17, но массивнѣе, въ діаметрѣ 11 сант.; изъ нихъ 4 найдены около ушныхъ отверстій, а 2 выше, на темени. На шеѣ 5 крупныхъ круглыхъ серебряныхъ бусъ и кусочекъ

ткани, на лѣвой рукѣ серебряный перстень типа Ивановск. табл. II, 17, у кисти правой руки неопредѣленные желѣзные обломки. XII в.?

№ 68 (5). Курганъ размѣровъ 2 арш. 6 верш. $11^{1}/_{2}$ арш. Перекопанъ.

№ 69 (9). Курганъ размѣровъ $3^{3}/_{4}\times18$ арш. Въ насыпи на глубинѣ $^{1}/_{2}$ арш. зубъ лошади, на глубинѣ 2 арш. черепокъ. Мужской костякъ средней сохранности. Наслоенія кургана: слой чернозема или дерна ($3^{1}/_{2}$ вершка), глина (4 вершка), глина съ бѣлымъ пескомъ (3 вершка), красноватая глина (6 вершк.), слой золы съ углемъ (1 верш.), ноздреватая глина, рыхлая сѣроватая земля (1 арш.), материкъ.

V. Д. *Гостомля.*

Курганная группа изъ 17 насыпей, раскинутая на возвышенности, примыкающей къ оврагу, за которымъ лежатъ деревенскія усадьбы. Изъ всей группы болѣе или менѣе цѣлыхъ оказалось только 7 насыпей,—остальныя перекопаны въ давнее время. Курганы сложены изъ супеси; сверху на $^{3}/_{4}$ арш. земля сѣро-песчаная, мягкая, ниже на глубинѣ $1—1^{1}/_{2}$ арш. прослойки бѣлаго мелкаго песку, еще ниже попадались прослойки угля съ золой. Вокругъ нѣкоторыхъ кургановъ слѣды канавокъ. Высота насыпей отъ $1^{1}/_{2}$ до $3^{1}/_{4}$ арш., діаметръ 9—18 арш. Костяки лежатъ на поверхности материка, головою на З.

№ 70 (2). Курганъ размѣровъ $1^{1}/_{2}\times9$ арш. Отъ костяка сохранился лишь кусочекъ черепа. У головы обломки малыхъ колечекъ, на шеѣ ожерелье изъ бусъ голубыхъ и янтарнаго цвѣта типа Глаз. табл. XXV, 45, на лѣвой рукѣ мѣдный плетеный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 17 и два перстня типа табл. V, 4. XIII—XIV в.

№ 71 (3). Курганъ размѣровъ $2^{1}/_{2}\times11$ арш. Мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк., средней сохранности.

№ 72 (4). Курганъ размѣровъ $2^{1}/_{2}\times14$ арш. Женскій костякъ длиною 2 арш. 5 вершк., плохой сохранности. У головы 2 височныя кольца типа табл. II, 17 и Ивановск. табл. I, 14, на шеѣ мѣдныя половинчатыя литыя бусы, типа серебряныхъ, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXI, 8. У лѣваго бедра гвоздеобразная подѣлка съ ушкомъ. XII в.

№ 73 (5). Курганъ размѣровъ $3^{3}/_{4}$ арш.$\times14$ арш. Незначительные остатки костяка, у котораго справа лежалъ другой костякъ, маленькій. На тазу большого 3 бубенчика типа Ивановск. табл. VIII, 21. XII—XIII в.

№ 74 (6). Курганъ размѣровъ $1^{1}/_{2}\times10$ арш. Костяка не обнаружено.

№ 75 (7). Курганъ размѣровъ 2¼×13½ арш. Мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк., плохой сохранности.

№ 76 (11). Курганъ размѣровъ 3¼×18 арш. Мужской костякъ. Правая сторона скелета лежала на дубовой доскѣ, слѣды которой шли на протяженіи 2 арш. 8 вершк., при ширинѣ около 7 вершковъ. Черепъ лежалъ на кусочкахъ бересты. Въ насыпи попадались кремневые осколки въ родѣ необдѣланныхъ скребковъ.

VI. Д. *Ягодино.*

Группа изъ 27 насыпей, расположенная на крутомъ и обрывистомъ берегу р. Ржати. Насыпи имѣютъ расплывчатую форму съ тупою вершиною, вышиною 1½—2½ арш., въ діаметрѣ 8—18 арш., изъ крупнаго желтаго песку; на глубинѣ 1—1½ арш. попадаются прослойки бѣлой земли съ кусочками угля, кругомъ основанія канавки съ перемычками. Въ нѣкоторыхъ курганахъ обнаруживались ромбовидные камни 15—20 фунт. вѣсомъ, грубой обдѣлки, большею частью въ центрѣ. Нѣкоторое количество полураспаханныхъ кургановъ примѣтно на окружающей пашнѣ. Раскопано 7 насыпей. Костяки на материкѣ, головою на З.

77 (1). Курганъ размѣровъ 2×18 арш. Остатки женскаго костяка; лѣвая рука на груди, правая протянута. На правомъ вискѣ тонкое колечко типа Ивановск. табл. I, 6, на шеѣ связка бѣлыхъ бусъ, на правой рукѣ мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 17, на лѣвой проволочный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 25 и два перстня типа табл. V, 4, на тазу три ажурные перстня московскаго типа. XIV в.

№ 78 (2). Курганъ размѣровъ 2×8½ арш. Костякъ (мужской?) плохой сохранности; лѣвая рука протянута, правая на тазу. На правой рукѣ мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 2 (потолще) и перстень типа табл. V, 4, на лѣвой браслетъ типа Ивановск. табл. V, 25 и перстень типа табл. V, 4, на тазу мѣдное поясное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6. XIV в.?

№ 79 (3). Курганъ размѣровъ 1¾×8½ арщ. Костякъ совершенно истлѣлъ. На шеѣ нѣсколько синихъ бусъ типа Глаз. табл. XXV, 45, и маленькая лунница типа Ивановск. табл. XII, 24, на груди мѣдная подвѣска-птичка типа Ивановск. табл. VIII, 18 (не парная), на обрывкахъ желѣзной цѣпочки восьмеркой, и два мѣдные бубенчика типа Ивановск. табл. VIII, 21, ниже обломки тонкаго пластинчатаго браслета московскаго типа и проволочнаго бра-

слета типа Ивановск. табл. V, 17 и мѣдный перстень типа *Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXII, 6. XIII в.?

№ 80 (4). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Перекопанъ.

№ 81 (5). Курганъ размѣровъ $1^1/_2$×$9^1/_4$ арш. При очень слабыхъ остаткахъ женскаго костяка 6 половинчатыхъ бусъ изъ сѣмечекъ, мѣдная лапчатая подвѣска типа Ивановск. табл. VI, 16, на груди мѣдная подвѣска табл. V, 8, на тазу слѣва кожаный мѣшочекъ съ шиферною пряслицей типа Ивановск. табл. XVII, 16 (табл. V, 11). Головки птичекъ на подвѣскѣ, подобной подвѣскѣ Ивановск. табл. XI, 20. XII—XIII в.

№ 82 (6). Курганъ размѣровъ $2^3/_4$×12 арш. Мужской костякъ средней сохранности, большихъ размѣровъ.

№ 83 (7). Курганъ размѣровъ $2^3/_4$×$10^3/_4$ арш. Женскій костякъ, хорошей сохранности. На шеѣ ожерелье изъ бусъ позолоченныхъ типа Ивановск. табл. XXII, 77 и сердоликовыхъ типа Ивановск. табл. XIII, 7, на правой рукѣ 2 перстня типа Ивановск. III, 5, на лѣвой браслетъ, плетеный изъ мелкой проволоки (табл. V, 3) и перстень того же типа, на ногахъ остатки отъ кожаной обуви и обрывки ткани. XII—XIII в.?

VII. Д. *Мозгово* (Бабково).

Большая группа, состоящая изъ 67 насыпей. Изъ нихъ 27 расположены на лугу р. Волги, а остальные на возвышеніи, покрытомъ лѣсомъ и кустарникомъ. Рѣдкіе курганы имѣютъ 2—$2^1/_4$ арш. вышины, большинство вышиною отъ 1 арш. до $1^1/_2$—2 арш. Луговыя насыпи состоятъ изъ чернозема съ незначительною примѣсью угля, золы и бѣлаго песку, верховыя—изъ рыхлаго желтаго песку съ камнями. Раскопки были производимы г. Безобразовымъ и еще какимъ-то помѣщикомъ; въ общемъ ими раскопано не менѣе половины всей группы. Г. Гатцукомъ изслѣдовано 19 насыпей, изъ которыхъ сохранившихся осталось всего пять. Костяки на материкѣ, головою на З.

№ 84 (17). Курганъ размѣровъ $^3/_4$×9 арш. Перекопанъ. Грудка костей.

№ 85 (18). Курганъ размѣровъ $1^1/_2$×$8^3/_4$ арш. Перекопанъ.

№ 86 (19). Курганъ размѣровъ $1^1/_4$×9 арш. Перекопанъ.

№ 87 (20). Курганъ размѣровъ $1^3/_4$×$9^1/_2$ арш. Перекопанъ.

№ 88 (21). Курганъ размѣровъ $1^1/_2$×$9^1/_2$ арш. Перекопанъ.

№ 89 (22). Курганъ размѣровъ $1^1/_2$×10 арш. Перекопанъ.

№ 90 (23). Курганъ размѣровъ $1^1/_4$×$9^1/_2$ арш. Мужской костякъ, длиною 2 арш. 9 вершк., руки протянуты. Слѣва у колѣна горшокъ.

№ *91* (24). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8^3/_4$ арш. Мужской костякъ.

92 (25). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 9^1/_2$ арш. Мужской, хорошо сохранившійся костякъ, длиною 2 арш. 7 верш. На тазу поясное кольцо типа Ивановск. табл. XV, 6, подъ пальцами лѣвой руки камень, близъ правой ступни горшокъ, скрѣпленный по шейкѣ желѣзнымъ обручикомъ. XI в.?

№ *93* (26). Курганъ размѣровъ $2^1/_2 \times 11^1/_4$ арш. Перекопанъ.

№ *94* (27). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 9$ арш. Перекопанъ. Подъ грудкою костей найденъ большой бубенчикъ типа Ивановск. табл. XXIII, 8.

№ *95* (28). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 12$ арш. Женскій и дѣтскій костяки, оба плохой сохранности; взрослый головою на СЗ., дѣтскій на ЮЗ., правая рука на груди, лѣвая протянута. На шеѣ взрослаго сердоликовыя гранчатыя бусы типа Ивановск. табл. XIII, 7, на лѣвой рукѣ браслетъ типа Глаз. табл. XXII, 4 (круглый) и перстень витой съ перевитью табл. V, 1, на тазу слѣва, у головы дѣтскаго скелета, два большія височныя кольца типа табл. II, 17, ниже, на шеѣ ребенка, два перстня табл. V, 4. XII в.

№ *96* (30). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 11$ арш., кругомъ канавка. Мужской костякъ плохой сохранности. На тазу сломанное колечко типа Ивановск. табл. III, 1, у кисти лѣвой руки ножикъ. Конечности протянуты.

№ *97* (31). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 13^1/_4$ арш. Перекопанъ.

№ *98* (32). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8^1/_2$ арш. Перекопанъ. На поверхности вверху найденъ неопредѣленный желѣзный обломокъ.

№ *99* (33). Курганъ размѣровъ 2×11 арш. Въ насыпи значительное количество крупныхъ камней (отъ $^1/_2$ до 5 пуд.). Костяка не обнаружено.

№ *100* (34). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 11^1/_2$ арш. При перерытыхъ костяхъ 3 бубенчика типа Глаз. табл. XXIII, 8.

№ *101* (35). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 10$ арш. Мужской костякъ средней сохранности. На тазу справа ножичекъ.

№ *102* (39). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 10$ арш., кругомъ канавка. Два костяка хорошей сохранности, судя по разности величины, мужской и женскій. Костяки лежатъ рядомъ, причемъ кисть правой руки женскаго прикрыта рукою мужского.

VIII. Д. *Горбуново.*

Три небольшія группы кургановъ. Одна на возвышенномъ мысу между крутымъ берегомъ Волги и оврагами (5 насыпей), вторая на противоположной сторонѣ оврага на лугу (8 насыпей), третья въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда

выше по р. Волгѣ (сохранилась одна насыпь). Наиболѣе сохранились курганы первой группы; у нихъ съ восточной и южной стороны канавки. Луговые курганы совершенно утратили свою первоначальную форму. Насыпи первой группы состоятъ изъ крупнаго желтаго песку съ незначительнымъ количествомъ углей, прослойковъ же зольныхъ и угольныхъ совершенно нѣтъ; луговыя насыпи сложены изъ чернозема съ прослойками какой-то еще болѣе черной земли. Раскопано 5 кургановъ, главнымъ образомъ въ верхней группѣ. Костяки лежатъ на материкѣ, головою на З.

№ 103 (1). Курганъ размѣровъ 2¼×10¼ арш., вокругъ канавки. Мужской костякъ, средней сохранности, обѣ руки на тазу.

№ 104 (2). Курганъ размѣровъ 2½×15 арш. Костякъ плохой сохранности.

№ 105 (3). Курганъ размѣровъ 2¼×13½ арш. Женскій костякъ хорошей сохранности; правая рука на тазу, лѣвая протянута. На головѣ 5 серебряныхъ и мѣдныхъ височныхъ колецъ (три типа табл. IV, 3 и два со спиралями на концахъ, обвитыя тонкою проволокою), на шеѣ въ два ряда 8 ажурныхъ бляшекъ съ изображеніемъ лунницы и креста (табл. V, 5), изъ бѣлой бронзы. XII в. ?

№ 106 (4). Курганъ размѣровъ 2¼×12 арш. Мужской костякъ средней сохранности; руки сложены на груди, черепъ затылкомъ вверхъ.

№ 107 (10). Расплывчатой формы курганъ, размѣровъ 2¼×19 арш. Насыпь состояла изъ чернозему съ прослойкой торфа (въ верхней части), ниже котораго найдены кусочки угля и нѣсколько черепковъ. На материкѣ оказался слой рѣчного песку, на которомъ найдено нѣсколько кусочковъ черепа. На слоѣ этомъ близъ центра лежала довольно большая плита изъ мѣстнаго камня вѣсомъ 15—20 пудовъ; довольно значительное количество камней разной величины обнаружено въ самой насыпи.

IX. Д. *Юркино.*

Группа изъ 11 курганныхъ насыпей, сильно подпаханныхъ и въ значительной части перерытыхъ; канавокъ не замѣчено. Насыпи сложены изъ супеси. Раскопано 5 кургановъ. Костяки лежатъ на материкѣ, головою на З.

№ 108 (1). Курганъ размѣровъ ¾×10 арш. Костякъ очень плохой сохранности.

№ 109 (2). Курганъ размѣровъ 1½×9 арш. При остаткахъ костяка обломки тонкихъ височныхъ колецъ, на лѣвой рукѣ мѣдный перстень типа

табл. V, 4, на тазу обломокъ пластинчатаго браслета, два поломанные ажурные перстня московскаго типа и перстень типа табл. V, 4, на шерстяной ткани. XIII в.?

№ 110 (3). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8$ арш. Женскій костякъ средней сохранности; руки сложены на животѣ. Обломки височныхъ колецъ средней величины, на правой рукѣ витой браслетъ типа Ивановск. табл. IV, 2 и ажурный перстень московскаго типа, въ ногахъ горшочекъ, подъ черепомъ остатки деревянной доски. XIII в.?

№ 111 (4). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 7^3/_4$ арш. Костякъ хорошей сохранности, руки протянуты. На правой рукѣ мѣдный перстень типа табл. V, 4, въ ногахъ разбитый горшочекъ.

№ 112 (5). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 8$ арш. Перерытъ. Грудка костей на слоѣ рѣчного песку.

X. Д. *Титовка.*

Группа изъ 27 кургановъ, расположенная на высокомъ и отлогомъ правомъ берегу р. Вазузы, между двумя оврагами въ лѣсу г-жи Кудрявцевой. Форма насыпей расплывчатая съ тупою вершиною, нѣкоторыя въ основаніи обложены камнями; высота отъ $^3/_4$ до 3 арш., діаметръ отъ 7 до 17 арш. Между нѣкоторыми канавки, но безъ перемычекъ. Составъ насыпей—желтый зернистый песокъ съ обиліемъ кремневыхъ осколковъ, подъ которымъ слой чернозема, а подъ нимъ прослоекъ угля, далѣе глинисто-песчаный слой, вновь кусочки угля, наконецъ слой желтаго песку съ камнями разной величины и за нимъ материкъ (таковъ курганъ № 1). Раскопано 8 кургановъ.

№ 113 (1). Курганъ размѣровъ 3×17 арш. На глубинѣ 2-хъ арш. черепки съ волнистымъ орнаментомъ. Костяка не обнаружено.

№ 114 (2). Курганъ размѣровъ $^3/_4 \times 7$ арш. Мужской костякъ хорошей сохранности; руки протянуты.

№ 115 (3). Курганъ размѣровъ $2 \times 11^1/_3$ арш. Мужской костякъ отличной сохранности; руки сложены на тазу.

№ 116 (5). Курганъ размѣровъ 2×12 арш. Мужской костякъ очень хорошей сохранности, длиною 2 арш. 7 вершк. Въ ногахъ горшокъ.

№ 117 (18). Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 9^3/_4$ арш. Перекопанъ.

№ 118 (19). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 7^1/_2$ арш. Женскій костякъ средней сохранности; правая рука на тазу, лѣвая истлѣла. Вокругъ шейныхъ позвонковъ (?) височное кольцо съ завиткомъ табл. IV, 2, ниже 8 сине-зеле-

ныхъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 48, одна буса изъ окаменѣлости и пестрая большая буса типа *Зап. Русск. Отдѣл.* т. V, табл. XXII, 3, на лѣвомъ плечѣ на кусочкахъ дерева 6 височныхъ колецъ (три типа табл. IV, 3, большія, и три типа Ивановск. табл. I, 14, средней величины), расположенные другъ на другѣ лентою. Между ногъ кремневые осколки, кажется, ножички каменнаго вѣка.

№ 119 (21). Курганъ размѣровъ 1×9 арш. Перекопанъ. При остаткахъ дѣтскаго костяка буса янтарнаго цвѣта типа Глаз. табл. XXII, 43. XII в.?

№ 120 (22). Хорошей сохранности курганъ размѣровъ 2¹/₂×13¹/₃ арш. Женскій и дѣтскій костяки (справа, длиною 1 арш. 7 вершк.). На большомъ: большая буса янтарнаго цвѣта типа Глаз. табл. XXII, 65 (но больше), совершенно круглая гладкая подвѣска изъ сѣраго металла, на рукахъ по круглому мѣдному браслету типа Глаз. табл. XXV, 4, на лѣвой перстень типа табл. V, 4, а ниже кремневый осколокъ въ видѣ неопредѣленной подѣлки. XII—XIII в.?

У мѣстныхъ крестьянъ пріобрѣтены: поломанное мѣдное височное кольцо типа курганныхъ московскихъ, стеклянный черный браслетъ, изящная темной мѣди ажурная подвѣска табл. IV, 1, оселокъ формы городищъ Дьякова типа (какъ и предъидущая подѣлка) и различныя вещи каменнаго вѣка, найденныя, вѣроятно, среди кургановъ: большой наконечникъ копья изъ чернаго кремня, типа верхне-окскихъ, часть такого же копья изъ желтаго кремня, обломокъ клина изъ хорошаго желтаго кремня, съ полированнымъ остріемъ, поломанный и приспособленный для прикрѣпленія помощью двухъ боковыхъ зарубокъ (табл. IV, 8), оригинальный широкій наконечникъ стрѣлы изъ хорошаго желтаго кремня, съ плечиками и съ искусно выбитыми отколами вдоль боковъ (табл. IV, 9), другой наконечникъ стрѣлы, также изъ желтаго кремня, на три грани, съ глубокими выемками на бокахъ для прикрѣпленія къ древку (табл. IV, 7), острый нуклеусъ. Очевидно, курганы расположены на мѣстѣ древняго поселенія, обитаемаго съ каменнаго вѣка.

Осташковскій уѣздъ.

XI. *С. Песочня.*

А. Первая группа кургановъ (5 насыпей) расположена на церковной землѣ, на пашнѣ, запущенной подъ лѣсъ. Всѣ насыпи повреждены. Сложены изъ желтаго крупнаго песку, въ которомъ мѣстами попадались кусочки угля. Въ трехъ курганахъ прослойки бѣлаго песку. Раскопана вся группа, причемъ костяковъ не было обнаружено.

№ 121 (1). Явно перекопанный курганъ.

№ 122 (2). Курганъ размѣровъ 2 × 11 арш. Перерытъ.

№ 123 (3). Курганъ размѣровъ $2^3/_4$ × 16 арш. На поверхности материка слой бѣлаго песку, въ срединѣ кургана слой черноватой земли.

№ 124 (4). Высота едва замѣтная, діаметръ 7 арш.

№ 125 (5). Курганъ размѣровъ $1^3/_4 \times 12^3/_4$ арш.

Б. Вторая группа, всего изъ четырехъ насыпей, находится близъ церкви на такъ называемой Богомоловой горѣ, съ которой видно нѣсколько окрестныхъ селъ. Курганы сильно измѣнили свою первоначальную форму. Они сложены изъ крупнаго желтаго песку съ примѣсью кусковъ камня и съ прослойками золы и угля.

№ 126 (1). Сравнительно большой курганъ размѣровъ $4^1/_4$ × 26 арш. Перерытъ.

№ 127 (2). Курганъ размѣровъ 3 × 17 арш. Вокругъ основанія слѣды канавки. Перерытъ. Составъ насыпи: слой желтаго песку (13 вершк.), слой болѣе блѣднаго песку (2 вершка), черный прослоекъ ($1^1/_2$ вершка), слой желтаго песку (16 вершк.), слой болѣе блѣднаго песку (6 вершк.), слой угля съ золою (1 верш.), блѣдный песокъ (4 вершка), сѣроватый слой съ пережженными камнями (1 верш.), материкъ.

В. Група изъ 12 насыпей близъ берега р. Песочни, на церковной землѣ, тотчасъ за домами причта. Курганы плохой сохранности, отчасти на выгонѣ, отчасти въ пахотномъ полѣ. Высота насыпей отъ $^3/_4$ до $2^1/_2$ арш. Въ основаніи канавки съ перемычками; насыпи сложены изъ желтаго песку съ кусочками угля. Костяки на поверхности материка, на зольной подстилкѣ, всѣ головою на З. Раскопано 5 кургановъ.

№ 128 (2). Курганъ размѣровъ 2 × $12^1/_2$ арш., съ одной стороны очень подпаханный. Мужской костякъ весьма плохой сохранности. На тазу посрединѣ мѣдная пряжка типа табл. I, 2, влѣво къ сторонѣ локтя двѣ мѣдныя поясныя пряжки типовъ Ивановск., табл. VII, 5 и IX, 10, между голенями желѣзный топоръ обычнаго типа съ вырѣзомъ типа Ивановск. табл. XIX, 18, на тазу ниже пряжекъ желѣзный ножъ. XI в.

№ 129 (3). Курганъ размѣровъ 1 × $6^3/_4$ арш., кругомъ канавка. Женскій костякъ очень плохой сохранности. На шеѣ сломанная и вновь налаженная для употребленія гривна радимичскаго типа на три грани, украшенная зерничатыми зубцами. XI в.?

№ 130 (4). Курганъ размѣровъ $1^1/_3 \times 8^1/_3$ арш. Мужской костякъ хорошей сохранности. У ногъ слѣва горшокъ. XI в.?

№ 131 (5). Курганъ размѣровъ $1^1/_4 \times 8$ арш. Женскій костякъ хорошей сохранности; правая рука на тазу, лѣвая протянута. На головѣ 4 или 5 височныхъ колецъ средней величины, повидимому, безъ замковъ, на шеѣ обломки желѣзной гривны или иной какой-нибудь подѣлки, на шеѣ 16 синихъ бусъ типа Глаз. табл. XXII, 48 и при нихъ мѣдный крестъ, покрытый желтою эмалью (табл. IV, 6), у лѣваго плеча бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21 и подвѣска изъ зуба, можетъ быть, волчьяго, на тазу, посрединѣ, 3 бубенчика того же типа, изъ которыхъ 2 на колечкѣ, на правой рукѣ мѣдный перстень типа табл. V, 4. XII—XIII в.?

№ 132 (6). Курганъ размѣровъ $1^1/_2 \times 8^1/_2$ арш., вокругъ канавка. Мужской костякъ, руки протянуты.

XII. Сельцо *Смольки.*

Группа изъ 5 насыпей на низкомъ берегу р. Песочни, противъ усадьбы г. Варпаховскаго. Насыпи утратили первоначальный видъ. Раскопана вся группа. Курганы сложены изъ крупнаго песку, въ которомъ мѣстами попадаются кусочки угля и встрѣчены прослойки рѣчного песку и золы съ углемъ. Костяковъ не обнаружено.

№ 133 (1). Курганъ размѣровъ 2×14 арш. На глубину до $1^1/_2$ арш. въ насыпи шелъ слой желтаго песку, далѣе слѣдовалъ прослоекъ болѣе чернаго цвѣта, ниже, на глубинѣ около 2 арш., слой бѣлаго песку съ кусочками угля, желтый песокъ и глинисто-песчаный материкъ. Костяка не найдено.

№ 134 (2). Курганъ размѣровъ $2^1/_2$—$17^1/_2$ арш. На глубинѣ 2 арш. идетъ прослоекъ бѣлаго песку съ кусочками угля. Въ насыпи зарыта была собака.

№ 135 (3). Курганъ размѣровъ $1^1/_3 \times 12^1/_2$ арш. Насыпь сложена изъ сѣрой земли съ примѣсью мелкихъ камней и кусочками угля, ниже слой песку болѣе желтаго и крупнаго.

№ 136 (4). Курганъ размѣровъ $2^1/_4 \times 9^3/_4$ арш. Костяка не найдено.

№ 137 (5). Курганъ размѣровъ $^1/_2 \times 10^1/_2$ арш. Костяка не обнаружено.

XIII. Д. *Булатова.*

Курганъ близъ д. Булатова на р. Песочнѣ, раскопанный лѣтъ 25 тому назадъ подъ видомъ выемки земли для плотины. Вышиною до 2 арш., изъ крупнаго желтаго песку, перемѣшаннаго съ бѣлымъ. Не былъ раскопанъ.

XIV. Д. *Колтанова.*

Жальникъ на небольшомъ отдѣльномъ возвышеніи между двумя лугами, въ діаметрѣ до 10 саж. При выемкѣ изъ возвышенія глины для церкви въ немъ были находимы человѣческія кости. Сѣверный край видимо укрѣпленъ большими камнями, уже убранными съ другихъ сторонъ. Въ траншеѣ, проведенной С. А. Гатцукомъ, попадались обломки человѣческихъ костей и кусочки угля и обнаруженъ былъ костякъ, средней сохранности, головою на З., правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Онъ лежалъ на промятой и какъ бы утрамбованной глинѣ, на глубинѣ 1³/₄ арш.; подъ костями остатки дерева. Съ сѣверной стороны замѣчены болѣе крупные камни, забитые мелкими плитками, — быть можетъ, остатки огражденія. Въ составъ возвышенія входятъ камни различной величины.

XV. Д. *Будаево.*

Группа изъ 19 кургановъ, тянущихся цѣпью вдоль р. Волги, по луговой низменности. Насыпи расплывчатой формы, нѣкоторыя со слѣдами канавокъ съ перемычками. Раскопки не были произведены за невозможностью найдти рабочихъ. Дальше отъ берега, на пашнѣ, найдены кузнечные шлаки и тамъ же попадаются различныя вещи, изъ которыхъ пріобрѣтенъ желѣзный ключъ, довольно старый (не раньше XIII в.), и неопредѣленная желѣзная подѣлка.

Отчетъ В. Н. Глазова о поѣздкѣ 1903 г. въ Крестецкій у., Новгородской губ.

По дорогѣ изъ Демянскаго уѣзда въ г. Крестцы отъ ст. *Семеновщины* замѣчены слѣдующіе курганы. Въ 5 в. отъ ст. *Грабилово* на берегу небольшаго озера 2 сопки, на опушкѣ сосноваго лѣса. Первая высотою до 4-хъ арш., при діаметрѣ до 3-хъ саж., вторая размѣровъ до 2 × 4 саж. Насыпи изъ тонкаго свѣтлаго песку и поросли крупнымъ сосновымъ лѣсомъ; вокругъ основанія обѣихъ слабые слѣды заплывшихъ ровиковъ. При д. *Ямницѣ* близъ дороги, въ сосновомъ лѣсу, замѣчено до 5 сопокъ того же вида. При д. *Шутиновичи*, верстахъ въ 3-хъ отъ дороги, имѣется нѣсколько сопокъ, болѣе массивныхъ и высокихъ. За с. *Рахинымъ*, влѣво отъ дороги, тянутся цѣпью, на разстояніи 3—5 саж. другъ отъ друга, до десятка массивныхъ сопокъ отъ $1^1/_2$ до 5 саж. высоты. Насыпи изъ тонкаго свѣтлаго песку, обросли молодымъ соснякомъ и почти всѣ изрыты кладоискательскими ямами; вокругъ подошвы кургановъ замѣтны заплывшіе ровики. По словамъ ямщика, рахинцы все ищутъ здѣсь клады и бочки съ золотомъ. При д. *Бѣлый Боръ*, вправо отъ дороги, видны 3 крупныя сопки и влѣво еще двѣ среди пахотнаго поля. За д. *Болотицей* въ сосновомъ лѣсу видна крутая сопка до 3-хъ саж. высоты и влѣво еще двѣ, поменьше. По дорогѣ изъ г. Крестцовъ къ д. Усть-Волмѣ осмотрѣнъ былъ небольшой жальникъ при д. *Пристань*, въ 7 в. отъ города. Онъ расположенъ у самой деревни на небольшомъ возвышеніи, поросшемъ крупными соснами, и занимаетъ площадь не болѣе полудесятины. Здѣсь насчитано до 10 небольшихъ кургановъ, обложенныхъ въ основаніи почти сплошнымъ кольцомъ изъ булыжниковъ средней величины, а по краямъ десятка полтора грунтовыхъ могилъ съ огражденіями круглой, овальной и квадратной формы; есть довольно крупные камни и плиты, поставленныя на ребро. Каменныхъ крестовъ нѣтъ. Курганы высотою въ 1—2 арш., при діаметрѣ $1^1/_2$—2 саж., грунтовыя могилы еще меньшихъ размѣровъ. Почти всѣ курганныя насыпи попорчены кладоискателями. При самомъ выѣздѣ изъ г. *Крестцовъ*, на берегу р. Холды, близъ современнаго кладбища, виднѣется отдѣльная сосновая рощица, въ которой, по словамъ

ямщика, имѣется курганъ до 2-хъ саж. высотою и много камней, расположенныхъ въ видѣ круга и квадрата. Мѣсто это называется «мóгилами» и служитъ гуляньемъ для простонародья г. Крестцовъ. Въ одинъ изъ лѣтнихъ праздниковъ здѣсь бываетъ молебствіе и небольшой торжокъ. Въ 2-хъ в. отъ д. *Усть-Волмы*, въ лѣсу г. Славянинова, на берегу р. Мсты, имѣется нѣсколько большихъ сопокъ. У д. *Далёва*, въ лѣсу того же владѣльца и на крестьянской землѣ, находится большая группа кургановъ, которые и подвергнуты были изслѣдованію.

I. Дер. *Далёво.*

Курганная группа состоитъ изъ 13 насыпей разной величины и вида (рис. 1). Насыпи слабо задернованы и состоятъ изъ тонкаго свѣтлаго песку.

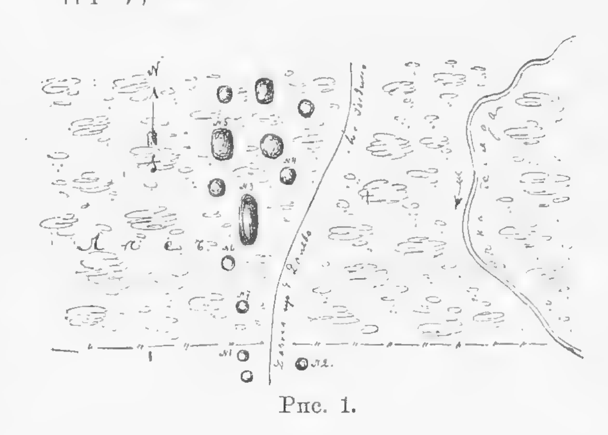


Рис. 1.

№ 1. Курганъ расплывчатой формы размѣровъ $^1/_3 \times 2^1/_2$ саж. По всему основанію шелъ обычный угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщины. Близъ вершины (на глубинѣ 1—2 штыховъ) три грудки пережженыхъ костей, расположенныхъ симметрично по одной линіи, на разстояніи 2 арш. другъ отъ друга, въ направленіи С.-В.—Ю.-З. Толщина этихъ гнѣздъ до 5 вершк., діаметръ около 1 арш. Нѣкоторыя кости носили слабые слѣды окиси желѣза. Вещей не оказалось.

№ 2. Курганъ еще меньшей высоты, въ діаметрѣ до 2-хъ саж. По устройству совершенно аналогиченъ съ предыдущимъ, но на курганной площадкѣ находились 2 небольшія кострища (грудки костей). Кострища расположены въ одну линію, въ направленіи С.-В.—Ю.-З.

№ 3. Курганъ длинный, размѣровъ $10 \times 2 \times ^2/_3$ саж.; въ южной части ниже на $^1/_2$ арш. Посрединѣ большая заплывшая кладоискательная яма; вокругъ основанія слабые слѣды заплывшаго ровика. Вдоль насыпи съ в. стороны нѣсколько камней, идущихъ неправильною линіей и расположенныхъ, какъ показала пробная раскопка, прямо на грунтѣ. Курганъ раскопанъ съ двухъ сторонъ, выемкой и широкою траншеей, при чемъ обнаружено, что по всей площадкѣ шелъ тонкій, ровный угольно-пепельный или зольный слой до 1 д. толщиною.

№ 4. Курганъ размѣровъ $1^3/_4$ арш. × 3 саж. Вокругъ основанія слѣды ровика. По всей площадкѣ обычный угольно-пепельный слой до 2 см. толщины. Въ южной полѣ насыпи кострище до 1 арш. въ діаметрѣ и до 3-хъ верш. толщины.

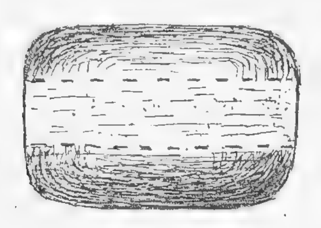


Рис. 2.

№ 5. Удлиненный курганъ размѣромъ 8 × 6 × $^2/_3$ саж. Имѣетъ видъ прямоугольника съ закругленными углами (рис. 2), поверхность плоская. Вокругъ основанія замѣтны слѣды ровика. Ничего не найдено, кромѣ обычнаго угольно-пепельнаго слоя по всей площади основанія, около дюйма толщиною.

№№ 6 и 7. Курганы менѣе 1 арш. высотою, въ діаметрѣ до 2-хъ саж. Вокругъ подошвы слѣды ровиковъ. Въ первомъ на глубинѣ штыха оказалась небольшая грудка пережженыхъ костей съ примѣсью золы и мелкихъ угольковъ. По всей площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой. Во второмъ курганѣ найденъ лишь тонкій пепельный слой въ основаніи.

№ 8. Оригинальная круглая насыпь близъ длиннаго кургана № 3. Она имѣетъ въ діаметрѣ до 10 саж., въ вышину до 2-хъ арш., верхъ почти плоскій, вокругъ основанія замѣтенъ ровикъ до $^1/_2$ арш. глубины и до 2-хъ арш. ширины. Насыпь во многихъ мѣстахъ перекопана кладоискателями. Выемка въ южной полѣ обнаружила, что по курганной площадкѣ идетъ обычный тонкій угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщиною.

Близъ этого кургана и дороги въ с. *Рыдино*, среди лѣса, находится еще нѣсколько малыхъ круглыхъ кургановъ и одинъ длинный, но гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ № 5. У самой д. Далёва расположены 2 сопки. Одна въ полѣ у р. Холды, высотою до 2-хъ саж. Другая была еще массивнѣе, но сильно перерыта кладоискательскими и картофельными ямами Центральная яма доходитъ почти до основанія насыпи; она сохраняетъ правильную цилиндрическую форму, хотя насыпь сложена изъ свѣтлаго тонкаго песку. Въ стѣнкахъ этой ямы наблюдаются 2 тонкіе зольные слоя, около 1 дюйма толщиною: первый у самаго верхняго края насыпи, а второй почти у дна ямы. При устройствѣ погребка никакихъ находокъ не было встрѣчено. Въ сѣверной полѣ, почти у подошвы, на глубинѣ 1 арш., найденъ костякъ, быть можетъ, позднѣйшаго происхожденія.

II. Дер. *Жерновка.*

Въ 2-хъ в. отъ деревни, на землѣ г. Славянинова, разбросано до десятка низкихъ кургановъ, поросшихъ крупнымъ сосновымъ лѣсомъ. Высота

нихъ $^1/_2$—2 арш., діаметръ $1^1/_2$—$3^1/_2$ саж.; лишь одна насыпь имѣетъ въ вышину до 1 саж. Эта насыпь сильно изрыта. Часть низкихъ кургановъ также копана. Кругомъ основанія у всѣхъ насыпей замѣтны слабые слѣды ровиковъ.

№№ 9—11. Насыпи вышиною $1^1/_2$, 2 и 1 арш., въ діаметрѣ 3, $3^1/_2$ и 3 саж. Обнаружены лишь обычные тонкіе угольно-пепельные слои до 1 дюйма толщиною, расположенные по всему основанію кургановъ.

За гумнами д. *Волмы* расположены 3 сопки, высотою 2, 3 и 3 саж., на частной землѣ. На одной изъ нихъ, при устройствѣ мачты для флага, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., вырыто было нѣсколько человѣческихъ череповъ. При выѣздѣ изъ той же деревни среди пахотнаго поля, вправо отъ дороги, расположены еще 2 сопки, высотою въ 2 и 4 саж. Влѣво отъ дороги, на землѣ частнаго владѣльца, тянется цѣпью до 10 курганныхъ насыпей, высотою около сажени, со слѣдами рвовъ вокругъ подошвы.

III. Дер. *Низовка.*

На правомъ берегу р. Волмы, среди пахотныхъ полей крестьянъ д. Низовки, сохранились 3 небольшіе круглые кургана и одинъ длинный, носящій названіе «Богатыря».

№ 12 (1). Курганъ размѣровъ $^2/_3 \times 2$ саж. Ровикъ заплылъ и распаханъ. Въ южной полѣ, на материкѣ, найденъ горшокъ грубой работы изъ глины съ примѣсью дресвы. Онъ стоялъ на слоѣ маркой черной золы и довольно крупныхъ углей, толщиною около дюйма, шириною до $^3/_4$ арш. По всему основанію обычный угольно-пепельный тонкій слой. Горшокъ наполненъ мелкими пережженными костями въ разной степени обугливанія, перемѣшанными съ пескомъ и золою, среди которыхъ найденъ обломокъ тонкаго, гладкаго кольца въ діаметрѣ до 4,5 сант. и цѣлое височное кольцо, типа Глаз. табл. XXIV, 3, шириною 2,8 сант.; оба изъ плохого серебра. Кажется, это древнѣйшіе изъ извѣстныхъ въ Россіи височныхъ колецъ. Высота сосуда 4 вершка, діаметръ 3 в., края съ едва замѣтною закраиной. X в.?

№ 13 (2). Курганъ размѣровъ $1^1/_2$ арш.$\times$2 саж. По всей курганной площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой.

№ 14 (3). Курганъ изъ двухъ круглыхъ насыпей, соединенныхъ длинною третьею (рис. 3). Идетъ въ направленіи В.-З. Курганъ восточной стороны размѣровъ $1 \times 3^1/_2$ саж., курганъ западной $^2/_3 \times 3$ саж., высота соединяю-

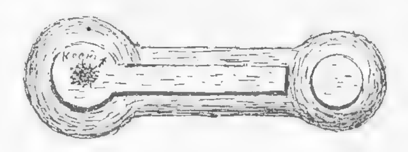


Рис. 3.

щей насыпи около $1^3/_4$ арш., ширина до $2^1/_2$ саж. Длина всей насыпи доходитъ до 12 саж. Вокругъ основанія слабые слѣды ровика. При изслѣдованіи, по подошвѣ малаго кургана и соединительной насыпи обнаруженъ обычный тонкій угольно-пепельный слой, а во второмъ курганѣ на глубинѣ 2-хъ штыховъ—остатки кострища изъ мелкихъ пережженыхъ и перемѣшанныхъ съ золою и пескомъ косточекъ, въ видѣ пласта шириною до 1 арш., толщиною до 2-хъ верш.

IV. Дер. *Дубровка.*

Въ $1^1/_2$ в. отъ д. Дубровки група изъ 7—8 насыпей, уцѣлѣвшихъ отъ распашки (рис. 4); среди нихъ двѣ продолговатыя. Высота кургановъ $1^1/_2$—3 арш. Ровики, повидимому, запаханы.

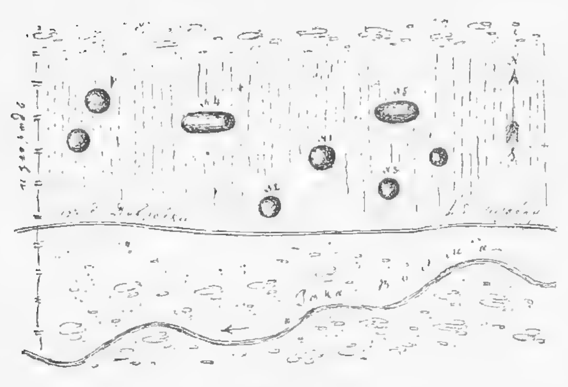


Рис. 4.

№ 15 (1). Курганъ крутобокій, размѣровъ $2^1/_2$ арш. × $2^1/_2$ саж. По всей площадкѣ шелъ тонкій угольно-пепельный слой. На немъ въ С. части площадки находилось довольно массивное кострище размѣровъ $^1/_4$ × 1 арш., на которомъ стоялъ небольшой горшокъ грубой работы изъ глины съ примѣсью дресвы, наполненный мелкими пережжеными человѣческими костями. На кострищѣ среди углей, золы и пережженыхъ костей найдена обычнаго вида желѣзная обоймица въ видѣ узкаго желобка, 2,6 сант. длиною, носившая слѣды пребыванія на огнѣ. На половинѣ высоты кургана чрезъ всю насыпь шелъ прослоекъ песку, о которомъ ниже. X в.?

№№ 16 и 17 (2 и 3). Курганы высотою 2 и $1^1/_2$ арш., въ діаметрѣ до $2^1/_2$ саж. По площадкамъ тонкіе угольно-пепельные слои.

№ 18 (4). Удлиненный курганъ формы растянутаго овала, размѣровъ 7 × 3 × $^2/_3$ саж. Въ средней части яма. Направленіе съ В. на З. Глубокія выемки, проведенныя съ концовъ, обнаружили по площадкѣ тонкій угольно-пепельный слой, а въ в. полѣ—кострище размѣровъ 1 арш. × 5 вершк., на которомъ среди угля, золы, костей и песку найденъ слитокъ изъ сплавившихся синихъ бусъ съ красною инкрустаціей; на немъ же стоялъ небольшой горшокъ, наполненный пережжеными костями. IX в.?

№ 19 (5). Удлиненный курганъ правильной овальной формы (рис. 5), размѣровъ 4 × 3 × 1 саж., расположенный осью съ В. на З. По всей курганной

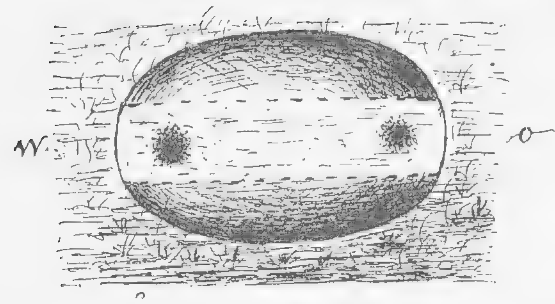


Рис. 5.

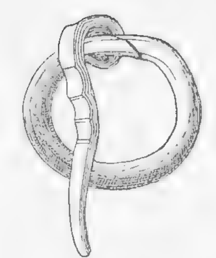


Рис. 6 (н. в.).

площадкѣ шелъ обычный тонкій угольно-пепельный слой. По обѣимъ сторонамъ насыпи на материкѣ по массивному кострищу размѣровъ 1 арш. × 5 вершк.; они состояли изъ мелкихъ пережженыхъ косточекъ, золы и нѣкотораго количества довольно крупныхъ кусочковъ угля. На западномъ кострищѣ найдена желѣзная пряжечка съ длиннымъ язычкомъ (рис. 6) и обломокъ слитка изъ синихъ бусъ. IXв .?

Насыпи всѣхъ кургановъ сложены изъ крупнаго краснаго песку, но подъ всѣми ими, ниже пепельнаго слоя, наблюдалась подстилка изъ совершенно свѣтлаго, почти бѣлаго, тонкаго рѣчнаго песку, толщиною около 2-хъ вершк. Въ курганѣ № 15 такой же слой шелъ черезъ всю насыпь на половинѣ его вышины. Едва-ли эти прослойки можно приписать естественному происхожденію.

Остальные курганы частью распаханы, частью попорчены кладоискателями.

V. Дер. *Боръ*.

Группа кургановъ и жальничныхъ погребеній, расположенная въ 2-хъ в. отъ д. Боръ, на отдѣльномъ плоскомъ возвышеніи, поросшемъ крупнымъ березнякомъ и осинникомъ, при р. Волмѣ (рис. 7). По срединѣ холма до десятка невысокихъ кургановъ и слабые слѣды распаханныхъ. Грунтовыя могилы съ огражденіями круглой, овальной и квадратной формы; насыпи надъ ними плоски и низки. Грунтъ — красный песокъ. На нѣкоторыхъ могилахъ въ прежнее время стояли каменные кресты, теперь исчезнувшіе.

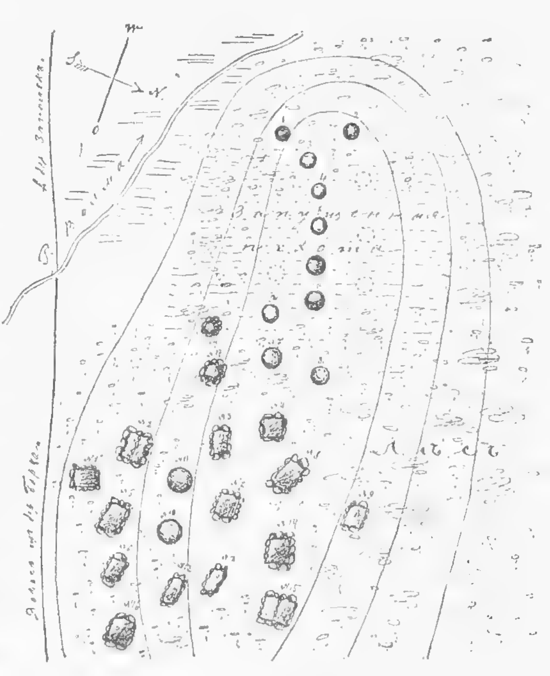


Рис. 7.

№ 20 (1). Грунтовая могила съ огражденіемъ изъ камней почти квадратной формы, размѣровъ 3 × 3 арш. На глубинѣ 1 арш. два костяка, головами, какъ и всѣ остальные, на З. Лѣвый костякъ перерытъ. Конечности втораго костяка протянуты, длина его 2 арш. 8 вершк.; лежалъ на тонкой зольной подстилкѣ. Въ насыпи могилы мѣстами попадается мелкій уголь и кое-гдѣ зола.

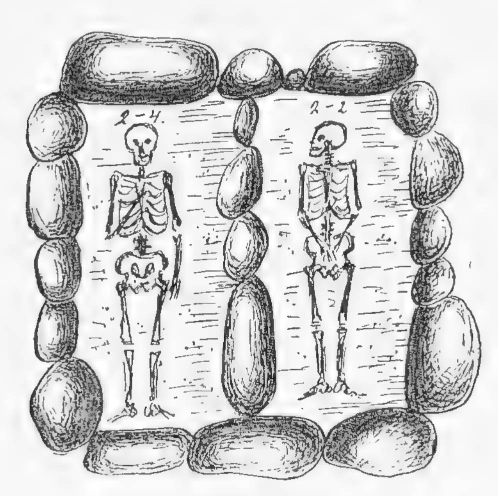


Рис. 8.

№ 21 (2). Грунтовая могила, съ огражденіемъ почти квадратной формы, размѣровъ 4 × 4 арш.; по срединѣ перегородка (рис. 8). На глубинѣ $1^1/_4$ арш. 2 костяка: справа женскій, плохой сохранности, длиною 2 арш. 2 в., руки на лонномъ соединеніи; слѣва мужской, длиною 2 арш. 4 в., лѣвая рука протянута, правая на груди.

№ 22 (3). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3 × 2 арш. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. мужской костякъ плохой сохранности.

№ 23 (4). Грунтовая могила, съ огражденіемъ квадратной формы, размѣровъ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_4$ арш. сильно истлѣвшій дѣтскій костякъ.

№ 24 (5). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 5 × 2 арш. На глубинѣ 2 арш. сильно истлѣвшій костякъ, длиною 2 арш. 4 в., руки скрещены въ области таза. У подбородка и у лѣвой ступни по маленькой серебряной монеткѣ, изъ которыхъ одна разсыпалась, а другая неопредѣлима (повидимому, польская XII в.).

№№ 25—27 (6—8). Грунтовыя могилы, съ огражденіями размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ $1^1/_2$ и 2 арш. сильно истлѣвшіе костяки, длиною 2 арш. 5, 3 и 6 вершк.

№ 28 (9). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3 × 2 арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 4 вершка.

№ 29 (10). Курганъ, размѣровъ $1^1/_4 \times 5$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. перерытый кладоискателями костякъ. У черепа, оказавшагося на мѣстѣ, 3 малыя серебряныя проволочныя височныя кольца типа Глаз. табл. XXIV, 3, но размѣровъ 3 и 3,5 сант., концы заходятъ другъ на друга; въ ямѣ нѣсколько черепковъ отъ горшка, украшеннаго орнаментомъ изъ параллельныхъ линій. XI—XII в.

№ 30 (11). Курганъ тѣхъ же размѣровъ. Въ неглубокой грунтовой ямѣ мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. У праваго бедра желѣзный ножъ.

№№ 31—33 (12—14). Грунтовыя могилы, съ огражденіями размѣровъ $3 \times 1^1/_2 \times 2$ арш. На глубинѣ 2 и $1^1/_2$ арш. костяки плохой сохранности, длиною 2 арш. 4, 5 и 3 вершка.

№ 34 (15). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 4×3 арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. два костяка. Справа мужской, длиною 2 арш. 6 вершк., слѣва женскій, длиною 2 арш. 3 вершка. У висковъ послѣдняго по 2 мѣдныя кольца типовъ Глаз. табл. XX, 2 и 10, но очень тонкія и съ заходящими другъ на друга концами; на шеѣ крупныя бусы оранжеваго цвѣта съ глазками, гранчатыя, и одна оранжевая типа Глаз. табл. XXII; 79. XII в.? Чрезвычайно ранняя грунтовая могила жальничнаго типа.

№ 35 (16). Грунтовая могила, съ огражденіемъ размѣровъ 3×2 арш. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. сильно истлѣвшій костякъ.

№ 36 (17). Грунтовая могила съ огражденіемъ круглой формы, въ діаметрѣ до 4-хъ арш. На глубинѣ до $1^1/_2$ арш. костякъ плохой сохранности, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на тазу.

№ 37 (1). Курганъ, распаханный, высотою до $^3/_4$ арш. Въ грунтовой ямѣ до $^1/_2$ арш. глубиною костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк.; правая рука на груди, лѣвая на тазу. По всей курганной площадкѣ шелъ обычный тонкій угольно-пепельный слой до 1 дюйма толщины. Въ пескѣ насыпи мѣстами встрѣчались мелкіе угольки и пятна золы. Грунтъ—свѣтлый тонкій песокъ.

№ 38 (2). Курганъ, размѣровъ $1^1/_2 \times 6$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. У праваго колѣна горшокъ свѣтлой глины средняго размѣра, украшенный волнистымъ орнаментомъ. По всей курганной площадкѣ обычный тонкій зольный слой.

№ 39 (3). Курганъ, размѣровъ $1^3/_4 \times 7$ арш. Въ грунтовой ямѣ глубиною до $^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк. У праваго бедра обломокъ ножа, въ ногахъ горшокъ свѣтлой глины съ неопредѣленнымъ зигзагообразнымъ узоромъ (рис. 9).

Рис. 9 ($^1/_3$).

№№ 40—42 (4—6). Курганы тѣхъ же размѣровъ, также съ неглубокими грунтовыми

ямами; два изъ нихъ распаханы. Въ каждомъ по костяку. У послѣдняго въ ногахъ оказался горшокъ среднихъ размѣровъ изъ темной глины съ орнаментомъ въ видѣ параллельныхъ линій.

№ 43 (7). Курганъ, размѣровъ $1^1/_2 \times 6$ арш. По всему основанію тонкая зольная прослойка. На материкѣ женскій костякъ, длиною 2 арш. 4 вершка. У висковъ по 2 серебряныя малыя височныя кольца типа Ивановск. табл. I, 11, въ діаметрѣ по 4 сант., на шеѣ мѣдная длинная цѣпочка типа Глаз. табл. XXI, 6, длиною до 85 сант., съ тремя бубенчиками, прикрѣпленная обоими концами къ обломку мѣдной бляшки типа Ивановск. табл. VII, 3; на шеѣ серебряная лунница, покрытая мелкою зернью, типа Спз. табл. IV, 7 (а еще ближе типа Гнѣздовскаго клада, рис. 62), шесть серебряныхъ саманидскихъ брактеатовъ X в., 3 серебряныя бусы съ зернью типовъ Глаз. табл. XXII, 6 и 21 стеклянная буса (2 сердоликовыя типа Иван. табл. XI, 1 и XV, 8, желтая типа табл. I, 6b, три бѣлыя съ черными полосками и 10 оранжевыхъ гранчатыхъ съ цвѣтными глазками), на груди серебряная пряжка съ спиральными концами типа табл. I, 2, но съ тупою гранью. У праваго бедра обломокъ ножа. XI в.?

№ 44 (8). Курганъ, размѣровъ 1×6 арш. На материкѣ перерытый костякъ, при которомъ черепки горшка, украшеннаго параллельнымъ орнаментомъ.

VI. Дер. *Горки* и *Казань*.

Дер. Горки находится по другую сторону Николаевской желѣзной дороги, за с. Торбинымъ. При деревнѣ на крутомъ берегу небольшаго озера, тотчасъ за усадьбами, жальникъ, заключающій до двухъ десятковъ грунтовыхъ погребеній. Насыпи ихъ совершенно плоскія и укрѣплены огражденіями четырехугольной формы изъ булыжниковъ средней величины, длиною до $2^1/_2$ арш., шириною $1-1^1/_2$ арш. Въ головахъ и ногахъ погребеній нѣкоторые камни поставлены на ребро и возвышаются надъ прочими. Ранѣе на жальникѣ стояли каменные кресты, изъ которыхъ сохранились только два, и тѣ повалены и разбиты. Могилы обросли большими елями и кустарникомъ. По словамъ крестьянъ, на жальникѣ въ прежнее время охотниками разыскивались клады.

На другой сторонѣ озера, въ пустоши крестьянъ той же деревни, въ лѣсной заросли, осмотрѣно 5—6 небольшихъ курганныхъ насыпей, размѣровъ $1-1^1/_2$ арш. на 4—6 арш., нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскопанныхъ какими-то дачниками. Камней вокругъ основанія кургана не найдено. При раскопкѣ, по словамъ крестьянъ, были найдены бусы, мѣдныя кольца и витые

проволочные браслеты. Повидимому, костяки лежали въ грунтовыхъ ямахъ, такъ какъ они иногда обнаруживались на глубинѣ до 4-хъ арш.

Въ 8 в. отъ Горокъ, не доѣзжая $^1/_2$ в. до д. *Казань*, у самой дороги, среди пахотныхъ полей, на небольшомъ, нѣсколько удлиненномъ возвышеніи, поросшемъ большими елями, березами и кустарникомъ, расположенъ жальникъ, содержащій до 30 каменныхъ могилъ, совершенно аналогичныхъ описаннымъ выше.

VII. Дер. *Поджарье*.

На высокомъ мѣстѣ за д. Поджарье, въ виду линіи Николаевской желѣзной дороги, расположенъ большой поздній жальникъ, обросшій крупными деревьями и кустами можжевельника. Жальникъ находится на продолговатомъ возвышеніи и занимаетъ площадку не менѣе полудесятины. Могилы расположены правильными рядами въ 2 и 3, мѣстами въ 4 ряда. Огражденія исключительно четыреугольной формы и сложены изъ большихъ булыгъ, болѣе крупныхъ въ головахъ и ногахъ погребеній, гдѣ часто попадаются колотыя гранитныя плиты, возвышающіяся надъ землею болѣе полуаршина. Костяки плохой сохранности. Слѣдовъ гробовищъ и гвоздей не найдено. Глубина могилъ $1^1/_2$—2 арш. Могилы болѣе чистыя перерыты кладоискателями.

№ 45 (1). Огражденіе размѣровъ $2^3/_4 \times 1^1/_4$ арш. На глубинѣ 2 арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 5 вершк. Въ пескѣ могилы попадался мелкій уголь и пятна золы.

№ 46 (2). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 1$ арш. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. костякъ. Въ пескѣ могилы кое-гдѣ мелкій уголь и зола.

№№ 47—49 (3—5). Огражденія почти тѣхъ же размѣровъ. Костяки длиною 2 арш. 4, 2 и 6 вершк.

№ 50 (6). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. костякъ, длиною 2 арш. 7 вершк. Мелкій уголь и мѣстами зола.

№ 51 (7). Огражденіе размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2$ арш. На глубинѣ $1^3/_4$ арш. женскій костякъ, сильно истлѣвшій; правая рука на груди, лѣвая протянута. У лѣваго виска окислившееся мѣдное колечко отъ серьги, на которомъ было нанизано до 9 серебряныхъ полыхъ бусъ. XIV в.?

№ 52 (8). Огражденіе размѣровъ $2^3/_4 \times 2^3/_4$ арш., раздѣленное пополамъ перегородкою изъ крупныхъ плитъ. Въ одномъ отдѣленіи, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. мужской костякъ, длиною 2 арш. 6 вершк., въ другомъ, на той же глубинѣ, женскій костякъ, длиною 2 арш. 3 вершка.

Судя по вещамъ и устройству могилъ, Поджарскій могильникъ можетъ быть относимъ къ XIV—XV в. Кое-гдѣ на немъ еще сохранились каменные кресты, съ расширяющимися концами, безъ надписей. На южномъ концѣ кладбища существуетъ деревянная часовня, въ которой въ опредѣленное время служатся панихиды по «забыдущимъ родителямъ».

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, много кургановъ и нѣсколько большихъ жальниковъ находится близъ ст. *Веребье* и *Бурга*.

Лифляндскіе курганы.

Лѣтомъ 1902 г. я, между прочимъ, предпринялъ отыскать нетронутые курганы на р. Аа и подвергнуть ихъ раскопкѣ. Прежде всего мною разыскана была (не безъ затрудненій) д. Путель близъ Трейдена, гдѣ были произведены очень удачныя раскопки кургановъ въ 1896 г., для Рижскаго археологическаго съѣзда. Путельская курганная группа состоитъ приблизительно изъ дюжины низкихъ насыпей, большею частью раскопанныхъ и уже засѣянныхъ хлѣбомъ; я засталъ владѣльцевъ земли за уборкой ржи. Не раскопанныхъ кургановъ лишь единицы, ради которыхъ не сочтено необходимымъ дѣлать остановку. Въ 3-хъ в. отъ станціи Зегевольдъ осмотрѣна была другая группа кургановъ, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ насыпей. Она расположена на самомъ краю рѣчной долины, близъ спуска внизъ, въ усадьбѣ виллы *Валдфридъ*. Курганы низки, сложены изъ песку и всѣ раскопаны. Въ настоящемъ видѣ нѣтъ кургана болѣе $1^{1}/_{2}$ арш. вышины.

Третья осмотрѣнная мною группа кургановъ поразительна. Передъ вами широкая, идеально ровная, уютная площадка, свободно и весело пробѣгающая вдаль между берегомъ рѣки и горнымъ массивомъ. Вся она живописно уставлена, какъ поле скирдами, многими десятками разной величины насыпей, полныхъ, крѣпкихъ, окрашенныхъ въ пріятный свѣтло-песчаный тонъ. Насыпи слегка замаскированы, полузакрыты зеленью молодыхъ, улыбающихся, цѣпкихъ сосенъ. Вы съ волненіемъ проходите этою, столь жизненною, долиною смерти, останавливаясь почти передъ каждымъ памятникомъ минувшаго существованія, и наконецъ со страхомъ убѣждаетесь, что стоите на той самой дорогѣ, по которой нѣкогда шли сюда несущіе и плачущіе. Этотъ путь смерти пересѣкаетъ кладбище изъ конца въ конецъ и нигдѣ не заграждается курганами; вы можете безъ труда прослѣдить его подъемъ въ гору, можете до полной иллюзіи представить себѣ, какъ мертвые спускались внизъ по этой дорогѣ, какъ постепенно, шагъ за шагомъ, завоевывали они этотъ чудесный уголокъ. Это — *Кре-*

монъ. Я не видалъ ничего болѣе внушительнаго и краснорѣчиваго. Каждый побывавшій здѣсь долженъ стать археологомъ.

Изслѣдователь, знакомый съ курганами русскими, чувствуетъ себя среди кремонскихъ курганныхъ насыпей какъ бы въ родной стихіи. Та же высота и форма кургановъ, тѣ же ровики кругомъ основанія, тѣ же перемычки въ этихъ ровикахъ, какъ въ любой курганной группѣ новгородской, ярославской, петербургской, псковской. Откуда это поразительное сходство? Какъ повѣяло русскимъ духомъ на берегахъ священной ливонской рѣки Аа? Есть ли это случайное, или же органическое сходство? Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ былъ бы дать матеріалъ, извлеченный изъ кремонскихъ кургановъ путемъ раскопокъ.

Слѣдуетъ ли упоминать, что курганы Кремонской группы уже всѣ раскопаны? Послѣднія насыпи вскрыты во время Рижскаго археологическаго съѣзда, а первыя извѣстныя раскопки въ нихъ относятся къ 1838 г. Раскопки были почти исключительно любительскія, при которыхъ рѣдко обращается достаточное вниманіе на обрядъ погребенія. Однако мы знаемъ, что нѣкоторые, немногіе курганы заключали остатки трупосожженій, а большинство содержало несожженые человѣческіе костяки, лежавшіе на материкѣ. То же самое наблюдается и въ русскихъ курганахъ даннаго времени, но далѣе сходство не идетъ. Находки вещей разнообразны и сравнительно обильны. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть отнесены къ X в., а главная масса относится къ XI и XII в. Почти всѣ находки принадлежатъ мѣстной, прибалтійской культурѣ, въ общемъ далекой отъ культуры, обнаруживаемой въ русскихъ курганахъ того же времени, хотя между тою и другою замѣчаются и точки соприкосновенія. Особенно интересно, что сосуды кремонскихъ кургановъ снабжены типичнымъ русскимъ волнообразнымъ орнаментомъ [1]).

Всѣ изслѣдователи согласно приписываютъ кремонскіе курганы ливамъ.

Ливы—маленькое мирное племя, сыгравшее по своей слабости большую роль въ исторіи заселенія края нѣмецкими колонистами, для которыхъ было прямымъ благополучіемъ встрѣтиться на устьѣ Двины съ такимъ малочисленнымъ и малоупругимъ народцемъ, постоянно обижаемымъ сосѣдями. Особенно доставалось имъ отъ литовцевъ. Литва ходила къ ливамъ не за богатствами, которыхъ здѣсь она и не нашла бы, а за плѣномъ, за рабами. Литовцы обрабатывали землю, повидимому, не своими руками и не наемными, а предпочитали ставить на нее плѣнниковъ. Защиту ливамъ противъ литвы давали русскіе князья, ко-

[1]) Katalog der Ausstell. zum X. archäolog. Kongress in Riga. 1896, стр. 74—79.

торымъ они за то платили дань. Нѣмцы, появившись въ землѣ ливовъ, немедленно приняли на себя заботы объ охранѣ страны и этимъ путемъ быстро ее покорили. Ливы, сперва довольные своими новыми союзниками, вскорѣ увидѣли, что за сравнительную безопасность отъ литвы они заплатили слишкомъ дорогою цѣною, потерявъ свободу личную и религіозную, попробовали стрѣлами, камнями, копьями и негодованіемъ вернуть свои права, но совершенно неудачно, въ концѣ концовъ должны были примириться со своею участью и въ послѣдующей исторіи завоеванія края пришельцами являются ихъ послушными пособниками и орудіемъ. Для устройства мирныхъ отношеній нѣмцевъ съ ливами потребовалось 16 лѣтъ, а для полнаго покоренія ливовъ оказалось достаточнымъ вдвое меньшаго времени.

Лѣтописецъ, излагающій событія завоеванія Ливоніи, тщательно избѣгаетъ всякихъ указаній на старыя отношенія ливовъ къ русскимъ. О послѣднихъ онъ говоритъ не охотно, не точно и высокомѣрно. Въ Ливонской хроникѣ вы находите свѣдѣнія о томъ, что у ливовъ Торейды были кудесники, существовали человѣческія жертвоприношенія, всюду встрѣчаете категорическія указанія на то, что нѣмцы имѣли дѣло съ язычниками, не просвѣщенными свѣтомъ Христова ученія. Но въ какой мѣрѣ можно довѣрять точности этихъ увѣреній? Думаемъ, что ихъ можно принять лишь съ значительными ограниченіями. Безъ сомнѣнія, и здѣсь, у ливовъ, какъ всюду, русскіе проявили полную вѣротерпимость, но православіе, тѣмъ не менѣе, совершало и среди этого племени свои неспѣшныя завоеванія. Полоцкій князь Владиміръ въ 1184 г. добродушно и благожелательно разрѣшаетъ Мейнгарду проповѣдь среди своихъ данниковъ ливовъ. Много позднѣе, въ 1212 г., онъ же настойчиво требуетъ у нѣмцевъ прекратить насильственное крещеніе этого народа. Откуда такая перемѣна настроенія? Откуда эта забота о томъ, чтобы язычники оставались при своей вѣрѣ? Очевидно, что Владиміръ требовалъ прекратить не крещеніе язычниковъ, а перекрещиваніе ливовъ православныхъ, которыхъ, судя по его настойчивости, было и не мало.

Многочисленные ливонскіе курганы являются еще болѣе опредѣленнымъ свидѣтельствомъ значительнаго русскаго и православнаго вліянія въ X—XII в. на ливовъ. Спеціальныя изысканія устанавливаютъ, что исконнымъ и древнѣйшимъ обрядомъ погребенія ливовъ должно быть признано сожженіе труповъ, остатки которыхъ, вмѣстѣ съ остатками кострища, прикрываются слоемъ камней. Въ XI в. ими усваивается обрядъ погребенія несожженныхъ труповъ, сперва также на поверхности материка, а затѣмъ въ грунтовыхъ ямахъ, въ томъ и другомъ случаѣ съ малоопредѣленными огражденіями изъ камней. Это

языческіе могильники, обнаруженные по всей землѣ ливовъ, какъ двинскихъ, такъ и торейдскихъ. Параллельно могильникамъ и совмѣстно съ ними всюду найдены группы кургановъ. Ихъ мало по Двинѣ (Мазепечъ) и очень много въ Торейдѣ, на Аа. Вотъ перечень мѣстностей по этой рѣкѣ, гдѣ встрѣчены группы курганныхъ насыпей:

Икуль, Кремонъ, Ваппзель, Аллашъ, Нейгофъ, Зегевольдъ, Путель, Смильтенъ, Роннебургъ, Голговскій, Гульбернъ, Плангофъ, Вауклюзе.

Вся рѣка Аа, въ обитаемой ея части, оказывается покрытою сотнями кургановъ. Вещи въ нихъ тѣ же самыя, какъ въ языческихъ ливскихъ могильникахъ, обрядъ погребенія—русскій, совершенно тожественный съ наблюдаемымъ въ сосѣднихъ витебскихъ и псковскихъ курганахъ. Ясно, что они или русскіе, принадлежащіе обширной русской колоніи, усвоившей мѣстную культуру, или же принадлежатъ ливамъ, принявшимъ отъ русскихъ новый обрядъ погребенія, скорѣе всего, вмѣстѣ съ новымъ вѣроученіемъ. Мы рѣшительно исключаемъ первое предположеніе, какъ искусственное, хотя вполнѣ возможно, что отдѣльныя русскія семьи и проживали среди ливовъ. Возможно, между прочимъ, что чрезъ страну ливовъ существовалъ русскій транзитъ до «гавани семигаловъ», предшественницы Риги, который и могъ вызвать первыя, конечно, очень незначительныя, русскія поселенія на Аа.

Въ лифляндскихъ курганахъ мы находимъ и нѣкоторые спеціально русскія вещи: обычные кресты съ цвѣтною эмалью, подвѣски религіознаго значенія, именно съ изображеніемъ ангела и креста, погребальные сосуды.

Такъ вотъ почему русскій археологъ среди кремонскихъ кургановъ чувствуетъ себя въ родной сферѣ.

А. Спицынъ.

Поѣздка 1903 г. на оз. Кафтино и Бологое и раскопки близъ Рыбинска.

1. *Озеро Кафтино.*

Въ коллекціяхъ Тверского музея имѣется большая проволочная плетеная пряжка съ подвѣсками, типа Борковскаго могильника (гдѣ, однако, нѣтъ совершенно похожаго экземпляра), найденная на пустоши Часовня Кемецкой вол., Валдайскаго у., и доставленная въ музей художникомъ Д. И. Чудковскимъ. Въ инвентарѣ музея помѣчено: «Выпахана въ полѣ, воздѣлываемомъ изъ-подъ дремучаго лѣса. Здѣсь видны слѣды древняго кладбища». Такъ какъ отыскать финскій древній могильникъ на верхнемъ Поволжьѣ или на Метѣ представляется дѣломъ первостепенной важности, то я не могъ оставить безъ вниманія драгоцѣнную отмѣтку и направился по данной ею нити на развѣдки. Однако поиски, къ сожалѣнію, оказались неудачными. На пустоши Часовня [1]) древнее кладбище найдено было безъ труда, но оно оказалось обыкновеннымъ новгородскимъ жальникомъ XIV или, вѣроятнѣе, XV в. Жальникъ состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ могилъ, расположенныхъ довольно правильными рядами. Огражденія сложены изъ каменныхъ плитъ, мелкихъ по бокамъ и болѣе крупныхъ въ головахъ и ногахъ. Кладбище было забыто, поросло густымъ лѣсомъ и обнаружилось лишь послѣ удаленія деревьевъ. Осматривая жальникъ въ первое время, крестьяне насчитали на немъ до 12 каменныхъ крестовъ, изъ которыхъ теперь сохранились лишь немногіе. Мы съ проводникомъ нашли, при значительныхъ усиліяхъ, четыре креста, поваленныхъ и частью побитыхъ, рисунки которыхъ здѣсь представляются (рис. 1—4), въ виду своеобразности подѣлокъ. Всѣ кресты сдѣланы изъ тонкихъ красныхъ песчаниковыхъ плитъ и почти всѣ имѣютъ на наружной сторонѣ выбитыя вглубь изображенія крестовъ. По словамъ

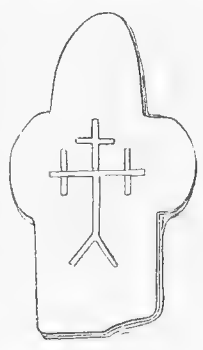


Рис. 1.

[1]) Пустошь эта, принадлежавшая крестьянамъ д. Васильевой, нынѣ перешла въ собственность владѣльца сосѣдняго имѣнія Святое г. Фолленвейдера.

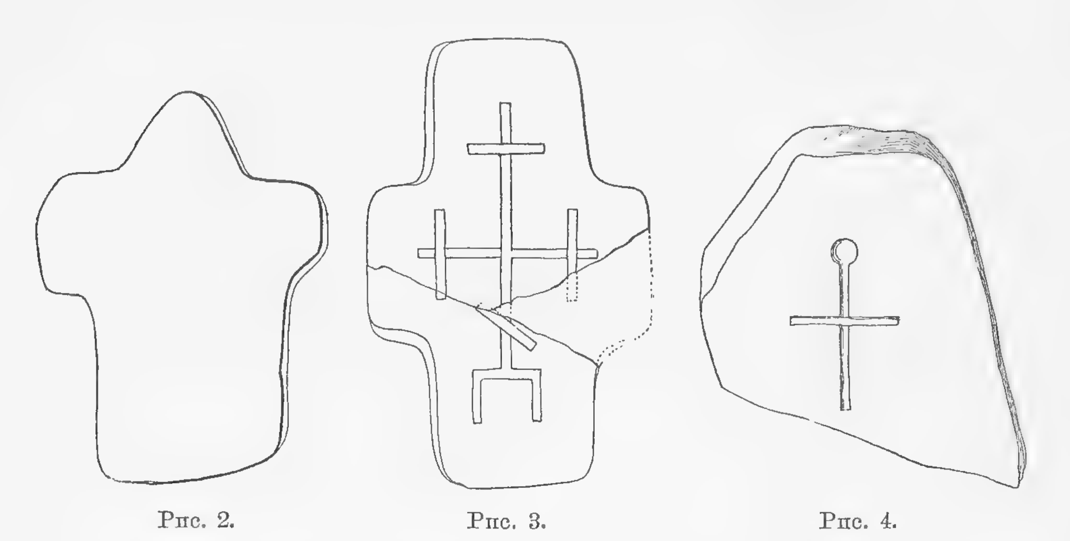


Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4.

проводника, на одной изъ могилъ былъ крестъ съ надписью, но его мы не могли разыскать. Лицевая сторона креста рис. 4, стоявшаго на мѣстѣ, обращена на З. Крестъ рис. 3 имѣетъ размѣры $11^1/_2 \times 6^1/_2 \times 1^1/_2$ вершк., а крестъ рис. 2 въ длину имѣетъ 13 верш. Если смотрѣть издали, то жальникъ живописно расположенъ на самомъ верху небольшаго разложистаго возвышенія.

На разспросы, не находимы ли были когда-нибудь близъ жальника при пахотѣ мѣдныя или иныя вещи, полученъ былъ отрицательный отвѣтъ. Въ одномъ мѣстѣ близъ жальника указана была площадка, на которой выпахиваются черепки отъ горшковъ и осколки чугунныхъ подѣлокъ. Усердные поиски на указанныхъ полосахъ дали собраніе черепковъ свѣтло-сѣраго цвѣта, плотныхъ, но съ небольшою примѣсью дресвы. Эта примѣсь приводила меня въ смущеніе, и я готовъ былъ признать черепки сравнительно старыми, пока, наконецъ, тамъ же не найдены были совершенно такіе же черепки съ русскимъ волнистымъ и прямолинейнымъ орнаментами. Стало ясно, что здѣсь выпахиваются остатки русскаго поселенія, безъ сомнѣнія, того самаго, которому принадлежалъ и самый жальникъ.

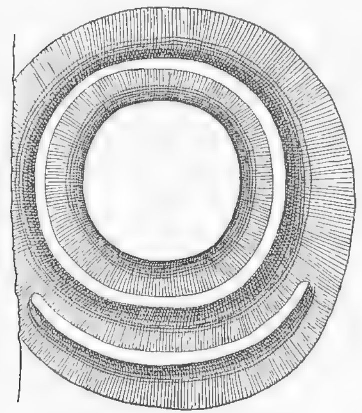


Рис. 5.

Въ очень недалекомъ разстояніи отъ жальника, уже на землѣ крестьянъ д. Чешуйки, на окраинѣ низины, расположено древнее городище своеобразнаго устройства (рис. 5). Площадка почти круглая, размѣровъ 18×20

саж. Укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ рвовъ и вала между ними; съ задней стороны, въ тылу, прибавленъ второй валъ и ровъ. Въ настоящемъ видѣ гребень вала не возвышается надъ горизонтомъ площадки; высота его $1^1/_2$—2 арш. Огражденіе очень громоздкое, такъ какъ впереди городка оно занимаетъ до 9 саж., что составляетъ половину самой площадки. Ясно, что подобный городокъ не могъ служить для обороны, а устроенъ былъ съ иною цѣлью. Поиски на площадкѣ не обнаружили культурнаго слоя. Здѣсь собраны лишь въ небольшомъ количествѣ кремневые осколки неопредѣленной формы и мелкіе осколки черепковъ, содержащихъ примѣсь дресвы. Городокъ расположенъ на нѣсколько возвышенной площадкѣ, занимаетъ господствующее надъ низиной положеніе и виденъ издалека. Вода въ настоящее время имѣется лишь въ 200 саж. отсюда, въ видѣ двухъ родничковъ.

На берегу узкаго пролива, соединяющаго два небольшія боковыя озера, у самаго моста, въ имѣніи П. А. Симанскаго, найдено другое городище, обычнаго устройства тверскихъ городищъ Дьякова типа. Это—площадка, длиною болѣе 20 саж., на узкомъ мысу, заканчивающаяся легкимъ валообразнымъ гребнемъ и обведенная кругомъ рвомъ и валомъ; со стороны поля слѣды третьяго вала. На скатахъ ровъ заплылъ и слился съ валомъ, образовавъ ровный, широкій уступъ. Система огражденія тыла тремя валами и двумя рвами очень широка и не соотвѣтствуетъ потребностямъ обороны. Площадка имѣетъ наклонъ къ стрѣлкѣ, гдѣ замѣтно нѣсколько кладоискательскихъ ямъ; культурный слой на ней, повидимому, незначителенъ. При поверхностныхъ поискахъ, черепковъ добыть не удалось. Городище поросло лѣсомъ.

При разспросахъ оказалось, что г. Чудковскій до послѣдняго времени владѣлъ имѣніемъ близъ оз. Кафтина; извѣстно также, что онъ интересовался древностями. Откуда именно получена подѣлка, привлекшая меня на слѣды научной любознательности г. Чудковскаго, можетъ разъяснить, очевидно, лишь онъ самъ. Подѣлка эта можетъ происходить изъ могильника, но она могла быть найдена и на городищѣ.

2. *Озеро Бологое.*

Въ Бологомъ я поставилъ задачею выяснить отношеніе имѣющихся на берегахъ озера городищъ къ мѣстному каменному вѣку. Городищъ на озерѣ извѣстно два: Райгородское и городокъ противъ Рожка, раскапываемаго кн. П. А. Путятинымъ (см. карту въ *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.* т. V, в. 1, стр. 240).

Городище «Райгородъ» расположено наверху отдѣльной возвышенности, входящей въ общій составъ весьма высокаго здѣсь берега. Высота его надъ озеромъ Глубокимъ—нѣсколько десятковъ саженъ. Это одна изъ высшихъ точекъ мѣстности. Съ площадки городка озеро обозрѣвается на разстояніи до 10 в.; самъ городокъ издали виденъ съ разстоянія еще бо́льшаго. Онъ пользуется въ Бологомъ весьма большою извѣстностью. Площадка городища обращена на Ю., въ сторону ближайшаго угла озера, имѣетъ яйцевидную форму и ограждена со всѣхъ сторонъ невысокимъ отложистымъ валомъ, значительно поднимающимся со стороны входа; на стрѣлкѣ валъ также нѣсколько поднимается. Скаты городка крутые, не менѣе 45°. На разстояніи 5 саж. отъ верха скаты ограждены двумя рвами и двумя валами, равномѣрными по всей длинѣ; стрѣлка ограждена еще дополнительнымъ третьимъ валомъ, отдѣльнымъ и короткимъ. Въ общемъ получается весьма солидное сооруженіе, производящее большое впечатлѣніе, несмотря на его сравнительно малую величину. Площадка имѣетъ размѣры 24 × 16 саж. Средина ея выступаетъ легкимъ разложистымъ возвышеніемъ. Помощью небольшой раскопки обнаружено, что культурный слой на городищѣ имѣетъ въ толщину не менѣе ½ арш., а мѣстами, вѣроятно, и болѣе. Онъ состоитъ изъ черной, слегка бѣлѣющей на воздухѣ, земли, проникнутой большимъ количествомъ крупныхъ и мелкихъ колотыхъ камней (изъ гранита, краснаго песчаника и кремня), крупной гальки и неопредѣленныхъ осколковъ кремня. Найденные при раскопкѣ черепки (преимущественно сѣтчатаго орнамента) ясно показываютъ, что городище Райгородъ должно быть причислено къ типу Дьяковыхъ и что оно одновременно съ другимъ Бологовскимъ городкомъ.

На высокой отдѣльной вершинѣ, расположенной по другому берегу озера противъ Райгородка, никакихъ слѣдовъ поселенія не найдено.

Были произведены разысканія на возвышеніи въ концѣ Глубокаго озера, за Райгородомъ, а также на отдѣльномъ возвышеніи, выдѣляющемся у протока изъ озера Глубокаго въ Бологое, но никакихъ признаковъ культурнаго слоя въ этихъ мѣстахъ не открыто. Близъ Глубочицкаго протока расположены курганы, раскопанные кн. П. А. Путятинымъ и давшіе небольшую, но интересную коллекцію вещей [1]). Жальникъ д. Подлипья [2]) лежитъ у самаго берега озера на возвышеніи и заключаетъ въ себѣ до полутора десятка могилъ, узкихъ, съ огражденіями изъ каменныхъ плитъ, четырехугольной формы; въ головахъ и ногахъ плиты бо́льшихъ размѣровъ. Имѣется и одна круглая могила, довольно

---

[1]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. XI, в. 1, стр. 372.

[2]) Тамъ же, стр. 374.

большого діаметра. Жальничное погребеніе съ крестомъ, изображенное кн. П. А. Путятинымъ [1]), помѣщается не на Подлипьевскомъ жальникѣ, а на кладбищѣ близъ одной изъ деревень за оз. Глубокимъ, кажется, д. Григиной.

Второе Бологовское городище можно назвать Медвѣдовскимъ по имени плеса, въ сторону котораго оно обращено. Городище это расположено на самомъ берегу озера, между двумя плесами, близъ Рожка и перевоза, на отдѣльномъ мысу, легко различаемомъ издали по растущимъ на немъ большимъ деревьямъ. Площадка почти правильной овальной формы, слегка покатая къ стрѣлкѣ, размѣровъ 20×15 саж. Устройство огражденія обычное для тверскихъ городищъ Дьякова типа, именно состоитъ изъ обходящихъ кругомъ всей площадки рва и вала; со стороны входа, въ тылу, имѣется и второй ровъ.

Культурный пластъ, залегающій на площадкѣ, очень тонокъ, не болѣе 1/4 арш.; онъ весь сползъ на бока, особенно на лѣвый, въ сторону озера, отложившись по скату и заполнивъ ровъ. Для изслѣдованія содержанія культурнаго слоя на лѣвомъ скатѣ городища (спускающемся здѣсь приблизительно на 35°) заложена была траншея, размѣровъ 2 1/4 × 2 саж. Оказалось, что въ данномъ мѣстѣ культурный пластъ состоитъ изъ двухъ слоевъ. Нижній идетъ по скату, постепенно уменьшаясь, отъ 2-хъ до 1 арш. толщиною и состоитъ изъ песку съ длинными, тонкими, черными прослойками отъ примѣси угля, расположенными довольно часто. Въ одномъ мѣстѣ этого слоя прорѣзано было большое темное пятно, а ниже, по самому скату, нѣсколько обуглившихся полѣньевъ, лежавшихъ вдоль ската, но не симметрично другъ къ другу (рис. 6). Верхній пластъ состоитъ исключительно изъ чернозема, нѣсколько сѣрѣющаго при высыханіи, и идетъ въ обратномъ отношеніи мѣръ толщины: въ верхней части по скату всего на глубину 1/2 арш., а въ нижней—до 2-хъ арш. Представляется вѣроятнымъ, что нижній слой образовался отъ дождевыхъ размывовъ въ годы пользованія городищемъ, когда оно было обнажено отъ растительности, а верхній есть не что иное, какъ слой позднѣйшаго гумуса, сползающаго внизъ всею массою, вмѣстѣ со всѣми захваченными имъ культурными остатками. Наибольшее количество находокъ встрѣчено въ черноземномъ слоѣ, но онѣ непрерывно попадаются на всѣхъ глубинахъ траншеи, при чемъ замѣ-

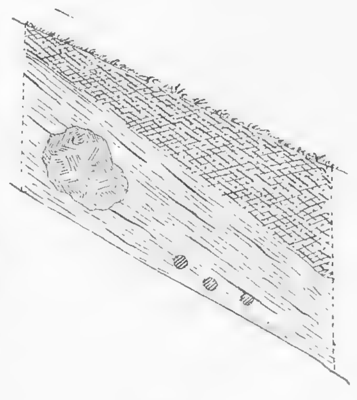


Рис. 6.

[1]) *Зап. Русск. Отдѣл. И. Р. А. О.*, т. V, стр. 204.

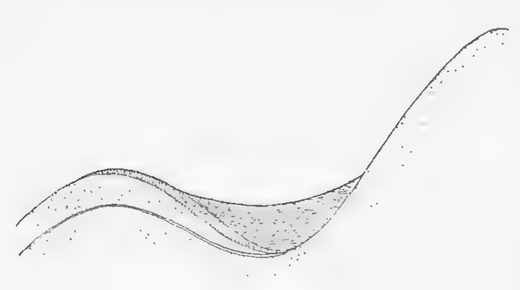


Рис. 7.

чено, что находки нижнихъ слоевъ совершенно тождественны съ подѣлками верхнихъ. Весь культурный пластъ однороденъ по содержанію.

Чтобъ точнѣе опредѣлить конструкцію огражденія, прорѣзанъ былъ валъ и ровъ на правомъ скатѣ, въ наиболѣе сохранившейся части огражденія. Разрѣзомъ обнаружено (рис. 7), что валъ насыпанъ былъ въ 3 пріема. Въ началѣ онъ былъ низокъ и состоялъ изъ чистаго песку; со временемъ верхъ его задерновался и покрылся тонкимъ темнымъ слоемъ, слѣды котораго замѣтны по настоящую пору. Позднѣе валъ былъ значительно приподнятъ, чтобы дать скату болѣе крутой подъемъ, и одновременно ровъ сузился, а еще позднѣе произведена была дополнительная присыпка вала сбоку; послѣдняя состоитъ изъ сѣраго песку съ растительною примѣсью и составляетъ, безъ сомнѣнія, выкидъ отъ очистки рва. Такъ образовался валъ вышиною до $3^1/_4$ арш. Когда городище было покинуто, ровъ началъ наполняться сверху черноземомъ, и въ настоящемъ видѣ засыпанъ уже на глубину $2^1/_2$ арш. Болѣе позднее насыпаніе второго слоя вала доказывается между прочимъ тѣмъ, что въ чистомъ пескѣ, изъ котораго онъ состоитъ, найдено нѣсколько черепковъ съ сѣтчатымъ орнаментомъ.

Находки на Медвѣдовскомъ городищѣ были небогаты. Вещи изъ желѣза: 1) двѣ желѣзныя булавки: одна обычная, съ головкой въ видѣ кольца, другая въ видѣ спирали (рис. 8), 2) 4 острія Гляденовскаго типа [1]) табл. XII, 22, въ обломкахъ, 3) круглая нагрудная пряжка со спиралями на несомкнутыхъ концахъ типа Мощинскаго городища табл. VI, № 2 [2]), 4) наконечникъ стрѣлы,

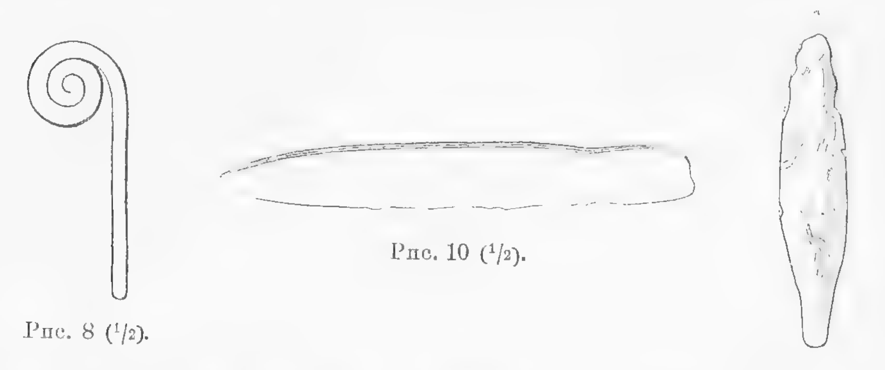


Рис. 8 ($^1/_2$).

Рис. 10 ($^1/_2$).

Рис. 9 ($^3/_4$).

[1]) *Зап. Импер. Русск. Археолог. Общества* т. XII, в. 1—2.

[2]) Булычовъ. Журналъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра. М. 1892.

узкій, безъ шиповъ (рис. 9), 5) 2 ножа,—одинъ со скошеннымъ концомъ, какъ костяной ножъ Прислонскаго городища, другой съ круглымъ обухомъ и тупымъ концомъ (рис. 10), 6) широкая подковка отъ сапога, вѣроятно, позднѣйшаго времени.

Изъ костей найдены лишь 2 обломка со слѣдами обработки и обычное остріе типа *Зап. Русск. Отдѣл.* т. V, стр. 129, рис. 3.

Подѣлки изъ глины: 1) края двухъ пряслицъ съ зубцами и точечнымъ орнаментомъ типовъ Дьякова городища табл. XXVI, 18 и 25 [1]), 2) обломокъ льячка, 3) буса въ видѣ шарика, имѣющаго 0,02 м. въ діаметрѣ.

Черепки не богаты орнаментами. Преобладающій, почти единственный—сѣтчатый; очень рѣдки орнаменты: зубчатый (зубцы крупные и средней величины), мелкими нарѣзками типа Дьякова город. табл. XXIV, 12, разорванной нарѣзкой типа приблизительно Дьякова городища, та же таблица рис. 5 и 27, и неправильными мелкими ямочками типа Гремяч. город. табл. VI, 5. Многіе черепки совершенно лишены орнамента. Найденъ одинъ черепокъ изъ черной глянцевитой глины. Нѣкоторые черепки носятъ слѣды сильнаго дѣйствія огня.

Подѣлки изъ камня: 1) осколки песчаниковыхъ плитъ съ гладкою поверхностью, имѣющихъ характеръ жерновов, попадающіеся сравнительно часто; 2) большой грузъ въ видѣ валуна съ перехватомъ посрединѣ (рис. 11) размѣровъ $5 \times 2^1/_2$ вершк., мѣстами обколотый отъ употребленія; найдено болѣе дюжины осколковъ кремней, имѣющихъ внѣшній видъ подѣлокъ, но безъ слѣдовъ вторичной обработки.

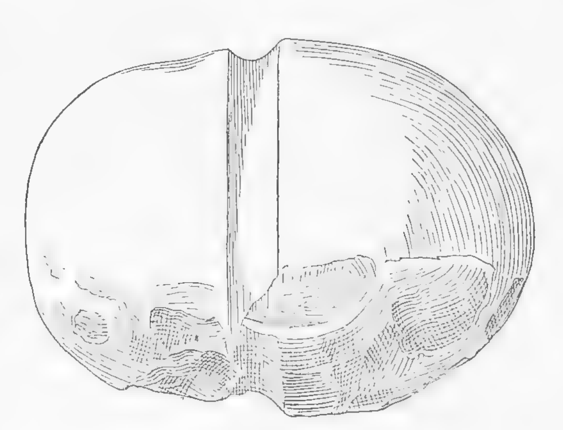


Рис. 11.

Кромѣ перечисленныхъ вещей, на городищѣ найдено значительное количество шлаковъ, повидимому, желѣзистыхъ, вѣроятно, аналогичныхъ шлакамъ, собраннымъ кн. П. А. Путятинымъ въ верхнемъ слоѣ Рожковской стоянки и отчасти изученнымъ г. Сабанѣевымъ [2]).

[1]) *Труды Виленскаго Археолог. Съѣзда*, т. II.

[2]) Сабанѣевъ. Анализъ шлаковъ изъ коллекція кн. Путятина. Прилож. къ X в. *Изв. Имп. Русск. Археолог. Общ.*, стр. 24—26.

Изъ траншеи извлечено большое количество колотыхъ камней, преимущественно изъ разноцвѣтнаго гранита, но также изъ краснаго песчаника и даже изъ кремня. Многіе имѣютъ видъ осколковъ отъ плитъ съ одною сглаженною поверхностью; на нѣкоторыхъ видны явные слѣды пребыванія на огнѣ. Между большими колотыми камнями собрано также порядочное количество мелкихъ камешковъ, которые, однако, не занесены на городище человѣкомъ, а составляютъ, какъ показали раскопки вала, принадлежность материковаго песка. То же можно думать и объ упомянутыхъ мелкихъ осколкахъ кремня; никакого отношенія къ каменному вѣку они не имѣютъ.

При раскопкахъ на Медвѣдовскомъ городищѣ примѣнено было отыскиваніе вещей помощью растиранія земли ладонями рукъ и черезъ сито, при чемъ оказалось, что въ томъ случаѣ, если земля суха и рыхла, второй способъ несравненно спорѣе и даже надежнѣе. Берутъ обыкновенное садовое сито съ ячейками до 1 сант., въ квадратной рамкѣ до 3/4 арш. каждая сторона, на которое и набрасывается земля лопата за лопатой, пока на ситѣ, при сотрясеніи его, не окажутся камни или предметы. Это, конечно, не идеальный пріемъ, но тамъ, гдѣ нужно перебрать значительное количество земли, онъ можетъ быть примѣняемъ безъ колебаній. Проскочить чрезъ сито могутъ лишь бусы и маленькія заостренія, потеря которыхъ врядъ ли будетъ чувствительна. Взрослые рабочіе пропускаютъ землю межъ ладонями слишкомъ большими порціями, а маленькіе, хотя и дѣлаютъ это аккуратнѣе, но несносно медленно.

Осмотрѣвъ мѣсто раскопокъ князя П. А. Путятина на Рожкѣ [1]), я принялъ рѣшеніе не начинать здѣсь изслѣдованій, такъ какъ они могли бы дать новый матеріалъ лишь въ томъ случаѣ, если бы шли продолжительное время. Стоя на этомъ низкомъ и плоскомъ мысу, испытываешь разочарованіе. Никакъ не хочется вѣрить, что на такомъ невзрачномъ, ничего не говорящемъ воображенію мѣстѣ собрана столь замѣчательная и разнообразная коллекція вещей. Культурные пласты еще не истощены, но въ ямахъ, вырытыхъ въ тылу мыса, ихъ уже не замѣтно. Разрѣзъ разрабатываемаго пласта представляетъ собою невысокую пеструю стѣнку (свѣтлаго тона отъ преобладанія песка), которую пронизываютъ широкія ленты слоевъ цвѣтной гальки. Кн. П. А. Путятинъ обратилъ мое вниманіе на нѣсколько круглыхъ выемокъ, расположенныхъ по правому борту мыса; по размѣрамъ выемки эти вполнѣ могутъ быть остатками жилищъ.

Развѣдки по каменному вѣку произведены были въ имѣніи кн. М. П. Пу-

[1]) Рожками и Рогами на озерахъ называются мысы между отдѣльными озерными плесами.

тятина Высокомъ, которое расположено противъ Рожка по другую сторону Медвѣдовскаго плеса. Здѣсь на песчаномъ неширокомъ и невысокомъ валу, идущемъ вдоль берега озера, княземъ М. П. обнаружены разнообразныя подѣлки каменнаго вѣка въ слоѣ гальки, застилающемъ верхъ вала. Вещи эти добываются даже при небольшихъ усиліяхъ, помощью просѣванія чрезъ сито. Произведенныя въ моемъ присутствіи работы дали нѣсколько подѣлокъ изъ кремня и мелкихъ черепковъ. Изъ послѣднихъ одни принадлежатъ къ каменному вѣку, а другіе къ очень позднему времени; встрѣчались и битыя стекла. Слой гальки расположенъ на самомъ верху вала и лишь слегка засыпанъ пескомъ, такъ что находки въ немъ могутъ относиться къ весьма разнымъ культурамъ. Траншея, пробитая мною черезъ валъ, показала, что подъ слоемъ мелкой гальки залегаетъ пластъ песку до 1 арш. толщиною, послѣ чего выступаетъ очень плотный прослоекъ песку, проникнутаго желѣзною рудою, которая пробивается лопатою лишь при значительныхъ усиліяхъ; далѣе идетъ снова слой чистаго песку, также толщиною въ 1 арш., и, наконецъ, въ основаніи вала залегаетъ слой крупной гальки, вскрытый на глубину $1/_2$ арш. Ниже этой глубины выступаетъ озерная вода. Открытіе описаннаго второго слоя гальки было полною неожиданностью; собранныя въ немъ вещи, повидимому, относятся къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ находки верхняго галечнаго слоя.

Кн. М. П. Путятинымъ предоставлена въ распоряженіе Импер. Археологической Коммиссіи вся коллекція подѣлокъ, собранная имъ въ верхнемъ слоѣ Высоковскаго вала, всего болѣе 90 экз. Въ нее входятъ:

1) Скребки тупые типа кн. Путят. табл. XII, 9 и 13 [1]), полукруглые, между которыми пѣтъ хорошихъ экземпляровъ, четырехугольный табл. XII, 15, кривой типа табл. IV, 10;

2) Ножъ неправильной формы съ широкимъ обухомъ, какъ на тверскихъ городищахъ;

3) Ножички разной величины, типовъ табл. XIV;

4) Ножичекъ, обработанный въ стрѣлку, съ зубчиками для прикрѣпленія;

5) Наконечникъ стрѣлы типа табл. VIII, 16, но бóльшихъ размѣровъ;

6) Клювообразное заостреніе типа табл. XIII, 75;

7) Обломокъ наконечника копья;

8) Кастетъ изъ известковаго камня въ видѣ острія съ четырехгранною рукоятью;

9) Маленькое шиферное долотцо, съ желобкомъ, типа табл. VI, 13.

[1]) *Зап. Русск. Отдѣл. Императ. Русск. Археолог. Общ.* т. V, в. 1.

3. *Село Воскресенье.*

На устьѣ рч. Сонохты, приблизительно въ 20 в. отъ Рыбинска, внизъ по теченію, у с. *Воскресенья*, Романово-Борисоглѣбскаго у., имѣется урочище «Кругляки», на которомъ въ первое воскресенье послѣ Троицы собирается мѣстная молодежь для игръ и танцевъ. При осмотрѣ мѣстности оказалось, что Кругляки есть не что иное, какъ городище, а первыя же развѣдки опредѣлили его принадлежность къ культурѣ Дьякова городища.

Воскресенское городище расположено на мысу довольно неправильной формы, основаніе котораго усиленно подмывается Сонохтой. Долина этой рѣчки, особенно же ея устье, весьма любопытна по прихотливой работѣ теченія лѣтнихъ водъ. Съ городка можно насчитать десятки оставленныхъ, занесенныхъ землею руслъ и старицъ. Рѣчка, въ своемъ стремленіи пробить прямое русло въ Волгу, произвела большія выемки въ лѣвомъ боку городищенскаго мыса, преграждающаго ей путь, однако не могла его смыть, конечно, потому, что въ основѣ мыса залегаетъ слой валуновъ. Мысокъ представляетъ собою почти отдѣльное возвышеніе, соединенное съ массивомъ берега очень узкой перемычкой, къ которой Сонохта также пробивалась, но не могла ее одолѣть.

Площадка городища имѣетъ довольно неопредѣленную форму; въ общемъ она представляетъ удлиненную плоскость съ заворотомъ стрѣлки налѣво; въ длину насчитывается до 100 шаговъ, въ ширину въ самой широкой части до 70. Въ тылу валъ и широкій ровъ, а за нимъ слѣды небольшого второго вала. Боковой валъ если и былъ, то теперь отъ него не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Площадка въ общемъ ровная, но на стрѣлкѣ примѣтенъ родъ небольшого возвышенія, а въ сторонѣ вала — небольшое плоское углубленіе.

Для опредѣленія содержанія культурнаго пласта, на площадкѣ городища были заложены четыре квадратныя траншеи, по $7^1/_2$ арш. каждая сторона. Размѣръ этотъ удобенъ для работы 8 человѣкъ; каждый изъ нихъ работаетъ въ предѣлахъ своего квадрата, отмѣчаемаго колышками. Мощность культурнаго слоя въ одпихъ мѣстахъ 1 арш., въ другихъ $^3/_4$ арш.; составъ—обычная черная земля съ значительнымъ содержаніемъ золы, обильно проникнутая колотыми камнями. Всѣ найденные камни снесены были въ кучи и осмотрѣны, что, однако, не привело къ какому-нибудь заключенію объ ихъ назначеніи, остающемся загадочнымъ. Камни тѣхъ же породъ и величинъ, какъ на другихъ городищахъ Дьякова типа. Нѣсколько штукъ колотыхъ камней, сложенныхъ вмѣстѣ, образовали цѣлый валунъ съ сглаженною поверхностью, размѣровъ 6×4 вершк.

Валунъ этотъ, очевидно, подвергался сильному дѣйствію огня, отчего и могъ расколоться на части. Отсюда невольно рождается предположеніе, не приносились ли подобные камни на городище въ цѣломъ видѣ, а дробленность ихъ не есть ли доказательство долговременнаго пребыванія ихъ на огнѣ? Однако, вѣдь *всѣ* камни раздроблены, и всѣ именно на осколки опредѣленной величины, да и очаговъ на этихъ городищахъ до сихъ поръ не найдено. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя упускать изъ виду, что колотые камни не сбрасываются съ городищъ, а сохраняются на нихъ, чего не было бы, будь это лишь мусоръ. Судя по обильному количеству пепла на городищахъ даннаго типа, они служили или святилищами, на которыхъ приносились жертвы, или же—крематоріями, а можетъ быть и тѣми, и другими. Второго предположенія я не рѣшался выдвигать до сихъ поръ въ виду того, что еще не потеряна надежда разыскать въ верхнемъ Поволжьѣ и могильники, одновременные этимъ городищамъ, а особенно въ виду того, что на нихъ совершенно не находятъ никакихъ пережженыхъ костей. Но предположеніе это вмѣстѣ съ тѣмъ столь естественно, что я слышалъ его уже отъ нѣсколькихъ лицъ. Если допустить возможность, что остатки пережженыхъ костяковъ тщательно выбирались съ кострищъ и уносились въ иное мѣсто, напр. выбрасывались въ воду, или гдѣ-нибудь закапывались, и если долгое время въ районѣ распространенія городищъ Дьякова типа не будутъ открыты одновременные съ ними могильники, то догадка, что городища эти служили мѣстомъ сожженія умершихъ, пріобрѣтетъ большую степень вѣроятія. Однако, до поры до времени къ ней слѣдуетъ относиться съ требуемою осторожностью, если не сказать—съ недовѣріемъ. Чтó бы ни сожигалось на городищахъ, но трудно сомнѣваться, что колотые камни имѣли при этомъ какую-то роль. Они могли быть даже не столько нужны для практической потребности, сколько составлять подробность обряда, переходящую по преданію отъ очень давняго времени.

Черепковъ на Воскресенскомъ городищѣ добыто значительное количество, но все же мало въ сравненіи съ нѣкоторыми другими городищами того же типа. Весьма любопытно то обстоятельство, что на черепкахъ почти совершенно нѣтъ орнаментовъ, какъ на горшкахъ Кошибеевскаго и Борковскаго могильниковъ. Встрѣченъ лишь черепокъ съ городчатымъ узоромъ (рис. 12) и черепки съ зубчиками по краю, какъ въ тѣхъ же могильникахъ (рис. 13). Примѣсь дресвы имѣется, но въ меньшемъ количествѣ. Найдены черепки изъ черной глины съ глянцевитою поверхностью. Высокихъ пряслицъ не встрѣчено.

Кромѣ черепковъ найдены:

1) Часть ажурной тонкой мѣдной фибулы, покрытой въ гнѣздахъ красною и зеленой эмалью (рис. 14). Подѣлка еще неизвѣстнаго типа.

2) Два желѣзные ножа, изъ которыхъ одинъ типа рис. 10, другой съ прямымъ клинкомъ.

3) Желѣзный наконечникъ стрѣлы, обычнаго типа (*Зап. Русск. Отд.* т. V, стр. 123, рис. 100).

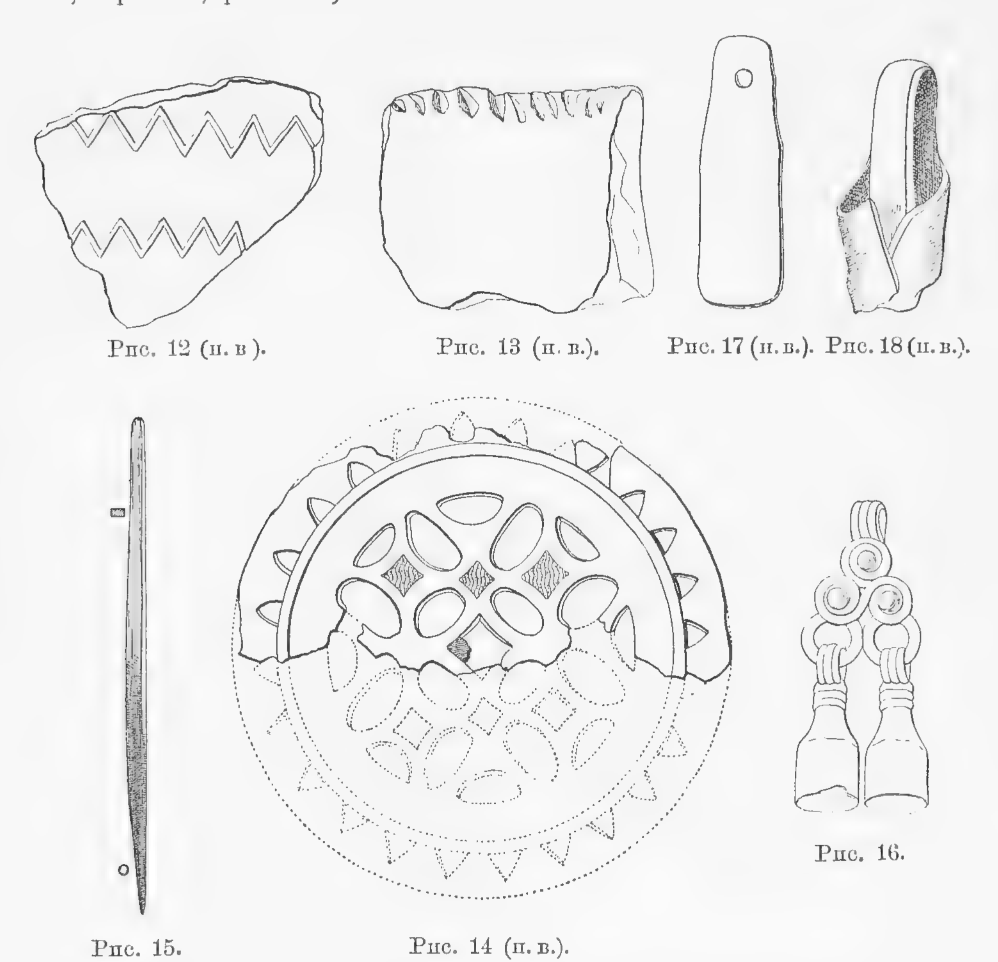


Рис. 12 (н. в.). Рис. 13 (н. в.). Рис. 17 (н. в.). Рис. 18 (н. в.).

Рис. 15. Рис. 14 (н. в.). Рис. 16.

4) Желѣзная подѣлка въ видѣ стержня, четыреугольнаго на одномъ концѣ и круглаго на другомъ (рис. 15).

5) Мѣдная чудская привѣска съ шумящими подвѣсками (рис. 16).

6) Мѣдная пластинчатая подвѣска (рис. 17).

7) Желѣзное ушко (рис. 18) и неопредѣленный желѣзный стержень.

8) Глиняное пряслице (рис. 19), обломокъ каменнаго оселка и костяное остріе.

Сверхъ перечисленныхъ подѣлокъ еще найдены: зубы лошади (въ небольшомъ количествѣ), желѣзные шлаки и нѣсколько кремневыхъ осколковъ, по моему мнѣнію, не носящихъ слѣдовъ обработки. Найдено нѣсколько мелкихъ пережженыхъ косточекъ.

Сдѣланный въ валу разрѣзъ обнаружилъ любопытный способъ его устройства (рис. 20). Насыпь въ основаніи имѣетъ довольно тонкій (менѣе четверти аршина) черный, углистый слой, выше котораго со стороны рва лежитъ на $^1/_2$ арш. слой чистаго песку, а со стороны площадки—слой песчаной земли съ темными прослойками и углемъ, толщиною на $^3/_4$ арш., такъ что слой этотъ на $^1/_4$ арш. прикрываетъ предыдущій; выше на $^3/_4$ арш. выступаетъ слой такого же состава, т. е. со стороны рва изъ чистаго песку, а со стороны площадки изъ культурнаго пласта, именно изъ песчаной земли, частью обожженой,

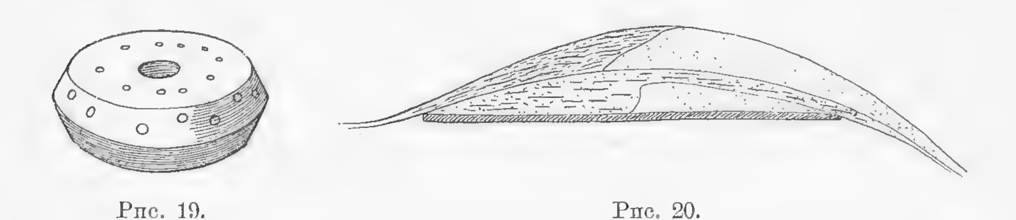


Рис. 19. Рис. 20.

съ прослойками угля. Вѣроятно, валъ насыпанъ такимъ образомъ. Сперва обожжено мѣсто, гдѣ предположено было его устроить (слой угля не выходитъ на площадку и въ то же время оканчивается очень опредѣленно на границѣ линіи рва). На приготовленное основаніе насыпана земля, сперва изо рва, а затѣмъ съ площадки, откуда взято болѣе земли, такъ что она покрыла собою и первый слой. Чтобъ увеличить высоту вала, которая доходила всего до $^3/_4$ арш., повторяютъ прежній пріемъ: набрасываютъ на него сперва чистаго песку изо рва, а затѣмъ насыпаютъ на ту же высоту земли съ городища. Въ настоящее время валъ имѣетъ въ вышину $1^3/_4$ арш., при ширинѣ до 8 арш. Онъ коротокъ, почти прямъ, концы его слегка согнуты.

Всѣ траншеи были тщательно расчищены съ цѣлью опредѣлить, не откроются ли на днѣ ихъ слѣды могилъ, но нигдѣ могильныхъ обрѣзовъ не найдено.

Воскресенское городище—первое городище Дьякова типа по Ярославскому теченію Волги.

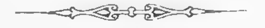
Противъ городка на другомъ берегу рч. Сонохты, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, на открытой, ничѣмъ не огражденной мѣстности, находятся такъ

называемые «Каменные гоны»—весьма значительныхъ размѣровъ площадка, отчасти заросшая лѣсомъ, отчасти распаханная, на которой разсѣяно большое количество колотыхъ камней городищенскаго типа. На пашнѣ имѣются двѣ груды такихъ камней, обходимыя сохою и поросшія травою; одна изъ нихъ до 4 арш. въ діаметрѣ и до $^3/_4$ арш. вышины. Обѣ находятся въ довольно близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Предполагаемъ, что это камни, выброшенные изъ-подъ сохи. На вспаханной землѣ среди колотыхъ камней можно безъ труда собрать черепки двухъ типовъ: одни совершенно сходные съ находимыми на городищѣ, другіе—поздніе, вѣроятно, русскіе. По преданіямъ, здѣсь стояла русская деревня, сожженная литвою. Одинъ изъ владѣльцевъ пашни сообщилъ, что имъ найденъ былъ здѣсь крестикъ изъ какой-то массы въ родѣ чугуна, четырехконечный, безъ изображеній и надписи, съ украшеніями въ видѣ шариковъ по концамъ.

4. *Холмовая гора.*

На Ярославскій археологическій съѣздъ 1887 г. было доставлено нѣсколько каменныхъ молотковъ и клиньевъ изъ «Холмовой горы» въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ [1]). Догадываясь, что вещи эти собраны изъ древняго могильника Фатьяновскаго типа, я навелъ чрезъ И. А. Тихомирова справки, гдѣ можетъ находиться эта гора (оказавшаяся у самаго г. Романова), и просилъ Н. Е. Макаренко съѣздить посмотрѣть, обѣщаетъ ли она какія-либо дальнѣйшія находки. Сотрудникъ мой, осмотрѣвъ мѣстность, сообщилъ, что Холмовая гора представляетъ собою низкій песчаный холмъ близъ города, развозимый на нужды городскихъ обывателей, и въ настоящее время уже такъ изрыта, что трудно найти на ней цѣлое мѣсто. Свѣдѣнія были столь рѣшительнаго характера, что я отказался отъ мысли произвести здѣсь раскопку. Однако отдѣльныя находки на могильникѣ несомнѣнно дѣлались до послѣдняго времени. Въ Импер. Археологическую Коммиссію недавно доставленъ былъ каменный молотокъ, найденный здѣсь въ 1902 г. Молотокъ этотъ — типа Фатьяновскаго могильника рис. 46 (*Зап. Русск. Отд. И. Р. А. О.* т. V, стр. 82), но значительно большей величины, именно около 0,13 м. длины.

А. Спицынъ.



[1]) Указатель Выставки Съѣзда, стр. 88.

Поѣздка 1903 г. по верхнему теченію р. Волги.

Исполняя возложенное на меня Императорскою Археологическою Коммиссіею порученіе по обслѣдованію расположенныхъ на тверскомъ теченіи р. Волги городищъ Дьякова типа и въ частности по выясненію условій залеганія въ нихъ каменныхъ орудій, я началъ свою поѣздку съ г. Ржева, который послужилъ исходнымъ пунктомъ для моихъ работъ въ силу того обстоятельства, что городища названнаго типа выше Ржева до сихъ поръ еще неизвѣстны.

Въ *Ржевѣ* я ознакомился съ коллекціей каменныхъ орудій, собранныхъ въ послѣдніе годы П. Ѳ. Симсономъ. По количеству эта коллекція представляется довольно внушительной, такъ какъ въ ней насчитывается до 5 тысячъ орудій. По личнымъ указаніямъ г. Симсона мною осмотрѣны и самыя мѣста находокъ, именно мѣстность «Подъ орѣшникомъ», за урочищемъ «Тетеринымъ», въ $6^1/_2$ верстахъ отъ города, мѣстность «Подъ сосонникомъ» за Опокскимъ городищемъ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, и урочище безъ названія еще ниже по Волгѣ у д. Миссерёва. Наиболѣе обильныя находки собраны въ первомъ урочищѣ, на которое мною и было обращено особенное вниманіе. Здѣсь рѣчной берегъ представляетъ собою наклонную къ Волгѣ плоскость глинисто-песчаной почвы съ обильной примѣсью каменныхъ, гранитныхъ, известковыхъ и песчаниковыхъ осколковъ всевозможной величины и формъ. Въ массѣ этихъ осколковъ-камней г. Симсонъ въ моемъ присутствіи за 3—4 дня собралъ около 50 орудій-камней, не прилагая къ тому особенныхъ усилій. Онъ съ полною убѣжденностью говорилъ объ ихъ употребленіи и назначеніи, опредѣляя одно ножомъ, другое наконечникомъ копья, третье ударнымъ орудіемъ. Такъ какъ эти опредѣленія мнѣ казались сомнительными, то я рѣшился произвести на мѣстѣ находокъ спеціальную раскопку для выясненія условій, въ которыхъ вещи эти залегали. Разрѣзъ берега съ самаго верху четырьмя уступами показалъ, что самый верхній слой представляетъ собою сплошную красную глину, далѣе идетъ та же глина съ примѣсью слоевъ бѣлаго песку, а на глубинѣ 10—12 футовъ начинается ровный слой известковыхъ и песчаниковыхъ камней. Очертанія этихъ

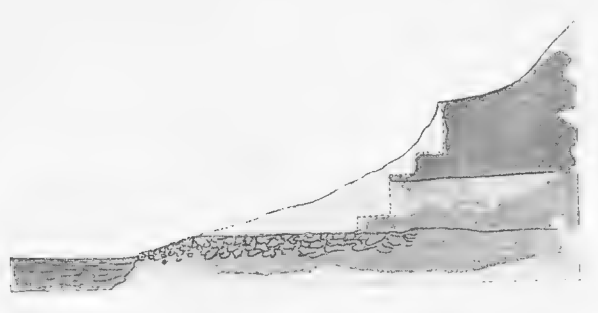


Рис. 1.

главныхъ слоевъ рѣзко разграничены; слой камня начинается сразу какъ бы нарочно устроенной площадкой (рис. 1). Въ береговомъ откосѣ обнаженный слой камня, подъ дѣйствіемъ весеннихъ разливовъ Волги и атмосферныхъ вліяній, а также при воздѣйствіи человѣка, даетъ массу всевозможныхъ осколковъ, нерѣдко напоминающихъ своею формою тѣ или другія орудія каменнаго вѣка. Но это—обманчивое сходство. Направляясь далѣе внизъ по Волгѣ на лодкѣ, я, благодаря такому способу передвиженія, имѣлъ полную возможность провѣрить сдѣланный мною выводъ; на протяженіи пути до г. Твери (200 верстъ) мною насчитаны десятки мѣстъ съ обильнымъ нахожденіемъ осколковъ, подобныхъ тѣмъ, которые обратили на себя вниманіе г. Симсона. Нигдѣ мною не найдено было на этихъ мѣстахъ такихъ осколковъ, которые носили бы на себѣ явные слѣды искусственной обработки. Конечно, всякій камень могъ служить человѣку для тѣхъ или другихъ цѣлей, но признать орудіями можно лишь тѣ, которые найдены на стоянкахъ, совмѣстно съ раздробленными костями животныхъ и другими остатками человѣческой дѣятельности [1]).

Въ 4-хъ верстахъ ниже Ржева на лѣвомъ возвышенномъ берегу Волги расположено внушительное по своей величинѣ и устройству городище *Опокское* (мѣсто древняго города Опоки, построеннаго въ 1403 г.), представляющее собою по внѣшнему виду неправильной формы четыреугольникъ, длиною около 150 саж. и шириною у вала до 70—80 саж. Къ Волгѣ городище спускается довольно крутымъ и высокимъ обрывомъ, съ противоположной стороны ограждено большимъ рвомъ и валомъ и имѣетъ здѣсь въѣздъ и ворота; справа (если встать лицомъ къ Волгѣ)—узкій овражекъ съ ручейкомъ, теперь уже почти пересохшимъ, отдѣляющій городище отъ нынѣшней дер. *Опоки*, слѣва спускъ сажени въ 3 высотою.

Въ полуверстѣ разстоянія отъ городища вверхъ по Волгѣ, на площадкѣ, оканчивающейся у берега обрывомъ до $2^1/_2$ саж. высоты, замѣтно нѣкоторое количество правильно отесанныхъ продолговатыхъ каменныхъ плитъ съ выпукло-высѣченными изображеніями Т-образныхъ крестовъ (рис. 2) XV—XVI вв. Раз-

[1]) Симсонъ, Каменный вѣкъ подъ г. Ржевомъ. Тверь 1903.

мѣры одной изъ нѣсколькихъ подобныхъ: длина около 2-хъ арш., ширина около 1 арш., толщина 3 вершка, рельефъ креста $^1/_2$ вершка. Плиты не могли быть сочтены, такъ какъ большинство ихъ покрыто растительностью, еле виднѣются, и то частями, а другія и совсѣмъ не замѣтны. Прикащикъ имѣнія г. Курлова, на землѣ котораго онѣ находятся, сообщилъ, что здѣсь же была плита съ надписью, кѣмъ-то недавно унесенная.

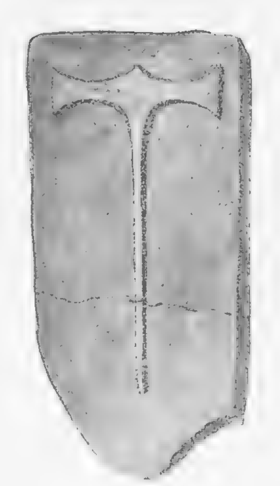


Рис 2.

Часть теченія Волги отъ г. Ржева до г. Зубцова не имѣетъ на своихъ берегахъ ни городищъ, ни другихъ подобныхъ памятниковъ; устройство и форма береговъ, очевидно, неблагопріятны для поселеній: они покрыты холмами разнообразной величины и возвышенностями съ каменной подпочвой—известнякомъ, залегающимъ здѣсь обильными массами. Берега эти и до сихъ поръ покрыты густой лѣсной растительностью.

Въ 8 верстахъ отъ г. Зубцова, при сліяніи Вазузы и Осуги, расположено с. *Ѳомино городище*, получившее свое второе названіе отъ находящагося здѣсь городка (рис. 3). Городище это расположено на высокомъ мысу и представляетъ собою возвышающуюся надъ горизонтомъ мыса площадку отъ 2-хъ до 4-хъ саж. высоты (около 4-хъ саж. съ сѣвера, около 2-хъ саж. съ юга, около $1^1/_2$ саж. съ востока и около 4-хъ съ запада). Насыпь приходилось возводить на плоскости, наклонной къ западу и сѣверу, вслѣдствіе чего, чтобы получить площадь городища ровную, при-

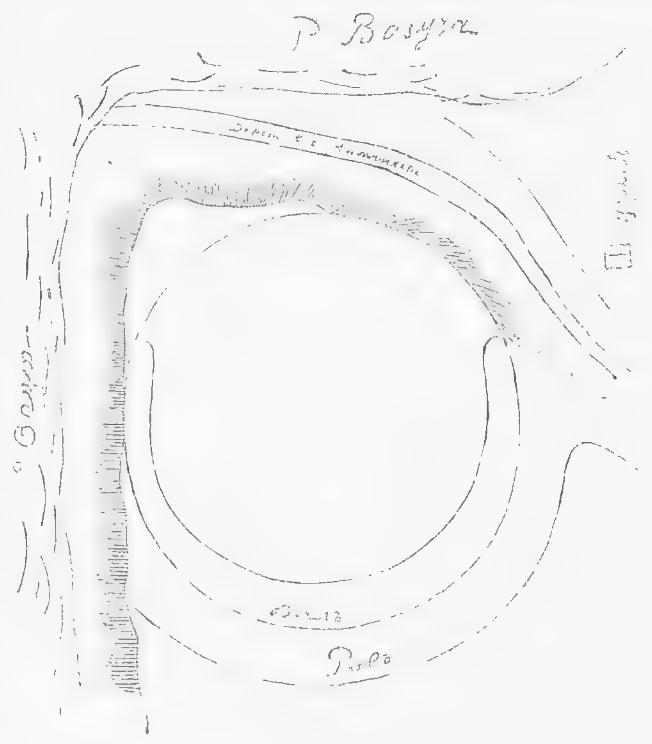


Рис. 3.

шлось насыпать въ одномъ мѣстѣ больше, въ другомъ меньше. По формѣ городище совершенно круглое и имѣетъ по окружности до 160 саж. Большая половина городка, именно съ юга, со стороны, не защищенной естественными преградами, ограждена валомъ, имѣющимъ въ средней своей части до 3-хъ арш. высоты; самая поверхность городища представляется нѣсколько углубленною. Въ настоящее время оно обнесено по окружности заборомъ, и въ срединѣ на всей площади помѣщается кладбище села. Съ городища открываются широкіе виды на С., С.-В., С.-З. и З. Попытки узнать, помощью разспросовъ, не выкапывали-ли черепковъ, костей и другихъ предметовъ городищенской культуры при рытьѣ могилъ, не привели къ желаемому результату—напасть на слѣды находокъ, пріобрѣтенныхъ здѣсь въ прошломъ году г. Гатцукомъ [1]).

На правомъ, очень высокомъ берегу Волги ниже г. Зубцова на «*Полустовой горѣ*» имѣется неопредѣленнаго вида насыпь, представляющая собою въ основаніи окружность приблизительно до 15 саж. въ діаметрѣ съ возвышеніемъ въ видѣ вала на одной изъ сторонъ и съ неглубокими впадинами въ срединѣ. По внѣшнему виду сооруженіе нѣсколько напоминаетъ испорченное небольшое городище, что и побудило меня произвести пробную раскопку. Проложена была траншея черезъ часть валообразной возвышенности и по самой плоскости; вся земля оказалась перерытой; ни черепковъ, ни костей не найдено. Въ разрытой насыпи ясно были видны слои сначала глины, потомъ угля съ глиной и дальше опять глины; всѣ эти слои напоминаютъ собою напластованія, получающіяся отъ перевала земли. Назначеніе вала не могло быть опредѣлено.

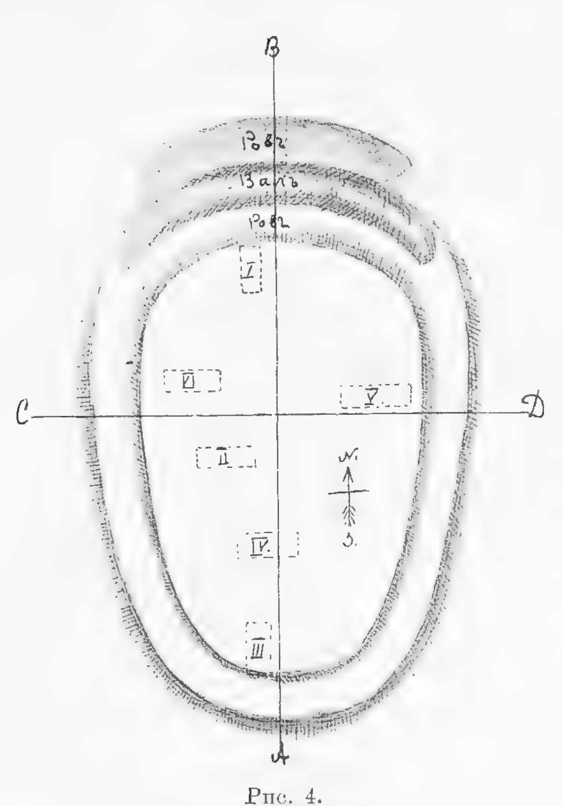


Рис. 4.

На лѣвомъ берегу Волги, ниже впаденія въ нее р. Щербахи,

[1]) См. выше стр. 46.

на землѣ помѣщика Лог. Ѳед. Лихачева, у подножія возвышенности расположено городище, окруженное со всѣхъ сторонъ рвомъ и валомъ. Валъ въ С. сторонѣ не возвышается надъ горизонтомъ площади, а далѣе обходитъ кругомъ всей площадки саж. на $1^1/_2$ ниже ея; кромѣ внутренняго рва, на С. сторонѣ проложенъ еще внѣшній (рис. 4). Площадка имѣетъ значительный наклонъ къ Ю., т. е. къ рѣкѣ; размѣры ея приблизительно 25×15 и 12 саж.

Рис. 5.

Произведенныя на городищѣ раскопки дали неожиданные результаты: кромѣ обычныхъ для такихъ памятниковъ древности вещей найдены два погребенія мѣднаго вѣка. Въ траншеѣ I подъ верхнимъ слоемъ чернозема до $^1/_2$ арш. толщины съ обильнымъ содержаніемъ колотыхъ камней встрѣченъ слой обожженой глины (краснаго цвѣта), съ примѣсью песку и колотыхъ обугленныхъ камней, толщиною до $^1/_2$ арш.; за этимъ слоемъ шла глина съ пескомъ и далѣе желтовато-бѣловатая глина, въ которой, на глубинѣ $^1/_2$ арш. и на общей глубинѣ около $2^1/_2$ арш., встрѣченъ скелетъ, весьма плохой сохранности. Костякъ лежалъ на правомъ боку, головой на З., руки согнуты въ локтяхъ, ноги разставлены въ разныя стороны и согнуты въ колѣняхъ (рис. 5); черепъ въ мелкихъ осколкахъ. У верхняго (лѣваго) плеча лежалъ скребокъ изъ сѣраго кремня (рис. 6); подъ грудной клѣткой 3 звѣриные зуба съ просверленными дырочками (рис.

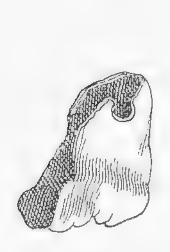


Рис. $7^а$ (н. в.).

Рис. 6 (н. в.).

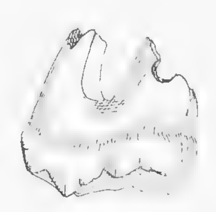


Рис. $7^б$ (н. в.)

$7^а$ и $7^б$), 9 трубочекъ-пронизокъ изъ костей птицъ (рис. 8), рѣчная раковина, большая известковая буса (рис. 11); медвѣжій клыкъ и часть кабаньяго, со сверлинами, и поломанное костяное орудіе (рис. 12); сверху на груд-

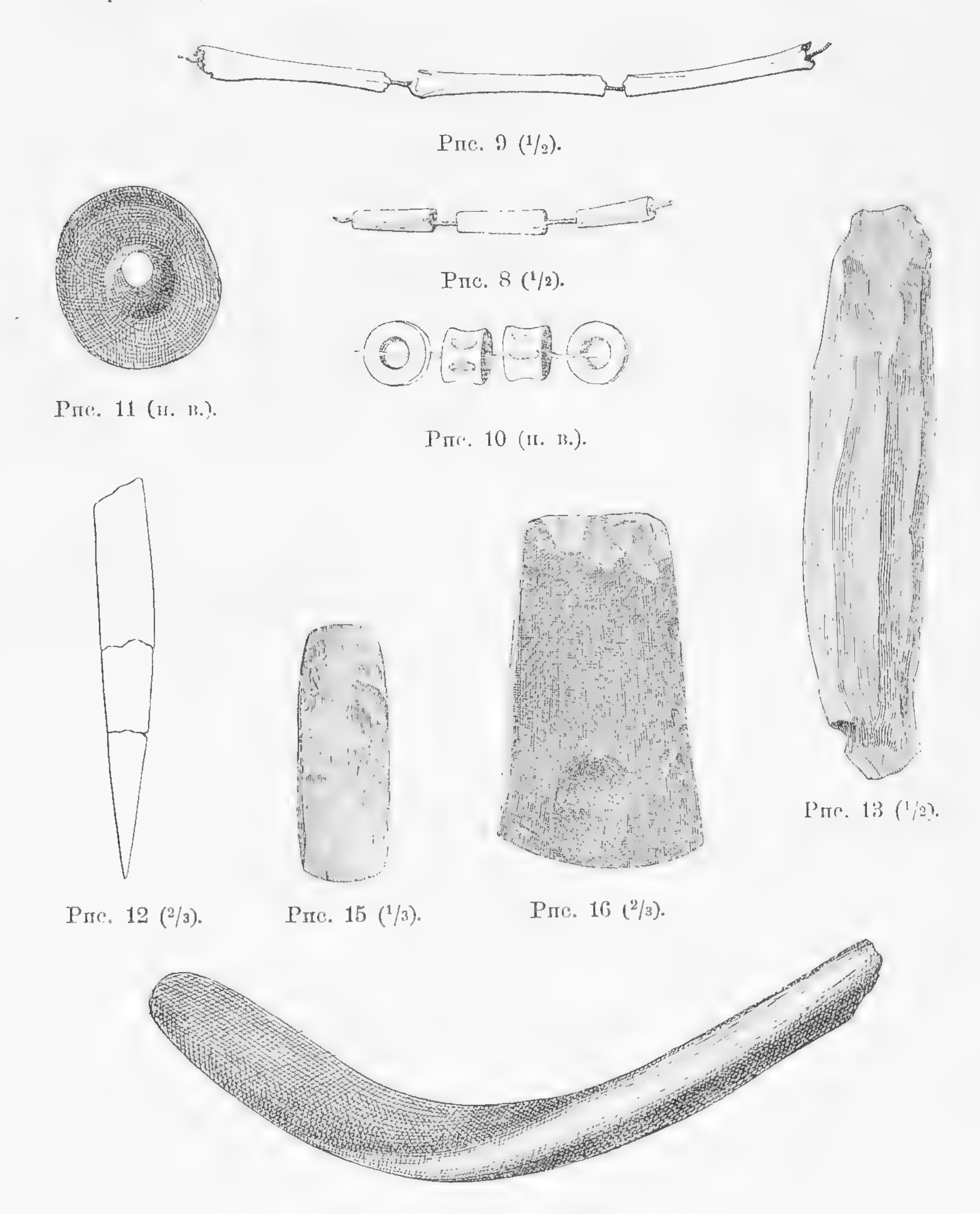


Рис. 9 (1/2).

Рис. 8 (1/2).

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 13 (1/2).

Рис. 12 (2/3).

Рис. 15 (1/3).

Рис. 16 (2/3).

Рис. 14 (1/2).

ной клѣткѣ 2 кремневые ножа (одинъ см. на рис. 13; другой подобный, но небрежной работы) и костяная подѣлка неизвѣстнаго назначенія въ видѣ лопаточки съ искривленною рукоятью (рис. 14); у колѣна шлифованный, сѣраго кремня

клинъ, не вполнѣ тщательной работы (рис. 15). У ногъ костяка горшокъ съ круглымъ дномъ темнаго цвѣта, съ орнаментной насѣчкой, на днищѣ вдавленная ямочка (типа Чижовскаго могилы. *Зап. Русск. Отд. И. Р. А. О.* т. V, стр. 89). Предметовъ культуры самого городища въ траншеѣ не попадалось, за исключеніемъ обильнаго количества колотыхъ камней, шедшихъ въ глубину до слоя бѣлой глины.

Въ траншеѣ II, размѣровъ 6×1½ арш., сверху шелъ черноземный слой отъ ½ до ¾ арш., ниже красноватая (обожженная) глина съ обильнымъ содержаніемъ угля, залегающимъ даже цѣлыми гнѣздами, и, наконецъ, третій слой—бѣлая глина съ осколками известковаго камня. Нѣсколько черепковъ и разбитыхъ костей.

Въ траншеѣ III черноземный слой, толщиною до ¾ арш., содержалъ въ себѣ, такъ же какъ и слѣдующій за нимъ слой красноватой глины, обильное количество черепковъ съ ямочнымъ орнаментомъ и множество осколковъ камней и костей животныхъ. Въ пласту красноватой глины прорѣзано вкрапленіе изъ угля и золы до 1 саж. въ длину.

Въ траншеѣ IV, имѣвшей размѣры 4½×1½ арш., подъ черноземнымъ слоемъ въ ¼ арш. толщиною съ небольшимъ количествомъ черепковъ и слоемъ красной глины въ ½ арш. толщиною съ камнями, черепками и костями, шелъ слой известковой бѣлой массы, похожей на глину съ известью, въ которой, на глубинѣ 1½ арш. отъ поверхности, лежалъ дѣтскій костякъ очень плохой сохранности, головою на З.-З.-С., повидимому, на спинѣ, съ руками, сохранившимися до локтей и протянутыми вдоль туловища; бедреныя кости ногъ лежали одна поперекъ другой (рис. 17). Другихъ костей не сохранилось. Съ лѣвой стороны головы—горшокъ краснаго цвѣта, съ круглымъ днищемъ и орнаментомъ въ видѣ елочки (типа Фатьян. мог. стр. 85, рис. 8, орнаментъ типа рис. 3), съ правой — шлифованный

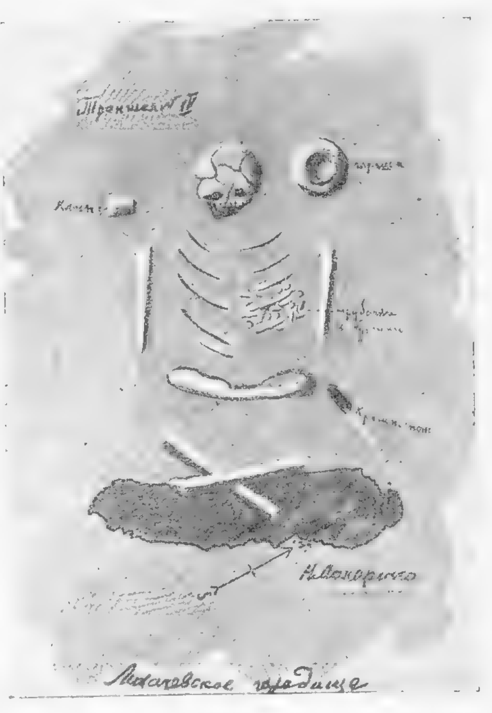


Рис. 17.

клинъ розоватаго кремня (рис. 16) типа Великосельскаго мог. (*Зап. Русск. Отд.* т. V, табл. XXIII, 4). У лѣвой руки—кремневый ножикъ общаго типа данныхъ могильниковъ, на лѣвой сторонѣ груди костяныя трубочки (7 большихъ, 5 среднихъ и 4 малыхъ, рис. 9), двѣ бусинки изъ позвонковъ рыбы и двѣ изъ раковины (рис. 10); у ногъ—слой золы размѣровъ $1^1/_2 \times {}^1/_2 \times {}^1/_8$ арш. У сосковиднаго отростка черепа ясно видна металлическая окись въ видѣ зеленаго пятна. На томъ же костякѣ, повидимому, вмѣстѣ съ бусами, лежало небольшое костяное остріе типа Великосельск. мог. табл. XXIV, 9.

Въ траншеѣ V, размѣровъ $7^1/_2 \times 1^1/_2$ арш., сверху слой чернозема съ пескомъ въ $^1/_2$ арш. толщиною съ небольшимъ количествомъ черепковъ, костей животныхъ и камней, далѣе слой песку около $^1/_2$ арш. толщиною и затѣмъ слой глины.

Въ траншеѣ VI, размѣровъ $4^1/_2 \times 2$ арш., сверху слой чернозема, далѣе красная глина и потомъ глина бѣлая. Небольшое количество черепковъ, костей и много колотыхъ камней.

Всѣ черепки Лихачевскаго городища имѣютъ примѣсь крупной дресвы; цвѣтъ ихъ—темный, сѣрый и красный. Орнаменты: сѣтчатый, ямочный (грубый), лапчатый, щипкомъ, углами. Форма обычная. Рѣдкими можно назвать сосуды съ широкимъ горломъ, орнаментированные исключительно углами, и широкую чашку, покрытую крупнымъ зубчатымъ орнаментомъ. Изъ другихъ находокъ на городищѣ должны быть упомянуты: 3 неопредѣленныя костяныя подѣлки въ видѣ заготовки и 2 полукруглые кремневые скребка. Черепковъ каменнаго вѣка на городищѣ не найдено.

Не доѣзжая до д. *Саблина* Зубцовскаго у., на правомъ, невысокомъ здѣсь берегу Волги, въ сосновомъ бору, саженяхъ въ 30 отъ берега замѣчена длинная насыпь (кривичскій курганъ?), за нею еще три обыкновенныхъ круглыхъ кургана, какая-то неопредѣленной формы насыпь, а за ней еще курганъ. Грунтъ песчаный, непрочный.

Имѣвшееся въ моемъ распоряженіи указаніе на существованіе городища Спасскаго побудило меня обслѣдовать мѣстность, окружающую с. *Спасское*. Разспросы мѣстныхъ жителей о городищѣ не привели ни къ чему; сообщено было только о какомъ-то курганѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Спасскаго, куда я и направился, сопутствуемый однимъ изъ мѣстныхъ стариковъ. Оказалось слѣдующее. На лугу у ручья Чернавки (на лѣвомъ его берегу), на землѣ г. Воейкова, находятся остатки кургана, какъ видно, распаханнаго очень давно (на немъ выросли уже большія деревья), представляющіе собою среднихъ

размѣровъ насыпь съ воронкообразнымъ углубленіемъ, изъ центра котораго теперь течетъ ручеекъ, впадающій въ Чернавку. Мой спутникъ сообщилъ, что курганъ раскопанъ еще въ помѣщичье время ихъ барыней, которая нашла въ немъ двѣ бочки съ золотомъ, но не подѣлилась съ рабочими и за то лишилась клада: бочки ушли въ землю, а оттуда побѣжалъ родничекъ, не изсякнувшій до сихъ поръ. Тонъ разсказа старика звучалъ такъ искренне и убѣдительно, что всякія возраженія и недовѣріе не имѣли мѣста.

Начиная съ г. Зубцова, городища встрѣчаются чаще.

На правомъ берегу Волги у д. *Колчеватина*, на довольно высокомъ берегу имѣется городище, носящее въ народѣ названіе Городка. По внѣшнему виду оно вполнѣ аналогично городищу Лихачевскому. Съ сѣверной стороны го-

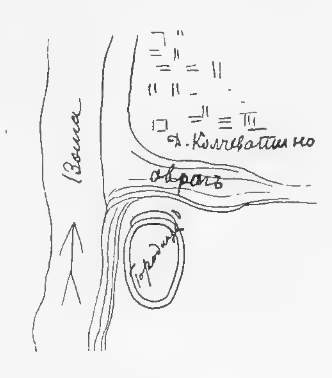


Рис. 18.

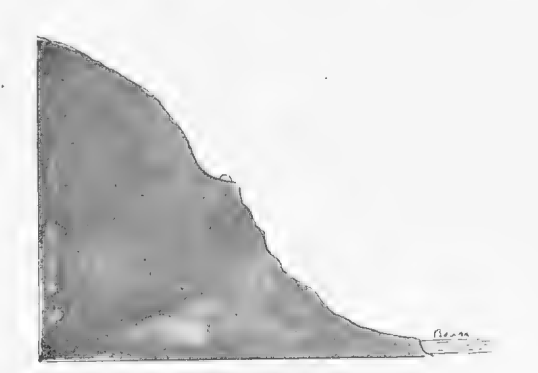


Рис. 19.

родище имѣетъ ровъ, валъ и едва замѣтные остатки другого вала; ровъ обходитъ кругомъ всей площадки, имѣющей размѣры 28 × 15 и 10 саж. Площадь имѣетъ наклонъ, болѣе умѣренный, чѣмъ на Лихачевскомъ городищѣ. Весь городокъ расположенъ на отдѣльномъ возвышеніи, отлого спускающемся въ сторону полей. Весьма любопытно то обстоятельство, что дополнительный валъ сооруженъ въ сторонѣ оврага, на стрѣлкѣ (рис. 18): лучшее доказательство, что городища даннаго типа не имѣли значенія укрѣпленій. Южная часть городища распахивается и во время моего осмотра была покрыта рожью. Крестьяне говорятъ, что здѣсь они выпахиваютъ заржавленные желѣзные ножики и грубые черепки.

Не могу не отмѣтить любопытной группы кургановъ, встрѣченныхъ мною, не доѣзжая с. *Слободы*, на лѣвомъ возвышенномъ и обрывистомъ берегу Волги, на краю оборвавшейся внизъ площадки, у подножія второго возвышенія (рис. 19). Курганы расположены довольно правильной цѣпью вдоль обрыва, имѣютъ форму

полушара, до 1 саж. высоты и до 4 саж. въ діаметрѣ. Изъ насчитанныхъ мною 28 насыпей (за точность счета не ручаюсь) десять уже полусмыты; у нѣкоторыхъ замѣтны канавки. Всѣ поросли лѣсомъ.

Ниже дер. *Боровой*, Старицкаго у., приблизительно въ 100 саж. отъ лѣваго берега Волги, расположенъ удлиненный кривичскій курганъ размѣровъ около 6 × 3 × 1 саж. Далѣе, ниже по теченію имѣется еще одинъ круглый курганъ около 1 саж. высоты и около 4 саж. въ діаметрѣ. Поверхность того и другого кургана была обильно усѣяна булыжникомъ, взятымъ крестьянами; отъ камней остались слѣды въ видѣ небольшихъ рытвинъ.

Отмѣчаю еще курганную группу, расположенную на горѣ, на лѣвомъ берегу Волги, у д. *Бондырева* и состоящую не менѣе, какъ изъ 20 кургановъ, со рвами вокругъ, поросшихъ сосновымъ кустарникомъ. Всѣ насыпи — правильной полушаровидной формы и имѣютъ до 20 саж. въ окружности, при высотѣ до $1^1/_2$—2 саж.

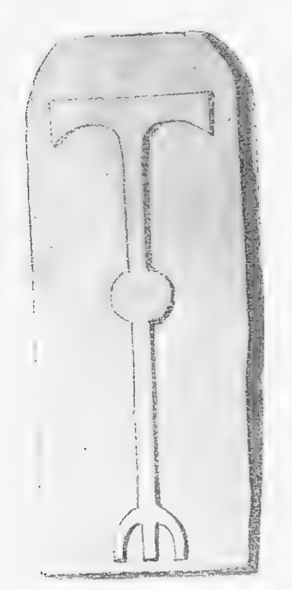


Рис. 20.

Не могу оставить безъ замѣчанія старинное кладбище въ полуверстѣ ниже г. *Старицы*. На возвышенной площади въ разныхъ мѣстахъ замѣтно нѣсколько надгробныхъ каменныхъ плитъ съ рельефно высѣченными на нихъ посохообразными крестами, отличающимися отъ крестовъ у д. Опокъ яблокомъ посрединѣ и развѣтвленіемъ на концахъ (рис. 20). Размѣры одной изъ плитъ $2 \times {}^3/_4 \times {}^1/_4$ арш., рельефъ до сантиметра вышиною. На томъ же берегу еще ниже по теченію явственно замѣтна часть какой-то насыпи, полусмытой Волгой. Не беру на себя рѣшимость относить это возвышеніе къ городищамъ Дьякова типа, такъ какъ пробныхъ раскопокъ здѣсь не производилъ, а найденные на обрывѣ въ культурномъ слоѣ черепки не принадлежатъ упомянутой культурѣ.

У с. *Воеводина*, Старицкаго у., въ полуверстѣ отъ него внизъ по Волгѣ, на высокомъ берегу, виднѣется большихъ размѣровъ сопка.

По разсказамъ одного старика с. Юрьевскаго, Старицкаго у., у д. *Горки Иванишевскія*, Старицкаго у., есть 4 сопки. Одна изъ нихъ большихъ размѣровъ и сверху какъ бы срѣзана площадкой. Не городище ли это? Дѣло въ томъ, что на языкѣ мѣстныхъ жителей сопками называются и городища, и курганы; большое городище они называютъ «сопка—городокъ».

«Городокъ» у с. *Юрьевскаго*, Старицкаго у., интересенъ тѣмъ, что не

имѣетъ ни валовъ, ни рвовъ. Онъ расположенъ на низкомъ болотистомъ мѣстѣ, такъ что къ нему можно добраться даже лѣтомъ лишь съ одной стороны, въ 1 верстѣ отъ села. Занимаетъ верхъ отдѣльной крутобокой возвышенности. Площадь правильной, почти четыреугольной формы съ закругленными углами, размѣровъ 60 × 25 метр.

Проложенная мною по Ю.-З. борту городища траншея (размѣровъ 2×1 саж.) обнаружила два культурные слоя, рѣзко отдѣленные другъ отъ друга тонкими прослойками глины (рис. 21). Первый слой—черноземный, смѣшанный съ колотыми гранитными камнями и золой, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ арш.; въ немъ найдены черепки,

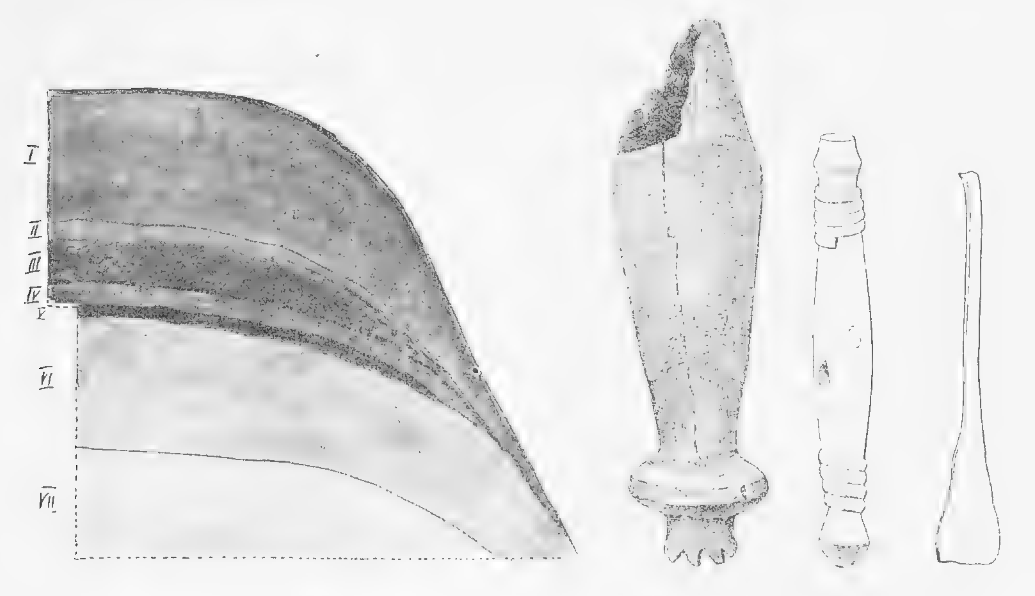


Рис. 21. Рис. 22 ($\frac{2}{3}$). Рис. 23 ($\frac{2}{3}$). Рис. 24 ($\frac{1}{3}$).

кости животныхъ и костяныя подѣлки: 4 иглы типа рис. 21 стр. 129 *З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V, нѣсколько рукоятей, между прочимъ изображенная на рис. 22, и 2 костяныя орудія типа рис. 81 стр. 117 *З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V, но значительно длиннѣе и очень плоскія, а также неопредѣленныя костяныя цилиндрическія подѣлки въ видѣ заготовокъ, грубо обрѣзанныя, длиною 1—2 верш., и костяная подѣлка въ видѣ «костылька» съ утолщеніемъ въ серединѣ и на концахъ и съ проволочной спиралью, обхватывающей тонкую часть (рис. 23). Ниже идетъ прослоекъ глины въ $\frac{1}{4}$ арш. толщиною безъ всякихъ находокъ, а за нимъ выступаетъ пестрый слой глины, смѣшанной съ обильнымъ количествомъ золы и угля; въ этомъ прослойкѣ, имѣвшемъ въ толщину $\frac{1}{2}$ арш., найдена мѣдная лопаточка (рис. 24), но вообще вещей здѣсь оказалось менѣе, чѣмъ въ первомъ слоѣ, черепковъ же совсѣмъ мало. Далѣе слѣдуетъ снова тонкій прослоекъ глины

въ ¼ арш. толщиною безъ вещей и за нимъ очень тоненькій слой (въ 2 вершка толщиною) почти чистаго угля, въ которомъ не найдено ни одной подѣлки. Здѣсь культурные слои оканчиваются, и слѣдующій слой бѣлой глины, толщиною 1½ арш., уже не имѣетъ никакихъ культурныхъ остатковъ, какъ и выступающій подъ нимъ слой однороднаго бѣлаго песку. Ни въ одномъ слоѣ не найдено подѣлокъ изъ кремня.

Въ 1898 г. Юрьевское городище слегка раскапывалось г. Колосовымъ. Повидимому, оно обѣщаетъ очень интересныя находки.

Рис. 25.

На погостѣ с. Юрьевскаго мѣстнымъ священникомъ о. А. Ушаковымъ найдена плита съ надписью, помѣщенная теперь въ притворѣ мѣстной церкви. Плита представляетъ собою хорошей сохранности и правильной отдѣлки четыреугольникъ, длиною около 2 арш. и шириною около 1 арш. По краямъ лицевой поверхности она окаймлена простымъ орнаментомъ, идущимъ въ видѣ пояска, состоящаго изъ треугольниковъ; такіе же орнаментальные пояски идутъ, начиная съ ⅔ высоты отъ бордюра, загибаясь въ средину и внизъ полукругомъ, и приблизительно на половинѣ высоты плиты пересѣкаются, образуя собою кружокъ изъ такихъ же украшеній (рис. 25). Это орнаментъ издѣлій изъ дерева. Плита разбита на 2 части. Надпись читается такъ: *Лѣт(а) 7054 ок(тября) 1 д(ня) преставис(я) Еуѳімей Анинн(ъ) члкъ Ивановы жены Юрьевич(а) Шигонины.*

Изъ брошюры свящ. Ушакова [1]) можно видѣть, что первая документально извѣстная церковь с. Юрьевскаго построена Иваномъ Поджогинымъ, строителемъ церкви въ с. Иванищахъ, неподалеку отсюда расположенномъ, и владѣльцемъ дд. Митина, Крянюхина, Благинина, Дедеева. Въ той же брошюрѣ о. Ушаковъ говоритъ, что на лѣвомъ клиросѣ холодной церкви с. Иванищъ нахо-

[1]) Ушаковъ Ал., свящ. Село Юрьевское и приписное къ нему с. Спасское, Старицкаго у., Тверской губ. Старица. 1903.

дится каменная гробница, на которой, по словамъ старожиловъ, видна была надпись, гласившая, что тамъ погребены схимонахъ Іона и схимонахиня Анисія. Имѣется документальное свидѣтельство, что схимонахъ Іона есть Иванъ Юрьевичъ Шигона-Поджогинъ, пользовавшійся такимъ значеніемъ при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ и его отцѣ. По любезному разъясненію проф. С. Ѳ. Платонова, терминъ «боярскій человѣкъ», т. е. боярскій холопъ, въ нѣкоторыхъ документахъ приравнивается болѣе употребительному термину «сынъ боярскій».

Въ 7 верстахъ отъ г. Старицы выше по Волгѣ, у д. *Черевкова* мною посѣщено древнее кладбище, расположенное на самомъ берегу (лѣвомъ). На кладбищѣ уже не сохранилось ни крестовъ, ни могильныхъ насыпей, но среди мелкаго кустарника разбросано большое количество фрагментовъ известняковыхъ плитъ съ высѣченными на нихъ надписями, очень плохо сохранившимися, да къ тому же и заросшими мхомъ. Насколько можно было разобрать, на одномъ изъ камней буквы ближе подходятъ къ вязи, чѣмъ къ простому начертанію.

На лѣвомъ берегу Волги противъ дер. *Урцова*, Старицкаго у., двѣ полусмытыя Волгой сопки.

На правомъ берегу Волги у дер. *Свистунова*, Старицкаго у., у самаго обрыва, гдѣ теперь производится ломка известковаго камня, имѣется нѣсколько кургановъ, называемыхъ здѣсь сопками. Чтобы спасти отъ разрушенія хоть нѣкоторые изъ нихъ, я раскопалъ четыре насыпи. Въ первой не найдено даже костяка. Курганъ очень небольшихъ размѣровъ и не высокъ. Во второй насыпи оказался костякъ, сильно развитый, хорошей сохранности, головой на З., лежавшій на материкѣ съ протянутыми конечностями. Въ насыпи третьяго кургана, имѣвшаго размѣры 9×2 арш., найдено впускное позднее погребеніе. Костякъ лежалъ головою на С.-З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями; ноги находились ниже туловища почти на 6 вершковъ. Костякъ хорошей сохранности, вещей никакихъ. Ниже материка въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3^1/_2 \times 1 \times ^1/_4$ арш., расположенной въ направленіи съ Ю. на С., оказался удовлетворительной сохранности костякъ, лежавшій на спинѣ, головой на З., лѣвая рука на животѣ, правая протянута вдоль туловища; голова положена на четыре камня со слѣдами свѣжихъ изломовъ; камни эти обуглены и въ сажѣ. По вскрытіи полуразрушеннаго, едва возвышавшагося четвертаго кургана оказалось, что голова костяка уже свалилась въ обрывъ. Скелетъ дѣтскій, очень плохой сохранности, головой на С.-В. На мѣстѣ шеи собраны бѣлыя и инкрустированныя поздніе бусы, двѣ мѣдныя подвѣски типа гр. Увар. Меряне, табл. XXVIII, 28 и три мѣдные бубенчика типа Ивановск. табл. VIII, 21; у

правой руки желѣзный наконечникъ стрѣлы типа Ивановск. табл. XVIII, 2, по шире, на лѣвой оловянный браслетъ типа *З. Р. О. И. Р. А. О.* табл. XXI, 4, но безъ ребра. Въ насыпи кургана найденъ ножикъ.

Въ той же деревнѣ у одной старухи мною пріобрѣтена отлично обдѣланная стрѣлка около 2-хъ вершк. длины, изъ желтоватаго кремня, типа табл. VIII, 5 колл. кн. Путятина (*З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V), но съ менѣе выраженными плечиками.

У д. *Горки* (Борковскія), Старицкаго у., на лѣвомъ берегу Волги замѣчено 7 сопокъ, изъ которыхъ 2 уже почти смыты Волгой.

У той же деревни осмотрѣны остатки городища, извѣстнаго у мѣстныхъ крестьянъ подъ именемъ «Городня». Городокъ расположенъ на мысу, образованномъ теченіемъ ручья Улюстръ (Улюсъ) съ одной стороны и оврагомъ съ другой, приблизительно въ 150—200 саж. отъ Волги. Отъ городища теперь осталась лишь небольшая сѣверо-западная часть; остальное обвалилось по двумъ скатамъ. Городокъ имѣлъ форму овала, былъ окруженъ валомъ, а съ сѣверной стороны двумя валами и тремя рвами; на валъ, судя по его размѣрамъ, очевидно, шла только земля, выброшенная изъ рва, какъ это замѣчается у всѣхъ подобныхъ валовъ и рвовъ. Съ восточной стороны городище оканчивается обрывомъ, спускающимся на лугъ, съ южной его омываетъ рч. Улюстръ, образовавъ здѣсь крутой и высокій обрывъ до 8 саж. высоты. Проложенныя мною двѣ траншеи, одна у сѣверной части городища (у вала), другая у самаго обрыва (т. е. съ противоположной стороны), не дали рѣшительно никакихъ находокъ, не исключая и черепковъ. Въ первой траншеѣ, имѣвшей размѣры 3×1 арш., культурный пластъ очень тонокъ, всего около $^1/_2$ арш. толщины; далѣе начинается очень плотный слой глины. Во второй траншеѣ, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, культурный слой (земля, уголь, зола) достигаетъ уже до $1^1/_2$ арш., изъ чего слѣдуетъ, что культурный пластъ постепенно утолщается къ южной сторонѣ городища, согласно наклону площадки; въ южномъ обрывѣ культурный пластъ достигаетъ мощности отъ 1-й до $1^1/_2$ саж. толщины. Здѣсь сначала идетъ черный слой гумуса до $1^1/_2$ арш. толщины, потомъ слой золы, угля и красной (обожженной) глины, наконецъ бѣлая глина съ золой; въ послѣднемъ слоѣ попадаются вкрапленія угля съ золой до $^1/_4$ арш. толщины. Ниже слѣдуютъ бѣлая однородная глина и песокъ. По откосу обрыва найдено очень незначительное количество черепковъ. Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ въ обрывѣ городища найдены отдѣльныя кости мамонта.

Верстахъ въ трехъ отъ той же деревни вверхъ по теченію рч. Улюстра

и неподалеку отъ д. *Игутьева*, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ берега Волги, на низменности, на правомъ берегу упомянутаго ручья, расположено очень правильной овальной формы городище, размѣровъ 30×21 саж., при почти одинаковой со всѣхъ сторонъ высотѣ около 2-хъ саж. Городище съ сѣверной стороны имѣетъ небольшой валъ, отдѣляющійся отъ площадки рвомъ. Поверхность городища представляетъ собою совершенно ровную и горизонтальную площадь, если не считать нѣсколькихъ небольшихъ рытвинъ, произведенныхъ, очевидно, кладоискателями.

На лѣвомъ берегу Волги противъ дер. *Коленицы*, не доѣзжая до дер. *Кощева*, въ обрывѣ очень возвышеннаго берега замѣтенъ культурный слой изъ золы, угля и жженой глины, толщиною приблизительно въ $1^1/_2$ арш., протяженіемъ по берегу до 30 саж. Поверхность площадки представляется ровной и горизонтальной, безъ валовъ и рвовъ. Городокъ огражденъ съ Волги обрывомъ, справа и слѣва глубокими оврагами; съ задней стороны узкій перешеекъ до 17 саж. ширины. Въ обрывахъ вываливаются черепки, кости и зубы животныхъ, аналогичные съ находками Юрьевскаго городища. Наибольшая ширина площадки—до 30 саж. (рис. 26).

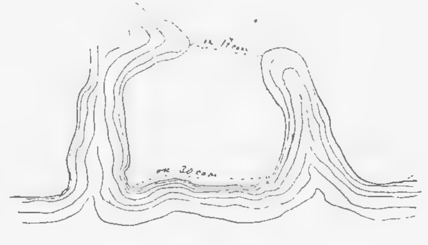


Рис. 26.

На правомъ берегу Волги противъ д. *Кулотиной*, Старицкаго у., два кургана, обычной формы и размѣровъ. Мѣстные крестьяне называютъ ихъ сопками, какъ и всѣ вообще курганныя насыпи.

Въ полуверстѣ отъ с. *Избрижья*, Тверского у., вверхъ по Волгѣ на лѣвомъ, невысокомъ ея берегу расположено нѣсколько десятковъ кургановъ. Весенній разливъ Волги сноситъ часть берега, и тогда, независимо отъ размытыхъ на-половину кургановъ, обнажается культурный, незначительной толщины слой съ небольшимъ количествомъ черепковъ. Очевидно, что здѣсь было городище, теперь уже почти цѣликомъ смытое Волгой. Внѣшнихъ признаковъ городка, въ видѣ рвовъ или валовъ, нигдѣ не замѣтно. Курганы, расположенные на городищѣ, раскапываемы были г. Сизовымъ; они, судя по отчету изслѣдователя, содержали прослойки золы и угля, очевидно, съ городища.

Выше с. *Моркино городище*, въ полуверстѣ отъ него, на правомъ, очень высокомъ и обрывистомъ берегу, на мысу, образуемомъ глубокимъ оврагомъ «Гризденекъ» и теченіемъ Волги, замѣтны незначительные остатки городища. Въ верхней части обнаженнаго берега, на 1 арш. ниже горизонта,

виденъ слой чистаго угля и золы, толщиною отъ 1 до 3 вершковъ, на протяженіи до 10 саж. Сверху нѣтъ и слѣда валовъ и рвовъ, которые видѣлъ здѣсь г. Преображенскій 50 лѣтъ тому назадъ.

Противъ дер. *Путилова*, Тверского у., на лѣвомъ берегу Волги расположено 6 кургановъ средняго размѣра, до $1^1/_2$ саж. высоты и до 6 саж. въ діаметрѣ. Три изъ нихъ уже хищнически разрыты.

Мухино городище, у деревни того же наименованія, расположено на плоскости, приподнятой надъ уровнемъ Волги сажени на 4—5; имѣетъ очень

Рис. 27.

легкіе спуски къ полямъ и сравнительно крутой къ Волгѣ. Площадка имѣетъ видъ четырехугольника, приближающагося къ квадрату, съ сильно закругленными углами; окружена съ трехъ сторонъ однимъ непрерывающимся валомъ, отъ котораго отдѣлена рвомъ. Четвертая сторона, обращенная къ Волгѣ, вала не имѣетъ. Размѣры площадки 15×13 саж.; разстояніе между концами вала около 23 саж. На поверхности городища видны слѣды проложенныхъ какимъ-то изслѣдователемъ траншей.

При вторичномъ посѣщеніи, съ экскурсіей, устроенной Тверскимъ областнымъ археологическимъ съѣздомъ, на городищѣ *Дудeневскомъ* [1]) мною проложена

[1]) См. выше, стр. 6 сл.

небольшая траншея по обрыву. Найдено нѣсколько черепковъ съ точечнымъ и рубчатымъ орнаментомъ и по обрыву городища нѣсколько осколковъ кремневыхъ подѣлокъ типа колл. кн. Путят. табл. XII 5, 6, 14 и 19 и табл. XIV, 18 (*З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V, в. 1). При первомъ посѣщеніи этого городища мною сфотографирована расположенная здѣсь же величественная группа кургановъ, извѣстная уже изъ раскопокъ 1902 года (рис. 27).

Городище у д. ***Прислонъ***, Калязинскаго у., весьма важное въ археологическомъ отношеніи, найдено мною въ жалкихъ остаткахъ. На правомъ низменномъ берегу р. Волги, подъ самой деревней, расположено небольшое возвышеніе, оканчивающееся со стороны Волги свѣжимъ обрывомъ,—это и есть остатки городища, именно сохранившійся край его (рис. 28), длиною до 60 саж., шириною до 9 саж. Видимо, это было грандіозное сооруженіе. Береговой скатъ,

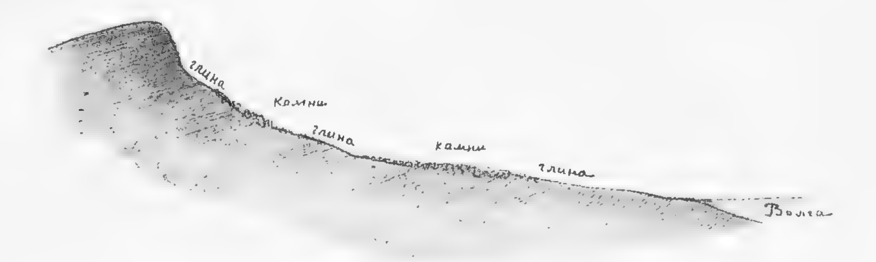


Рис. 28.

протяженіемъ до 20 саж., спускается къ рѣкѣ ровнымъ наклономъ и весь усѣянъ всевозможной формы и величины камнями, между которыми при первомъ же посѣщеніи, несмотря на позднее время дня, было поднято нѣсколько каменныхъ грубо-оббитыхъ орудій и черепки. При дальнѣйшемъ осмотрѣ оказалось, что каменныя орудія залегаютъ исключительно въ предѣлахъ обрыва городища. Предстояло путемъ раскопки убѣдиться, не принадлежатъ ли они и къ культурѣ городка.

Боковая очистка культурнаго пласта въ обрывѣ показала слѣдующее чередованіе отдѣльныхъ слоевъ въ немъ (рис. 29). Подъ дерновымъ слоемъ (толщиною около 6 — 8 вершковъ) идетъ черноземный пластъ безъ всякихъ культурныхъ остатковъ; за нимъ слѣдуетъ зольный прослоекъ, тянущійся довольно правильною непрерывною тесьмой около 1 вершка толщиною, далѣе — солидной толщины (въ 8—10 вершковъ) смѣшанный слой изъ земли съ бѣловатою золой, въ которомъ найдены колотые камни, черепки и кости животныхъ, слой черной земли съ черными зольными прослойками, весьма скудный

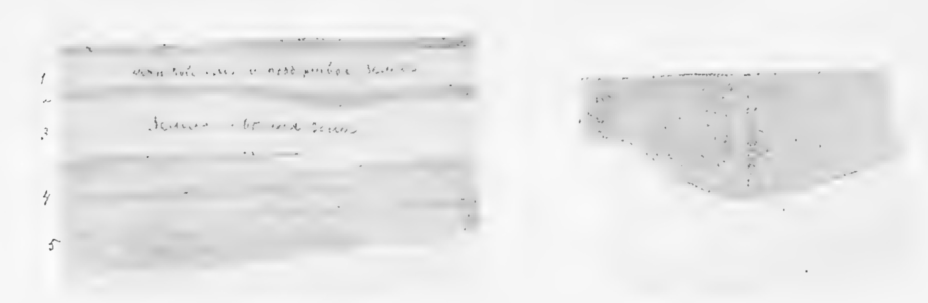


Рис. 29. Рис. 30.

находками. Далѣе толстый слой (въ $^1/_2$ арш. толщины) почти чистой золы и угля съ обильнымъ залеганіемъ костяныхъ подѣлокъ. Здѣсь, на глубинѣ $2^1/_2$ арш., культурный пластъ заканчивался. Траншея, заложенная по краю обрыва, размѣровъ 8×4 арш., дала въ описанныхъ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ слояхъ массу колотаго гранитнаго камня, черепковъ и костей животныхъ; въ 5-мъ слоѣ черепковъ было меньше, но найдено больше колотыхъ камней и сравнительно большое количество костяныхъ подѣлокъ въ видѣ стрѣлокъ и шилъ. Ни одной подѣлки изъ камня или кремня въ траншеѣ не встрѣчено.

Двѣ траншеи, проложенныя по береговому скату, показали, что здѣсь нѣтъ никакихъ культурныхъ слоевъ, кромѣ наноснаго сверху.

Четвертая траншея, проложенная въ культурномъ пласту городища въ 15 саж. отъ первой, въ мѣстѣ, подъ которымъ внизу обнаружено наибольшее количество подѣлокъ изъ кремня, обнаружила котловину, сплошь набитую колотыми камнями (рис. 30). Форма и размѣры ямы не были опредѣлены; глубина ея колебалась отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш. И здѣсь, среди этой массы колотыхъ камней, не оказалось ни одной подѣлки, подобной найденнымъ по обрыву городища предметамъ каменнаго вѣка. Приходится предположить, что напластованія съ подѣлками изъ кремня давно уже смыты Волгой, а оставшаяся небольшая часть городища ихъ уже не содержитъ.

На городищѣ, включая перечисленныя выше вещи, собрано значительное количество подѣлокъ, относящихся отчасти къ каменному вѣку, отчасти къ типамъ Дьякова городища.

Къ остаткамъ каменнаго вѣка должны быть отнесены:

1) Массивные ножи или топоры, находимые пока исключительно по верхнему теченію Волги. Это подѣлки, доходящія иногда до четверти аршина длины и состоящія изъ толстой, широкой кремневой пластины съ круглымъ лезвіемъ и широкимъ обухомъ. Такой ножъ довольно удобно захватывается въ ладонь руки. Обыкновенно на трети длины такія подѣлки откалываются, такъ что

образуется второй обухъ, перпендикулярный первому (рис. 31, 33 и 35). Минимальная величина этихъ ножей—вершокъ, но чаще всего они держатся въ предѣлахъ 1½—2 вершковъ. На Прислонскомъ городищѣ найдено до 7 цѣлыхъ экземпляровъ этихъ подѣлокъ и не менѣе того въ обломкахъ.

2) Рѣзаки, въ видѣ долота съ желобкомъ въ нижней части и съ выпуклою наружною поверхностью (*З. Р. О. И. Р. А. О.* т. V, 138, рис. 123 и 126 съ предметовъ, найденныхъ также въ Прислонѣ). Найдено до 10 экз. цѣлыхъ и до 16 плохо обработанныхъ или поломанныхъ. Минимальная величина, очень рѣдкая — вершокъ. Одинъ изъ рѣзаковъ оригиналенъ тѣмъ, что лезвіе его, а съ нимъ и желобокъ, косые (рис. 34).

3) Клинъ, типа клиньевъ могильниковъ мѣднаго вѣка: плоскій, тонкій, шлифованный. Изъ плохого матеріала. Размѣры—9×5½ сантим.

4) Скребки: а) полукруглые, довольно грубые, но съ тщательной вторичной, весьма крутой обивкой (рис. 44), длиною отъ 3 до 7 сант.; найдено до 12 экз.; б) съ полукруглымъ лезвіемъ для работы снизу вверхъ (кн. Путятинъ, табл. XII, 11 и 23); такихъ скребковъ собрано не болѣе 6 экз.; в) съ рукоятью (рис. 32).

5) Ножи двухъ типовъ: а) широкіе, представляющіе также мѣстную особенность. Ширина ихъ доходитъ до 5 сант., а длина неизвѣстна, такъ какъ цѣлыхъ экземпляровъ не найдено; ножи тонкіе, грани широкія и грубыя, обработанныя повторными ударами. Найдено до 7 экз. б) Обыкновенные ножички, тонкіе, обработанные 4 гранями (кн. Путят. табл. XIV, 19 и 46 и пр.).

6) Два наконечника стрѣлъ, поломанные, типовъ кн. Путят. табл. V, 2 и VIII, 14.

Всѣ перечисленныя подѣлки обработаны изъ кремня разныхъ цвѣтовъ.

7) Немногочисленные глиняные черепки типовъ кн. Путят. табл. XXXVI, 2, XXXVII, 5, XLI, 14 (линіи длинныя, пунктирныя, черепокъ толстый съ гладкою поверхностью).

Вещи культуры городища Дьякова типа:

1) Вещи изъ кости: a) острія, типовъ *З. Р. О.* стр. 129, рис. 3 и 21, всего 4 экз., b) иглы, типовъ *З. Р. О.* стр. 129, рис. 4 и 10, всего 4 экз., c) наконечники стрѣлъ (рис. 36—38, 40, 42, 43), d) остроги небольшихъ размѣровъ, e) маленькое долото съ широкою рукоятью (рис. 39), f) подѣлка, подражающая желѣзному ножу (рис. 45), g) подвѣска изъ небольшого кабаньяго клыка, h) неопредѣленныя рукоятки и заготовка, 10 экз.

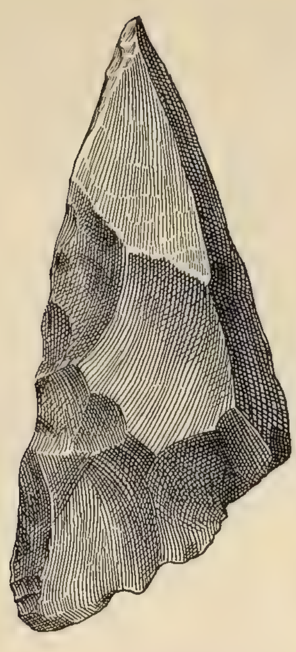


Рис. 31 (н. в.).

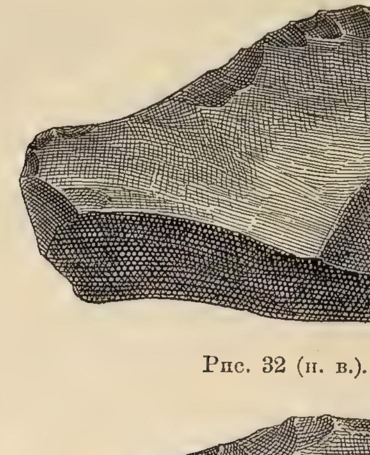


Рис. 32 (н. в.).

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (н. в.).

Рис. 35 (н. в.).

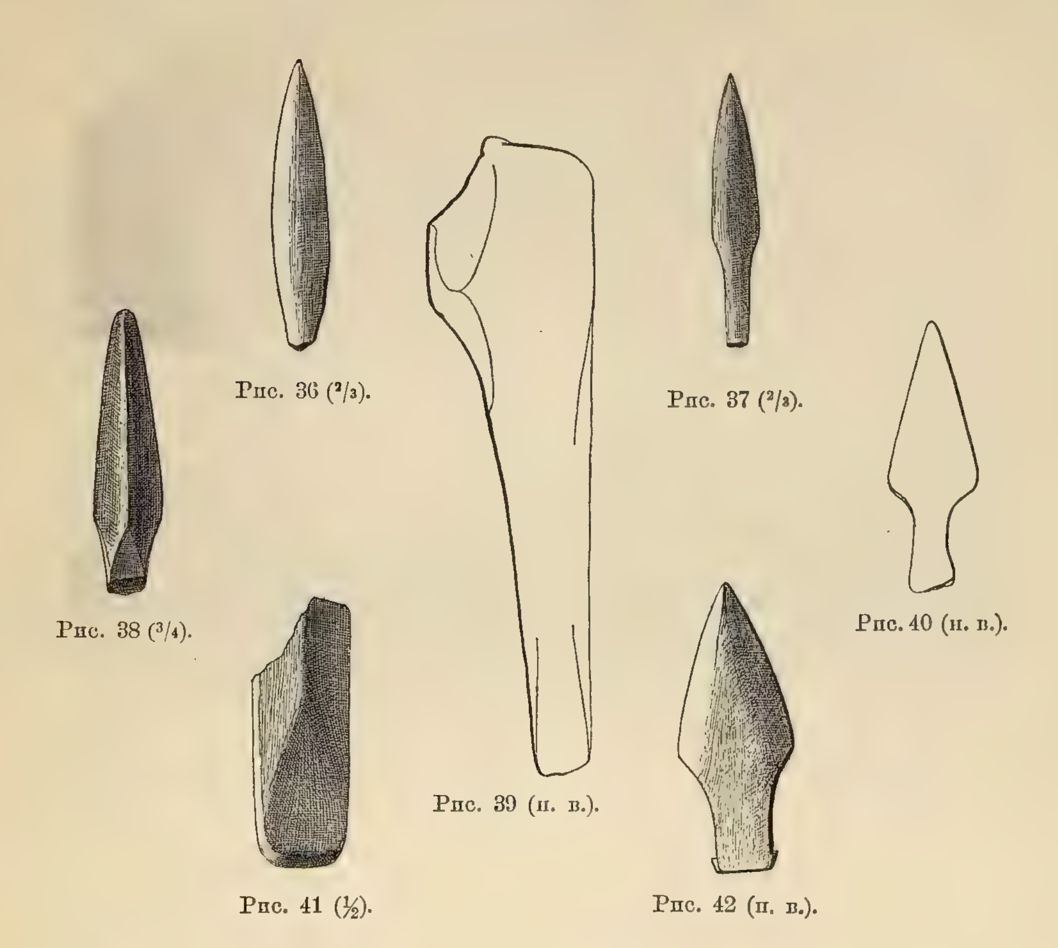


Рис. 36 (2/3). Рис. 37 (2/3). Рис. 38 (3/4). Рис. 39 (н. в.). Рис. 40 (н. в.). Рис. 41 (½). Рис. 42 (н. в.).

Рис. 43 (н. в.). Рис. 44 (н. в.). Рис. 45 (½).

2) Вещи изъ камня. Обломокъ оселка очень изящной формы съ гранями (рис. 41) и обломки четырехъ оселковъ болѣе грубой работы.

3) Подѣлки изъ глины: пряслица и черепки сосудовъ. Найдено пряслице, весьма близкое по формѣ Попелковскому (*З. Р. О.* стр. 145), но украшенное группами неглубокихъ ямочекъ, и обломокъ другого.

Между черепками слѣдуетъ прежде всего отмѣтить немногіе черепки отъ черной посуды съ полированною поверхностью, вѣроятно, аланскаго, завознаго происхожденія. Найдено также ушко отъ подобнаго сосуда.

Черепковъ отъ сосудовъ мѣстной работы собрано весьма значительное количество. Преобладающій орнаментъ—сѣтчатый, чаще всего какъ въ Попелковскомъ городищѣ (*З. Р. О.* т. V, в. 1, табл. XLIV). Иные орнаменты: въ видѣ разорваннаго кружка съ точкою посрединѣ (тамъ же, рис. 13), кружковый (тамъ же, рис. 1, 8 и 12), крупнозубчатый и среднезубчатый (Дьяково город. табл. XXIV, 16), лапками, двудольный кружковый, линейный городками, линейный пояскомъ, тычковый (типа Гремяч. город. табл. V, 10). Найдено большое ушко отъ сосуда неизвѣстнаго времени, можетъ быть, болѣе поздняго.

Вещей изъ желѣза и мѣди не собрано.

Изъ позднихъ вещей на городищѣ найдена часть желѣзнаго русскаго стараго замка.

Н. Макаренко.

Рис. 1.

Сѣверные лабиринты.

Лабиринты имѣютъ за собою давность, по всей вѣроятности, не менѣе какъ въ 3000 лѣтъ. За столь продолжительное время они выразились въ чрезвычайно разнообразныхъ формахъ, предметныхъ, словесныхъ, обрядовыхъ: въ подземныхъ и надземныхъ зданіяхъ, искусственныхъ ходахъ и дорожкахъ, орнаментахъ, рисункахъ, цвѣтникахъ, религіозныхъ и иныхъ танцахъ, играхъ, въ странствующихъ сказаніяхъ и повѣстяхъ, въ религіозной и нравственной символикѣ и проч.

Въ огромной культурно-исторической картинѣ, созданной идеею лабиринта, болѣе или менѣе ясны и подвергались изслѣдованію лишь очень немногія ея проявленія, наиболѣе уловимыя. Между прочимъ собраны уже довольно значительныя свѣдѣнія о лабиринтахъ церковныхъ, т. е. объ изображеніяхъ ихъ, помѣщаемыхъ на полу церковныхъ зданій. Такіе лабиринты извѣстны въ Италіи, Франціи и отчасти въ Германіи; они устроены въ церквахъ, сооруженныхъ въ XII—XIII, а отчасти въ XI и XIV в., хотя допустима возможность и болѣе раннихъ датъ. Церковные лабиринты большею частью представляютъ кругъ, внутри котораго затѣйливо проложена дорожка, приводящая къ центру лишь послѣ многихъ поворотовъ (рис. 8). Центръ обыкновенно не имѣетъ изображе-

ній, но иногда въ немъ представленъ Тезей съ Минотавромъ или одинъ Минотавръ.

Назначеніе церковныхъ лабиринтовъ не опредѣлено. Высказанныя толкованія, что они представляли символъ крестнаго пути, или образъ христіанской жизни, полной испытаній, и служили для цѣлей епитиміи или сокращеннаго хожденія въ Іерусалимъ, нельзя не признать недостаточными; все это лишь предположенія, не основанныя на свидѣтельствѣ письменныхъ памятниковъ или даже на преданіяхъ. Естественнѣе думать, что устроители церквей помѣщали фигуры лабиринтовъ на храмовомъ полу не ради какихъ-либо глубокомысленныхъ и тѣмъ болѣе религіозныхъ соображеній, а просто какъ любопытное и весьма удобное въ декоративномъ отношеніи изображеніе, совершенно такъ же, какъ они для той же цѣли выбирали изъ современныхъ рукописей всевозможныя другія темы и рисунки. Всякія изображенія на церковномъ полу суть не болѣе, какъ детали одного большого ковра. Уже много позднѣе начинаются попытки осмыслить наиболѣе характерныя изъ этихъ изображеній. Намъ представляется сомнительнымъ, чтобы церковные лабиринты могли служить и для какихъ-либо реальныхъ дѣйствій, даже въ болѣе позднее время, напр. въ цѣляхъ епитиміи или для исполненія сокращеннаго пилигримства. Постоянные повороты не могутъ содѣйствовать душевной сосредоточенности, а кромѣ того врядъ-ли прилично допускать хожденіе по кругу въ храмѣ, гдѣ все вниманіе должно быть сосредоточено въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, на алтарѣ. Фигуры, подобныя церковнымъ лабиринтамъ, пригодны скорѣе для забавы и игры, чѣмъ для молитвы и душевныхъ подвиговъ.

Мейеръ въ 1882 г. собралъ довольно значительныя свѣдѣнія о лабиринтахъ, изображенныхъ въ средневѣковыхъ рукописяхъ, начиная съ IX в. Намъ неизвѣстно, были ли сдѣланы кѣмъ-либо въ этомъ направленіи дальнѣйшія работы, но несомнѣнно, что матеріалъ Мейера можетъ быть значительно умноженъ. Нѣкоторые изъ данныхъ имъ рисунковъ лабиринтовъ чрезвычайно близки къ изображеніямъ церковныхъ лабиринтовъ, иные же отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что не имѣютъ перемычекъ или дѣленій на секторы (рис. 5).

Въ Англіи встрѣчаются лабиринты, сложенные изъ дерна и называемые мазами. Они нерѣдко помѣщаются близъ церквей и мѣстъ, освященныхъ преданіемъ; у одного по угламъ вырѣзаны кресты. Всѣ мазы имѣютъ перемычки и значительное количество ходовъ (рис. 9). Нѣкоторые изъ нихъ выложены въ формѣ квадрата, иные представляютъ сложное плетенье въ видѣ треуголь-

ника. Вообще англійскіе дерновые лабиринты производятъ впечатлѣніе позднихъ. Назначеніе ихъ остается неизвѣстнымъ.

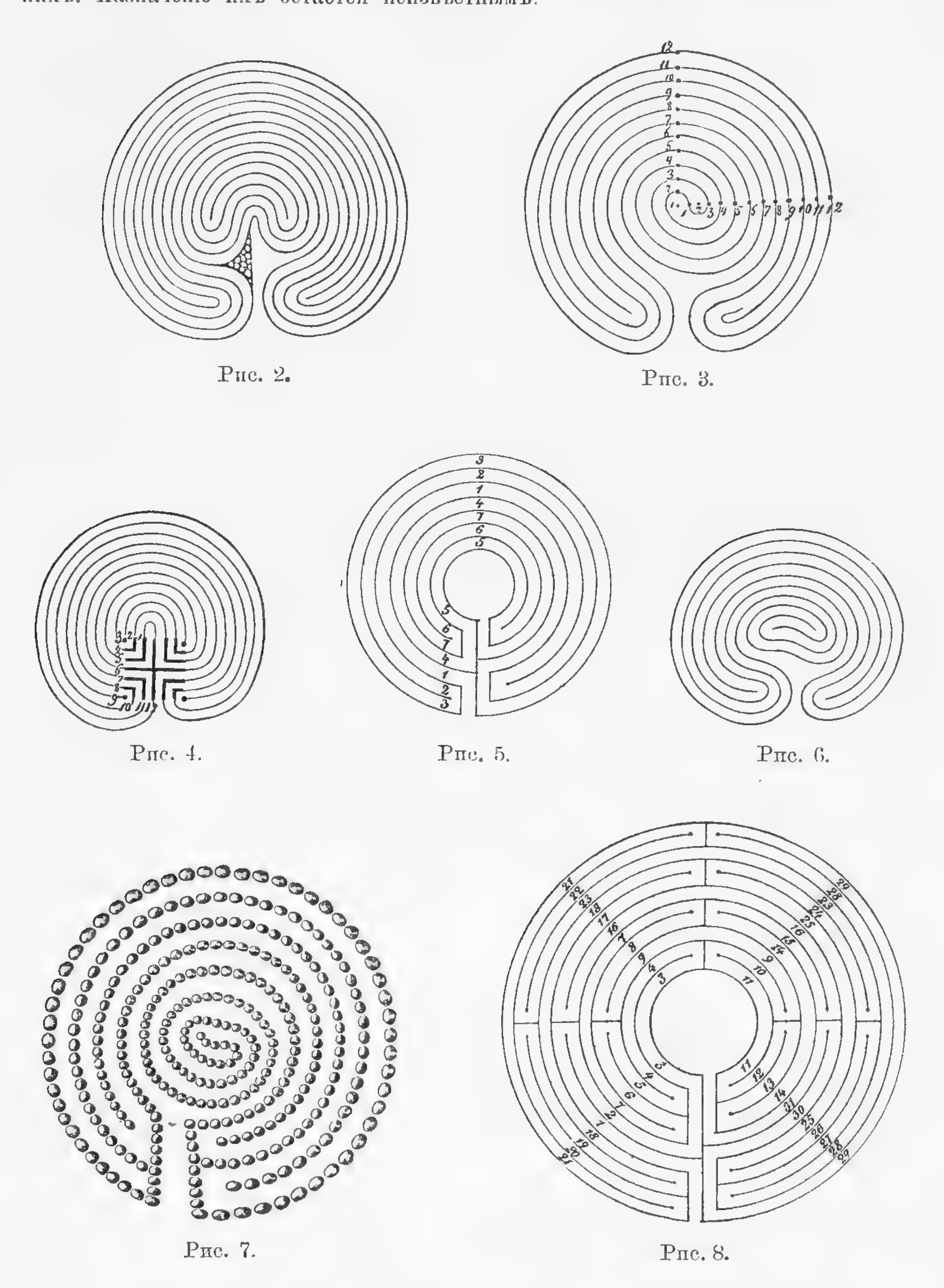


Рис. 2. Рис. 3.

Рис. 4. Рис. 5. Рис. 6.

Рис. 7. Рис. 8.

Въ сѣверныхъ областяхъ Европы, обильныхъ эрратическими наносами, извѣстны лабиринты, сложенные изъ камня. Такіе лабиринты встрѣчаются въ

Даніи, Норвегіи и Швеціи, но главное мѣсто ихъ распространенія—Финляндія и отчасти Лапландія.

Нордстремъ въ 1877 г. насчитывалъ нѣсколько лабиринтовъ въ Норвегіи и болѣе 12 въ Швеціи. Здѣсь большая часть ихъ расположена въ южныхъ провинціяхъ и на Готландѣ (гдѣ насчитывается 4 лабиринта); въ сѣверныхъ провинціяхъ ихъ очень мало.

Финляндскіе каменные лабиринты извѣстны съ 1842 г., когда на нихъ обратилъ вниманіе Беръ. На маленькомъ островѣ Виръ, лежащемъ близъ остр. Гохланда въ Финскомъ заливѣ, онъ замѣтилъ небольшой лабиринтъ (рис. 7), имѣющій въ діаметрѣ не болѣе 6 футовъ и сложенный изъ камней 5—8 дюйм. толщины. Лабиринтъ имѣетъ 7 ходовъ, настолько узкихъ, что на нихъ невозможно поставить рядомъ обѣ ноги. Входъ имѣетъ два развѣтвленія, изъ которыхъ чрезъ правое можно скоро достичь центра, а лѣвое обходитъ нѣсколько разъ по всему кругу и упирается въ тупикъ близъ входа.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о каменныхъ лабиринтахъ Финляндіи были собраны лишь много позднѣе, именно въ 1877 г. Аспелиномъ, который въ своей статьѣ насчитываетъ здѣсь до 50 лабиринтовъ, расположенныхъ по берегу Ботническаго и Финскаго заливовъ и на островахъ, отъ р. Торнео до Выборга. Въ наибольшемъ количествѣ они обнаружены въ южной Финляндіи, между Нюстадомъ и Выборгомъ; не оказалось лабиринтовъ выше Нюстада до Кристинештада и между Якобстадомъ и Улеаборгомъ. Въ глубинѣ страны лабиринты найдены лишь въ Неутюэ (Сатакунда).

Финляндскіе лабиринты имѣютъ небольшіе размѣры, всего 6, 10, 12, 15, 19, 20 футовъ въ діаметрѣ, такъ что они вдвое меньше, чѣмъ церковные. Сложены они изъ камней величиною въ дѣтскую голову. Входъ всѣхъ видѣнныхъ г. Аспелиномъ лабиринтовъ съ С. Большинство имѣетъ одинъ центръ, нѣкоторые два, а нѣкоторые совсѣмъ лишены центра. Мѣстныя названія лабиринтовъ: Заборъ или Дорога великановъ, Игра св. Петра, Дѣвичьи пляски, Ограда монахинь, Троя, Гибель Іерусалима, Ниневія, Іерихонъ, Каменная ограда, Лиссабонъ. Встрѣчаются они большею частью вдали отъ жилья, на шхерахъ и по морскому берегу; конечно, здѣсь они могли сохраниться въ наибольшей цѣлости.

Представляемъ перечень мѣстностей, въ которыхъ г. Аспелинъ отыскалъ слѣды существованія каменныхъ лабиринтовъ, начиная съ сѣвера отъ р. Торнео.

1) Приходъ *Тервола*. Въ Ханнуксенвари, нѣсколько.

2) Прих. *Кемь.* Довольно много, преимущественно на островахъ (Ятулинъ-лето, Киваловори, Айосари).

3) Прих. *Ій.* Въ Муналуото (Яичный островъ).

4) Г. *Улеаборгъ.* На островѣ Хайлуото близъ маяка.

5) Прих. *Пюхайоки.* На полуостровѣ Тервоніями и на островѣ Матинсари.

5) Прих. *Муксала.* На островахъ Стублилискеръ и Субсстурскеръ.

7) Прих. *Оравайсъ.* На островѣ Субъ.

8) Прих. *Веро.* На островѣ Михельсеуранѣ.

9) Г. *Ваза.* На островахъ Норшеръ и Рошъ.

10) Прих. *Малахта.* На островѣ Стуръ.

11) Прих. *Корснесъ.* На возвышеніи Ормуэнъ.

12) Прих. *Нерпіэ.* На остр. Гридскеръ и на горѣ Компасъ.

13) Прих. *Каріоки.* На Пухевоори (Святая гора).

14) Прих. *Сидебю.* Въ гавани Чилгаминисатама.

15) Прих. *Кустави.*

16) Прих. *Вемо.* Нѣсколько.

17) Прих. *Пеутюэ.* Вдали отъ морского берега.

18) Прих. *Карпо* (шхеры). Урочище Юто.

19) Прих. *Юнгфришеръ.* Шхеры.

20) Прих. *Хойшеръ.* Шхеры.

21) Г. *Нюстадъ*, близъ маяка Эншеръ.

22) Прих. *Лемландъ.* На Аландѣ.

23) Прих. *Киркконумми* (Нюркследъ). На островѣ Стенъ.

24) Прих. *Эспо.* На островѣ Лёве.

25) Г. *Гельсингфорсъ.* На островѣ Хундоренъ.

26) Г. *Борго.* На остр. Рокшеръ, въ Финбю (рис. 6).

27) Прих. *Сиббо.* На островахъ Кремаре и Стуррокшеръ (рис. 2).

28) Прих. *Нурміерми.*

29) Прих. *Виролахти.* На островѣ Коркіасари.

30) Прих. *Сакъерви.*

Въ Лапландіи первые лабиринты указаны также Беромъ. Одинъ изъ нихъ расположенъ на южномъ берегу Лапландскаго полуострова, въ небольшой необитаемой бухтѣ Виловатой. Лабиринтъ этотъ не болѣе Вирскаго, расположенъ на голой скалѣ и устроенъ изъ острыхъ обломковъ камня, такъ какъ валуновъ здѣсь нѣтъ. Два другіе лабиринта Беръ видѣлъ на Понoѣ.

Въ 1877 г. лапландскіе каменные лабиринты были осмотрѣны, описаны и зарисованы Кельсіевымъ для Антропологической Выставки [1]), но гдѣ находятся въ настоящее время собранныя имъ свѣдѣнія, намъ неизвѣстно.

Въ 1883 г. о тѣхъ же лабиринтахъ напечаталъ краткія свѣдѣнія А. В. Елисѣевъ. Онъ высказалъ догадку, что эти сооруженія свойственны исключительно сѣверной Россіи, а можетъ быть, и Сибири, «какъ это намъ извѣстно по слухамъ». «Гораздо болѣе (чѣмъ въ Финляндіи) этихъ сложеній по сѣвернымъ берегамъ Россіи; берега Ледовитаго океана и особенно Бѣлаго моря изобилуютъ вавилонами». По словамъ мѣстныхъ поморовъ, есть они и на Мезенскомъ берегу. По слухамъ, вавилоны разбросаны по всей русской Лапландіи; на Мурманскомъ берегу они «часто разбираются досужими рыбаками, а также лопарями». Внутри страны Елисѣевъ видалъ лабиринтъ близъ Энаре; имѣются они и на дорогѣ между Колою и Кандалакшею. «Вавилоны—это оригинальныя сложенія изъ небольшихъ камней, образующія сложные узоры на землѣ. Общая форма этого узора—рядъ концентрическихъ оваловъ или элипсовъ, которые своими незамкнутыми частями переходятъ одни въ другіе, образуя такимъ образомъ непрерывную запутывающуюся линію. Если идти по дорожкѣ, образуемой двумя смежными незамкнутыми овалами камней, то можно кружиться на небольшомъ пространствѣ и даже придти въ слѣпой уголъ, изъ котораго придется идти назадъ. Выбравъ же удачное направленіе и не спутываясь въ многочисленныхъ изгибахъ завитка, можно выйти въ родъ выхода или входа—avenue, въ который открываются дорожки лабиринта. Avenue обыкновенно обращено на югъ. Иногда входъ вавилона прямо ведетъ къ его центру, на которомъ возвышается центральное сложеніе въ родѣ скамейки изъ камней или маленькой гробнички, если камни болѣе или менѣе плитообразной формы окружаютъ небольшое пространство [2]). Величина вавилоновъ различная, отъ одной до нѣсколькихъ саженъ въ длинномъ поперечникѣ. Высота ихъ незначительна, потому что они сложены изъ небольшихъ камней; въ узорахъ вавилона я не видалъ камня болѣе полуаршина высоты. Камни эти обыкновенно безъ слѣдовъ обработки рукою человѣка, хотя въ нѣкоторыхъ сложеніяхъ они удачно подобраны. Камни, составляющіе центральное сложеніе, иногда нѣсколько оббиты, для придачи имъ болѣе или менѣе плитообразной формы. Около такихъ вави-

[1]) Антропологич. Выставка, т. I, стр. 113, 350, 353, 411. По словамъ г. Аспелина., Кельсіевъ нашелъ 3 лабиринта на Соловецкихъ островахъ и 2 или 3 на Мурманскомъ берегу.

[2]) Подъ гробничкой г. Елисѣевъ разумѣетъ, конечно, центровое ограждение изъ камней.

Рис. 9.

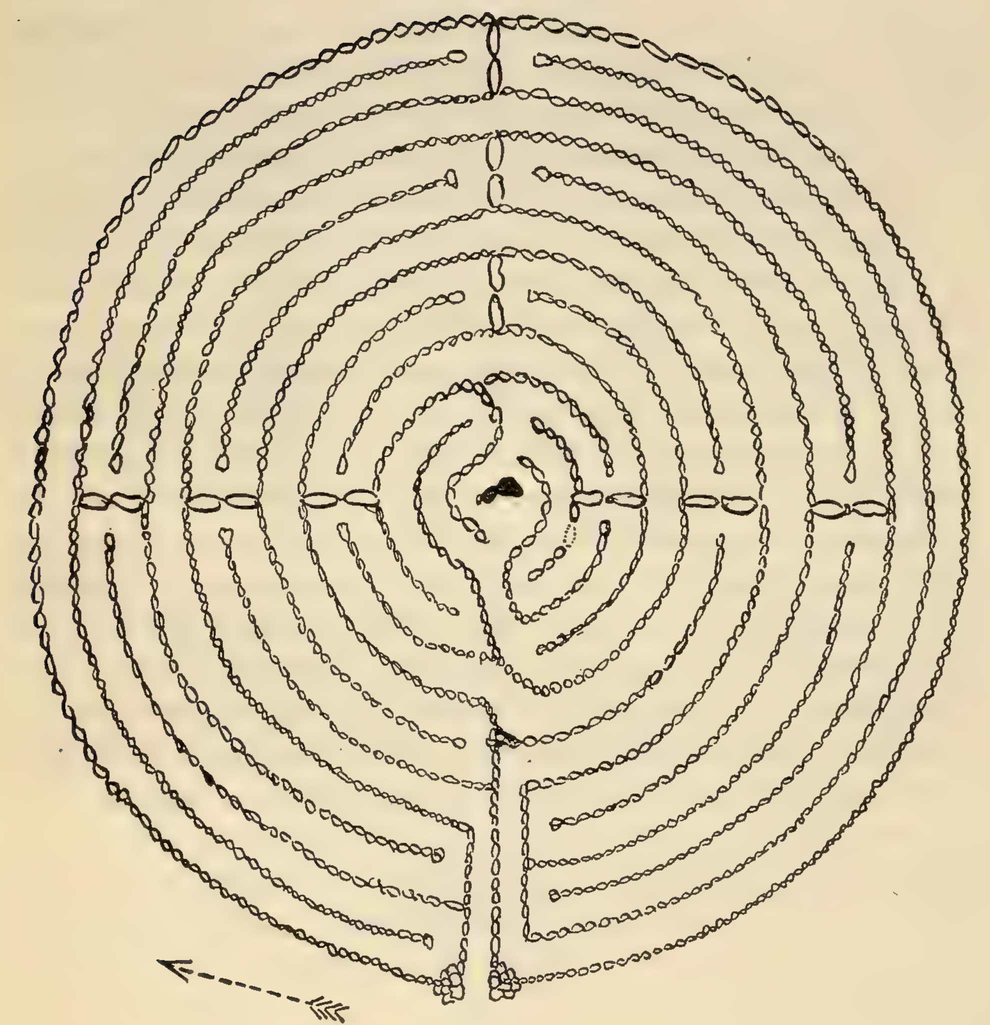


Рис. 10.

лоновъ обыкновенно находятся болѣе или менѣе значительныя кучи камней, а также и другіе узоры, выложенные изъ камней [1]). Лопари считаютъ вавилоны или сооруженіями въ честь божествъ-сейдовъ, или за святилища идоловъ Сторюнкаре и Тіермеса, или же признаютъ ихъ дѣломъ рукъ саивъ—добрыхъ и злыхъ геніевъ лопской земли. Самоѣды и иные инородцы сѣвера, по слухамъ, считаютъ лабиринты также за святыя мѣста. Русскіе приписываютъ ихъ или пустынникамъ, или разбойникамъ, или сказочной Лопи».

Сохранились любопытныя историческія свѣдѣнія о двухъ большихъ вавилонахъ, сооруженныхъ близъ г. Колы и близъ погоста Варенгскаго [2]). Свѣдѣнія эти собраны на мѣстѣ русскими послами кн. Звенигородскимъ и Васильчиковымъ въ 1592 г., въ ожиданіи начала переговоровъ со шведами о границѣ. По записанному тогда преданію, лабиринты сооружены были кореломъ Валитомъ или Валентомъ, посаженикомъ Великаго Новгорода, разбившимъ мурманъ и норвежцевъ. «А въ Варенгѣ на побоищѣ нѣмецкомъ (Варенгской лѣтней погостъ) Валитъ на славу свою, принесши съ берегу своими руками, положилъ камень, въ вышину отъ земли есть и нынѣ больше косые сажени, а около него подалѣ выкладено каменьемъ какъ бы городовой окладъ въ 12 стѣнъ, а названъ былъ у него тотъ окладъ Вавилономъ. И тотъ камень, что на Варенгѣ, и по сей часъ словетъ Валитовъ камень». Такой же окладъ, по преданію, сооруженъ былъ Валитомъ и на мѣстѣ г. Колы, но онъ «разваленъ, когда острогъ дѣлали» (т. е. въ 1582 г.). Особенностью Валитова лабиринта является большой камень въ центрѣ сооруженія.

Понойскіе лабиринты, извѣстные еще Беру [3]), осмотрѣны были въ 1900 г. К. П. Ревой. Всѣ они расположены на берегу рѣки, близъ самаго села. Изъ пяти вавилоновъ сохранились лишь «Большой» и «Малый»; отъ трехъ прочихъ остались только слѣды. Большой вавилонъ представляетъ почти правильный кругъ размѣровъ 8 саж. 2 арш. 2 в. $\times$ 8 саж. 11 в. (рис. 1 и 10). Линіи поперечныхъ дѣленій почти совпадаютъ съ главными дѣленіями компаса. Входъ съ западной стороны; «врата» обложены съ обѣихъ сторонъ крупными валунами (рис. 10). Второй вавилонъ—менѣе сложнаго рисунка; онъ образованъ концентрическими кругами, имѣющими переходы одинъ въ другой.

---

[1]) Кромѣ г. Елисѣева, никто не говоритъ объ этихъ дополнительныхъ сооруженіяхъ, на которыя необходимо обратить вниманіе.

[2]) По свѣдѣніямъ, добытымъ Беромъ въ шведской литературѣ, имѣется лабиринтъ съ высокимъ камнемъ на Mortens Naes въ Валитовой губѣ, составляющей часть Варангерскаго фіорда.

[3]) Рѣка Поной разрѣзаетъ восточную оконечность полуострова.

Г. Рева произвелъ раскопку большого вавилона, именно вынулъ землю между кругами и въ центрѣ, но нигдѣ не обнаружилъ ни вещей, ни погребеній. Раскопка показала, что между камнями отъ времени наросъ слой земли до полуаршина. Остальные вавилоны не были тронуты [1]).

Извѣстны еще два мѣста по Бѣлому морю, гдѣ имѣются лабиринты: острова Заяцкіе, близъ Соловецкихъ, и острова Кемскіе. А. В. Елисѣевъ, давшій о нихъ первыя свѣдѣнія, говоритъ, что на Заяцкихъ островахъ вавилоновъ нѣсколько, какъ лабиринтообразныхъ, такъ и простыхъ узорныхъ, и что на большомъ островѣ этой группы имѣется еще множество другихъ, болѣе простыхъ, каменныхъ сложеній.

Иныхъ свѣдѣній о каменныхъ лабиринтахъ Сѣверной Европы мы не могли собрать. Въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ Германіи такихъ лабиринтовъ не существуетъ.

Кажется, что каменные лабиринты по устройству весьма разнообразны, но мы имѣемъ такъ мало изображеній ихъ, что можемъ объ этомъ лишь догадываться. Лабиринты уже извѣстные могутъ быть соединены въ двѣ группы: малые безъ перемычекъ (сюда относится большинство этихъ сооруженій) и большіе съ перемычками, которыхъ извѣстно пока лишь три (Варенгскій, Кольскій и Понойскій). Дальнѣйшія подраздѣленія первой группы пока совершенно не могутъ быть установлены, но тѣ лабиринты, рисунки которыхъ уже извѣстны, слагаются въ слѣдующіе 5 типовъ: 1) съ однимъ центромъ, какъ лабиринты церковные (рис. 4, заимствованный изъ старыхъ школьныхъ тетрадей, но совершенно тождественный съ очертаніями одного изъ лабиринтовъ на остр. Готландѣ); 2) съ двумя рядомъ стоящими центрами, изъ которыхъ къ одному ведетъ короткій путь, къ другому длинный (рис. 3, заимствованный г. Аспелиномъ изъ школьныхъ тетрадей 1840-хъ гг.); 3) проходные, имѣющіе проходную средину, къ которой ведутъ два пути, долгій и короткій (рис. 6), 4) такіе же проходные, но съ тупикомъ, безъ свободнаго выхода (рис. 2); 5) съ однимъ центромъ и тупикомъ (рис. 7). Типы эти въ свою очередь слагаются, повидимому, въ два основные: 1) лабиринты съ однимъ путемъ, всегда заканчивающіеся тупикомъ въ центрѣ, или же на боку (рис. 2, 4 и 5); 2) лабиринты съ двумя развѣтвленіями у входа, изъ которыхъ или каждое оканчивается гдѣ-нибудь тупикомъ (рис. 3 и 7), или же оба они гдѣ-нибудь смыкаются, образуя свободный проходъ другъ по другу до выхода (рис. 6). Одинъ ходъ, направленный внутрь круга, можетъ оканчиваться лишь

[1]) Въ архивѣ Императ. Археологической Коммиссіи дѣло 1900 г., № 162.

или центромъ, или боковымъ тупикомъ; два хода могутъ или сомкнуться, или же упереться въ тупики, въ любой одной или двухъ точкахъ; иныя комбинаціи для нихъ невозможны. Большіе лабиринты типа Понойскаго допускаютъ болѣе сложныя и запутанныя движенія (рис. 10). Здѣсь, легко достигши центра и желая продолжать путь, а не возвращаться по старому, можно выбрать 5 новыхъ дорогъ, изъ которыхъ однѣ короткія, а другія очень длинныя, и всѣ онѣ ведутъ обратно къ центру; если забыть настоящій выходъ, то приходится двигаться снова по тѣмъ же дорогамъ, пока случай или догадливость не выведутъ на обратный путь.

Первый изслѣдователь сѣверныхъ лабиринтовъ, Беръ, признавалъ возможнымъ, что они служили памятниками историческихъ событій. Варенгскій лабиринтъ Беръ признаетъ дѣйствительно сооруженнымъ Валитомъ, въ которомъ онъ готовъ видѣть новгородскаго варяга, ставшаго во главѣ кореляпъ, удачно сражавшагося съ норвежцами, но впослѣдствіи подчинившагося имъ и извѣстнаго въ норвежскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Мартина. Время Валита — начало XIV в. Беръ самъ не очень довѣрялъ своимъ историческимъ комментаріямъ и рядомъ съ ними оглашаетъ мнѣніе Шегрена, что Мартинъ былъ лапландскимъ королемъ, а Валитъ есть олицетвореніе карельскаго племени. Имя Валита, воеводы-корелянина, упоминается и въ русскихъ лѣтописяхъ [1]), такъ что это несомнѣнно историческое лицо; въ немъ можно видѣть даже корельскаго народнаго героя, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакого основанія приписывать именно ему устройство вавилоновъ, съ которыми его имя связано, конечно, лишь потому, что оно было популярнымъ и въ концѣ XVI в. Какъ бы то ни было, но Беръ настаиваетъ, что большіе лабиринты, представляющіе весьма солидныя сооруженія, никакъ не могли служить для дѣтскихъ игръ, а имѣли болѣе серьезное назначеніе.

Г. Аспелинъ, прельщенный красотою формы лабиринтовъ и предполагаемою близостью ихъ очертаній къ орнаментамъ бронзоваго вѣка, отнесъ ихъ сооруженіе именно къ этому отдаленному времени. Елисѣевъ слѣдовалъ тому же мнѣ-

---

[1]) „Въ лѣто 6845 пріидоша нѣмцы къ Корѣльскому городу со многою силою; бяше въ городѣ тогда воевода Валитъ корѣлянинъ, и досиѣ Валитъ перевѣтъ съ нѣмци и предалъ городъ нѣмцамъ; нѣмци же начаша городомъ владѣти. Новгородцы же, увѣдавши, со всею силою своею сташа подъ городомъ іюля въ 3 день, въ осьмой же день приступиша къ городу. И Валитъ доспѣ перевѣтъ къ новгородцемъ, и отвори городъ. Новгородци же взяша свой городъ іюля въ 8, въ полъдни, а нѣмець избиша, а иныхъ извѣшаша". П. С. Р. Л. т. V, 220. Извѣстный позднѣе новгородскій бояринъ Иванъ Θедоровичъ Валитъ, конечно, другое лицо. Преданіе о Валитовомъ лабиринтѣ см. у Карамзина XI, 27, прим. 56 (Эйнерл.).

нію, дополнивъ его соображеніемъ, что лабиринты могли произойти отъ кромлеховъ и иныхъ подобныхъ памятниковъ древности. Мнѣніе это не вызывало у насъ ничьихъ возраженій, пока наконецъ Н. П. Кондаковъ и Я. И. Смирновъ, по поводу моего доклада о понойскихъ лабиринтахъ въ 1900 г. въ Импер. Русскомъ Археологическомъ Обществѣ, не высказали, что сѣверные лабиринты должны быть поставлены въ связь съ средневѣковыми церковными лабиринтами.

При ближайшемъ ознакомленіи съ извѣстнымъ матеріаломъ, близость между церковными и каменными лабиринтами въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно, становится очевидною. Именно, лабиринты понойскаго типа по общему устройству чрезвычайно сходны съ лабиринтами французскихъ церквей XIII в.; разница между тѣми и другими выражается лишь въ томъ, что церковные лабиринты этого типа имѣютъ одинъ центръ и одинъ путь, а каменные, также при одномъ пути, имѣютъ въ центрѣ 5—6 различныхъ ходовъ. Но близость между церковными и каменными лабиринтами далѣе не идетъ, потому что не извѣстно ни одного церковнаго лабиринта, одинаковаго съ каменными лабиринтами второго типа; у послѣднихъ значительно больше точекъ соприкосновенія съ лабиринтами рукописей, но не знаемъ, имѣется ли и здѣсь полное тождество. Если допустить, что финляндскіе и лапландскіе вавилоны вышли изъ рукописей, то все же, повидимому, они видоизмѣнены для какихъ-то спеціальныхъ цѣлей.

Ясно, что пока вопросъ о ближайшемъ отношеніи между каменными, церковными и рукописными лабиринтами не будетъ рѣшенъ вполнѣ надежно и въ положительномъ смыслѣ, до тѣхъ поръ имѣетъ право на существованіе и третье мнѣніе, что сѣверные лабиринты, по крайней мѣрѣ древнѣйшіе или нѣкоторые, могли имѣть и мѣстное происхожденіе, совершенно независимое отъ церковнаго и книжнаго міра; допустимъ даже вопросъ, относятся-ли они (всѣ, или же древнѣйшіе) къ христіанскому времени и христіанскимъ обычаямъ. Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ затрудняется крайнимъ недостаткомъ свѣдѣній.

До настоящаго времени не высказано никакихъ предположеній о назначеніи каменныхъ сѣверныхъ лабиринтовъ. Не существуетъ на этотъ счетъ никакихъ преданій, не имѣется никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ. Съ одной стороны названіе большинства лабиринтовъ именами религіознаго характера и положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ при церквахъ, повидимому, говоритъ въ пользу связи ихъ съ религіозными обрядами. Но библейскія названія могли быть усвоены много позднѣе устройства самыхъ сооруженій; равнымъ образомъ тамъ, гдѣ лабиринты и церкви оказываются вмѣстѣ, сооруженіе первыхъ могло и предшествовать устройству вторыхъ. Съ другой стороны характерное названіе

нѣкоторыхъ финляндскихъ лабиринтовъ «дѣвичьими плясками» указываетъ на возможность совершенно иного ихъ назначенія, свѣтскаго, хотя, конечно, и это названіе могло явиться въ позднѣйшее время. Разсуждая безпристрастно, никакъ не возможно придумать, для совершенія какого религіознаго христіанскаго обряда или обычая могли бы служить сѣверные лабиринты, тѣмъ болѣе, что большую часть года они покрыты снѣгомъ. Свѣтскій или даже языческій характеръ этихъ сооруженій представляется болѣе вѣроятнымъ.

Предлагаемъ списокъ главнѣйшихъ сочиненій по вопросу о лабиринтахъ [1]).

Aspelin, Iatulinarhat Suomen rautamaïlla (Лабиринты по берегамъ Финляндіи).—*Finska fornminnesför. Tidskrift*, т. II, стр. 155—164.

Aspelin, Steinlabyrinthe in Finland.—*Zeitschr. für Ethnol.* т. IX, 439—464.

Замѣтка, представляющая сокращеніе предыдущей статьи и дополненія къ ней Р. Вирхова.

Baer, E. Ueber labyrinthförmige Steinsetzungen im Russischen Norden.— *Bullet. de l'Acad. de St.-Pétersb.* v. I (1844 г.), 70—79.

Didron, *Annales archéologiques*, т. XII, 146—151 и въ другихъ мѣстахъ (см. указатель къ этому изданію).

Ernst aus'm Weerth, Der Mosaikboden in St. Gereon zu Cöln. Bonn 1873.

Елисѣевъ, О такъ называемыхъ вавилонахъ на сѣверѣ Россіи.— *Изв. Геогр. Общ.*, т. XIX (1883 г.), 12—16.

Krause, Ern. Die Trojaburgen Nordeuropas. Glogau 1893. — *Его же*, Die nordische Herkunft der Trojasage. Glogau 1893.

Краузе собралъ огромное количество разнообразныхъ свѣдѣній о лабиринтахъ.

Meyer, Ein Labyrinth mit Versen.— *Sitzungsber. der philos.-philolog. Classe der K. Akad. der Wissensch. zu München* 1882 г., т. II, 267—301, 400.

Nordström. Сообщеніе о шведскихъ и норвежскихъ лабиринтахъ. — *Svenska fornminnesför. Tidskrift* т. III, вып. 3, 225 — 230. Изложеніе въ *Zeitschr. für Ethnol.* т. IX, у Krause, стр. 5.

Otte, Handbuch der kirchlichen Kunst-Archeologie. Leipzig 1868, 70—73.

Reussens, Eléments d'archéologie chrétienne. 1890, т. II, 194—196.

Trollope, Notices of ancient and mediaeval Labyrinths.—*The Archaeological Journ.* v. XV, 216—234.

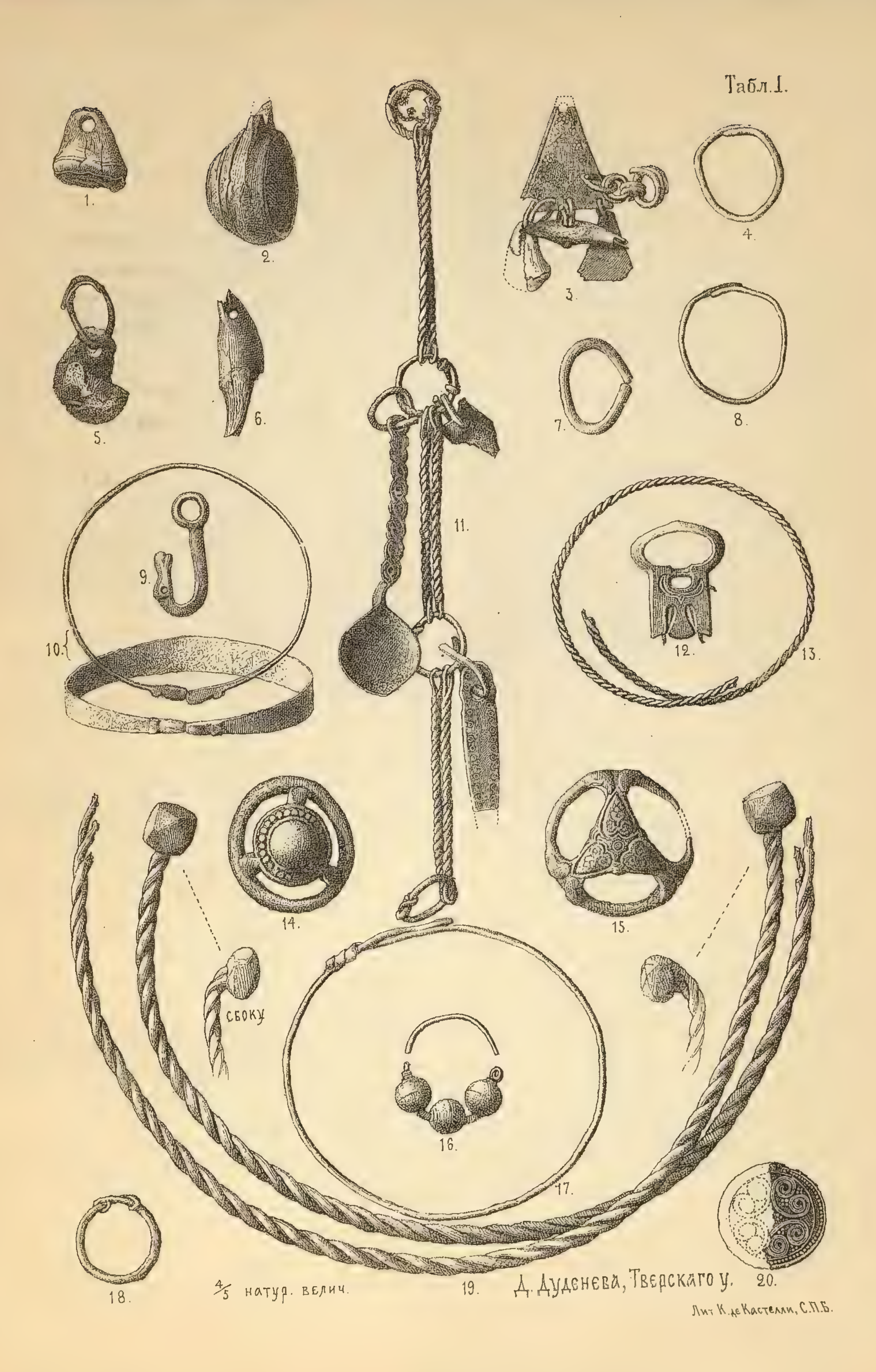
Главнымъ образомъ свѣдѣнія объ англійскихъ мазахъ.

А. Спицынъ.

---

[1]) Списокъ этотъ составленъ почти исключительно по указаніямъ Я. И. Смирнова.

Табл. I.



4/5 натур. велич.

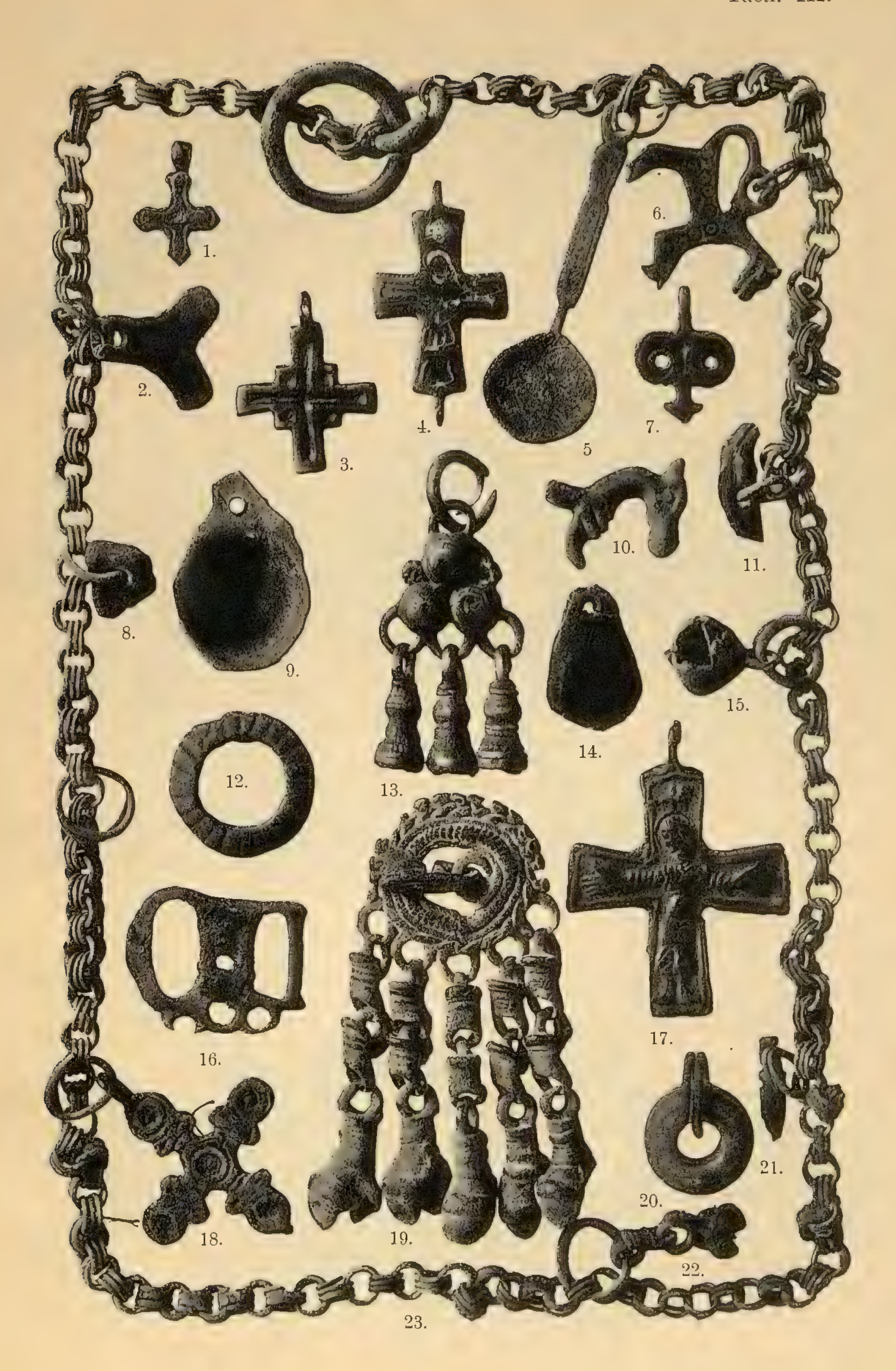
Д. Дуденева, Тверскаго у.

Лит. К. де Кастелли, С.П.Б.

Въ натуральную величину.

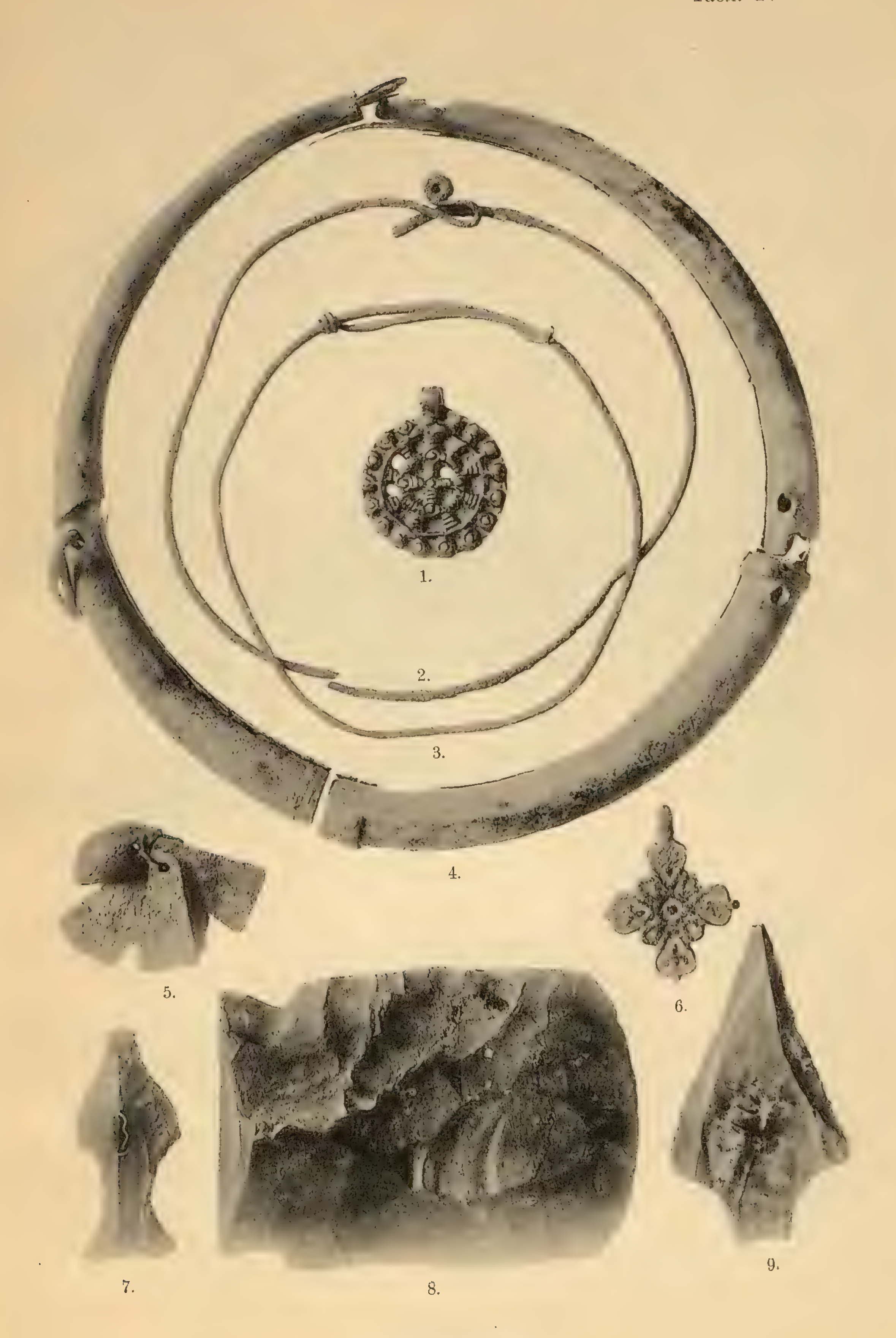
Витебскіе курганы.

Лит. К. де Кастелли. С.П.Б.



Весьёгонскіе курганы.

Фотот. Кордовскій и Дресслеръ. Спб. Б. Подъяч., 22.



Верховья Волги.

Фотот. Кордовскій и Дресслеръ. Спб. В. Подъяч., 22.

Верховья Волги.

Фотот. Кордовскій и Дресслеръ. Спб. Б. Подъяч., 22.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1901 годы, 13 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888, IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.
№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.
№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.
№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.
№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 р.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 2. 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.—Прибавленіе къ вып. 3. 1902. Цѣна 50 коп.
Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.—Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.
Прибавленіе къ вып. 6-му. 1903. Цѣна 50 к.
Вып. 7, съ 21 табл. и 26 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 8, съ 6 табл. и 83 рис. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.
3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.